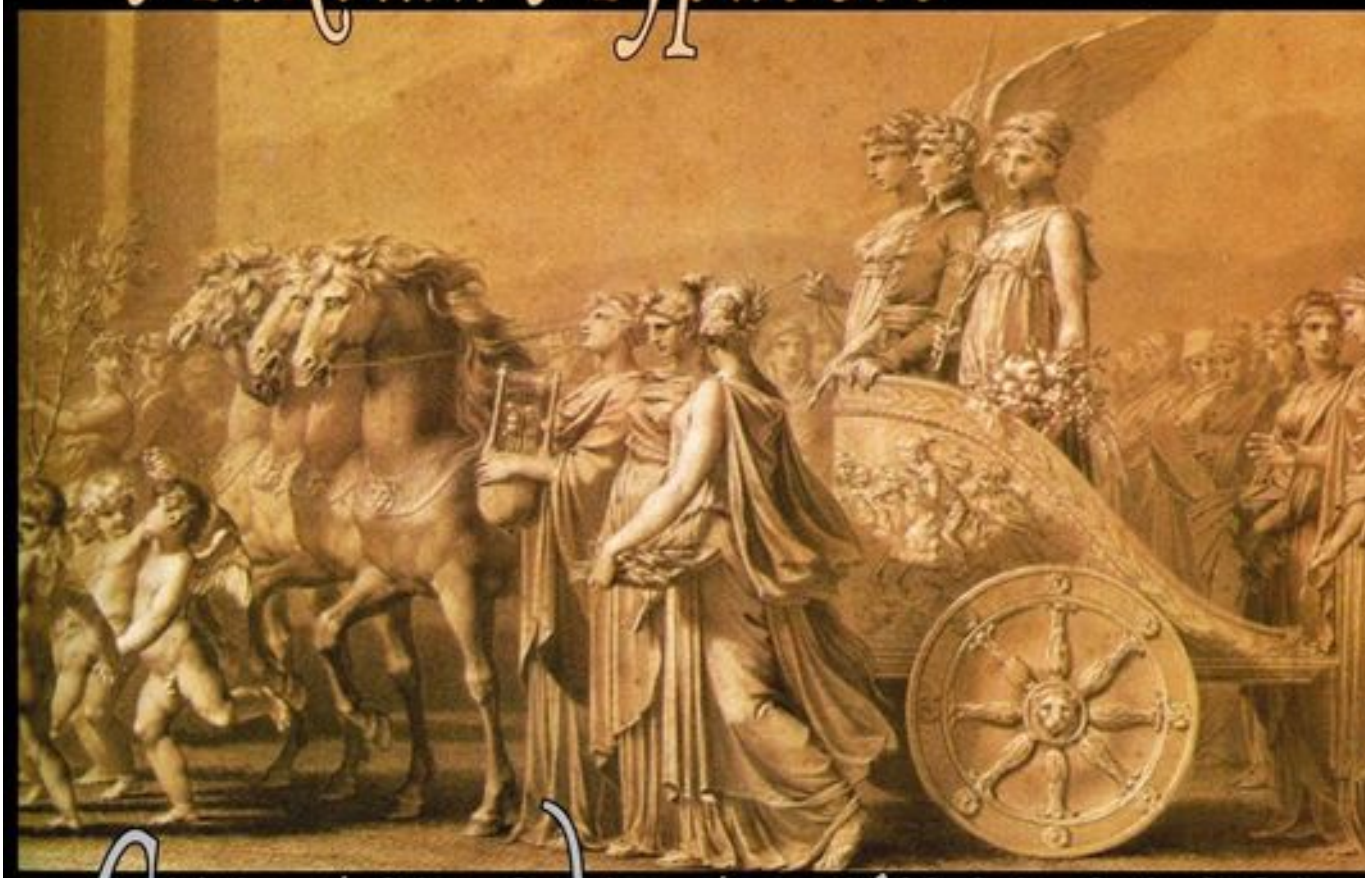
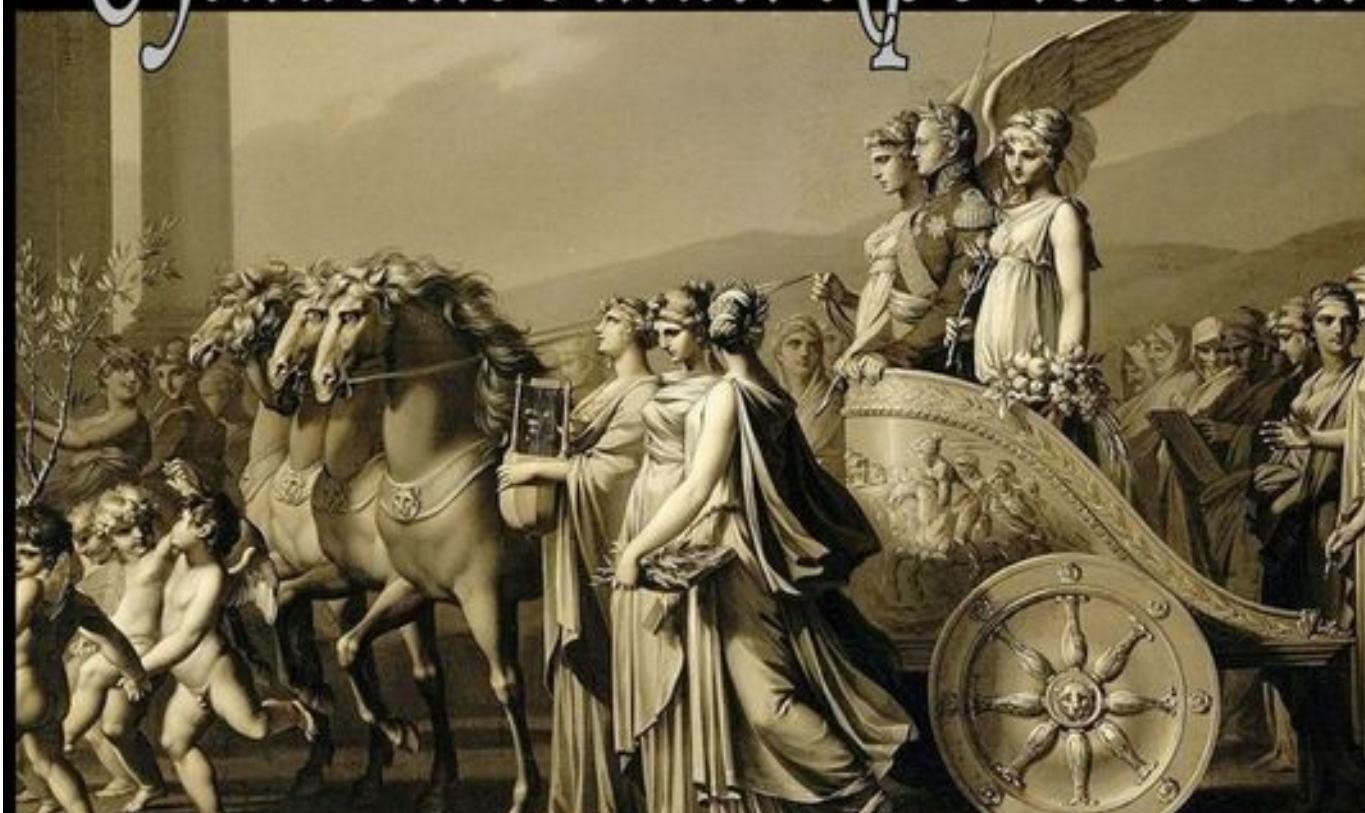
Максим Муравьёв



Сумасшедшая хронология



Максим Муравьёв

Сумасшедшая хронология

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11641053
ISBN 978-5-4474-1427-6

Аннотация

А знаете ли вы, почему все тела притягиваются друг к другу? Что в действительности скрывается за латинским словом «гравитация»? В книге творчески изложена теория старения, связанного с накоплением в организме тяжёлых солей. А также читатель узнает, кем был, где и когда на самом деле жил Иисус Христос, основатель христианства. Автор развивает смелые идеи современных исследователей А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского.

Содержание

Введение 5
Предисловие для очень умных 6
Предисловие для умных 7
Предисловие для очень неумных 8
Запоздалая инициатива 9
Часть 1 10
Приход 10
Профессор Макеев сообщает о вселенском открытии 11
Исход 14
Любимый начальник 15
Настал час расплаты 17
Почему динозавры стали маленькими? 19
Рассказ Комарова о свободе 21
Императрица ест капусту 22
Пилите, Шура, пилите 25
Глубокий смысл 26
В правительственной селёдке 30
Торнадо 32
Торнадо в селёдке 33
Флора Фрауэр принимает гостей 42
Детская поучительная история от Комарова 43
Детская поучительная история от Шприца 44
Детская поучительная история от русалки 45
Что сгубило мистера У? 47
Мышиный слон 52
Вкусная жизнь 55
Идите в баню 59
Рассказ Кондолизы Райз, про то как она убивала людей 61
Взвешенный авторский комментарий 90
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Сумасшедшая хронология
Максим Муравьёв

© Максим Муравьёв, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Введение

Трудно сказать, о чём эта книга. Я конечно могу, но ведь не интересно же смотреть футбольный матч, зная итоговый результат, и скучно читать детектив, зная, кто убийца. Трудная ситуация. Поэтому, если вы хотите прочесть книгу, то пропустите это коротенькое введение, не читайте его дальше, а начните с предисловия для умных… Понятно? Дальше это введение не читать!..

Всё. Умные читатели эти слова уже не читают, а тем, кто остался, кто всё-равно не будет читать всю книжку, я скажу ещё несколько слов. Эта книга о том, что никогда не надо отчаиваться и унывать. Ну или только в самом крайнем случае. Это во второй части. В качестве горькой пилюли (хотя, надеюсь, для кого-то это окажется шоколадной конфетой) выступит первая часть книги, в которой автор поделится своим взглядом на причины старения. Если вы уже постарели или стареть не собираетесь, и поэтому такие вопросы вас не интересуют, вы можете пропустить первую часть – я это разрешаю – и начать сразу с самого неинтересного, со второй части… Понятно, что темы мною выбраны скучнее некуда, но и вы меня поймите: самые весёлые темы и так уже изучены вдоль и поперёк. Сегодня все куда-то торопятся, бегут. Если и ты, мой читатель, куда-то бежишь, то брось эту книжку, беги быстрее, а то не дай бог опоздаешь… На секундочку опоздать – смерти подобно. По себе знаю.

Предисловие для очень умных

Почему-то умные очень любят цифры. А не слишком ли у вас завышенная самооценка, чтобы читать это предисловие? Следующие два вам наверняка подойдут. Ну каждый буквально норовит не в свои тапки залезть!.. На чём я остановился? Да… Любят цифры. Любите? Любите. А я не очень. Поэтому не очень-то много цифр вы найдёте в этой истории. Ну чего опять разнылись? Не будет вам цифр! Без цифр обойдётесь. Ведь что главное? Главное: что считать. Главное: куда приложить линейку. Вот например была тут страна одна: танков и комбайнов… как комаров в болоте, а жрать нечего и носки дырявые…

Цифры, цифры. Термины, термины. «Определяется, характеризуется…» Каким языком вы говорите? Публика зевает. Иркутские милиционеры очень недовольны вашим творчеством – ничего не понятно! Это иркутским милиционерам непонятно! Людям, чей интеллект известен даже в глухих африканских селениях! Стыдитесь, ещё больше стыдитесь! Только из-за вашего зазнайства и высокомерия головы пяти миллиардов землян забиты мусором. Чем интересуются эти пятеро? Что читают, слушают, смотрят? Вот первейший вопрос современности: кто за кого первый выйдет замуж? Луис за Анжелику или Анжелика за Луиса?

Если бы Ньютон не один сидел под яблоней, мы бы тогда… тогда бы мы… эээ… тогда бы мы просто себя не узнали! Всем бы яблоками по башке!.. А так что? Ничего. Компот, варенье, ничего особенного… Простота и занимательность – вот что сделает из вас полезных членов общества. Конечно, моего уровня народы не достигнут никак. Но этого я от вас и не требую. Хотя бы уровня Ньютона; он в школе-то кое-как учился.

Всё это умные люди сами должны понимать, но почему-то не понимают. Не уверен я, что вообще существуют очень умные люди, но уверен, что если существуют, то эта история будет для них очень полезна и поучительна.

Предисловие для умных

Главный мой недостаток – скромность; вы наверняка это заметили. Ничего не могу с этим поделать. Надо смотреть правде в глаза. Селёдку надо называть селёдкой, а гения – гением. Ну вот к примеру, возьмём хотя бы меня и Иисуса Христа. Иисус Христос обещал жизнь вечную, но призрачную. А я предлагаю лет пять, но настоящие. Ну кто из нас крутой? Что вы, умники, выберете? Ну пусть не пять, а десять. Вы не на базаре. Вот и получается, что настоящее лучше призрачного, десять лучше пяти, а Иисус хоть и миссия, а по сравнению со мной – мальчик, причём из неблагополучной семьи. Есть сотни теорий старения и все они неправильные. Потому что сочиняли эти теории кто попало: какие-то учёные, архивные крысы, ботаники близорукие. Одного взгляда на этих жалких людей достаточно для того, чтобы понять, что ничего путного такие головы не родят, даже если вы их завалите, даже если завалите долларами. Спиться сопьются, а родить не родят. Если бы за дело дружно взялись иркутские милиционеры, они бы придумали тысячи теорий, причём абсолютно правильных. Даже один из них, середнячок, с моей помощью посадит в лужу, а потом заткнёт за пояс… нет, наоборот, сначала за пояс, потом в лужу, чтобы не запачкаться… посадит всех нобелевских лауреатов. Держись, наука, вот-вот тебя посрамит мой ученик.

Даже если всё это окажется ошибкой и окажется, что мы стареем совсем по другой причине, то и тогда это будет полезнейшая ошибка, которая осветит путь… Бред. Никакой ошибки быть не может. Всё ясно, как день, и проверять не нужно.

Предисловие для очень неумных

Не очень-то вы высокого о себе мнения. У вас слишком заниженная самооценка. Это надо исправлять. Любой хороший психолог (как я) скажет, что заниженная самооценка (как у меня; да, я себя недооцениваю) портит людям жизнь. Вспомните моё золотое правило: «возлюби ближнего, как самого себя». Если человек себя не любит, то ближнего он будет любить, как пережаренную яичницу, то есть любить не будет. Возлюбите сначала самого себя. Согласен, дурака трудно полюбить; его и терпеть-то невозможно. Тогда так. Научитесь хотя бы играть на балалайке. По глазам вижу, что у вас дома есть балалайка. Какой-никакой талант, а талантливого себя уже гораздо легче полюбить. И только после этого вспоминайте моё золотое правило.

А сейчас самое время обратиться к членам нобелевского комитета. Говорят, вы премии бесплатно раздаёте. Это мне нравится. Я люблю премии. Вы это запомните и не тяните резину. Человеку сто лет, к нему приходят: «Мистер, танцуйте, пляшите, – вам присудили нобелевскую премию! Подтвердилась ваша теория магнитного скольжения клопиков! Поздравляем! Ликуем! Ваще круто, коллапс какой-то!.. Уф, уф…». Он, неожиданно проснувшись, тряся головой, отвечает примерно так: «чего?».

Сейчас самое время дать премию мне. И не одну, а штук пять. Во-первых, за абсолютно точное объяснение гравитации. Профессор Макеев неопровержимо доказал, что никакой гравитации не существует. Шлите премию мне, а я ему передам. Во-вторых, за разгадку тайны исчезновения динозавров. Об эту тайну разбита не одна голова и вот – свершилось! В-третьих, кто знал, почему бабы живут дольше мужиков? Везде: в городе, в джунглях, в горах, в Тунисе! Теперь об этом узнают все! За это тройную премию и бесплатную экскурсию летом по тундре давать надо! В-четвёртых, за стройную теорию старения. Мои соавторы сержант Комаров и полковник Шприц чуть шею себе не свернули в поиске улик. Да никакая премия не излечит их пострадавшую психику! Знаете, как они рыдают лунными ночами?.. Не знаете. В-пятых, за самую короткую и точную хронологию в мире; Комаров такие мозоли на руках натёр, доказывая её правильность! И в-шестых, за бессмертный образ иркутского милиционера, описание его нежных чувств, за проникновение в его трепетную душу – не дать литературную премию будет просто преступлением перед искусством. И в-шестых, и в-седьмых, и в-тридцать девятых: что ни сцена, то откровение; что ни слово, то жемчужина… Имеющий уши, увидит… Вперёд!

Запоздалая инициатива

Давно пора было за вас, бессмысленные писатели, взяться, да руки как-то не доходили. Все, кому не лень, лезут, куда ни попадя. С грязными руками да в кастрюлю с супом! Но теперь всё – хватит! Теперь птицы расцветут дивными красками, как вы обычно пишете, а цветы запоют дивными голосами… или наоборот, не важно. Литература полетит вперёд, как японский экспресс; в археологии выроют самую большую яму и даже музыка засияет всеми красками, которыми раньше не сияла. Я не верю в это – я это точно знаю. Моя инициатива хотя и запоздалая, но грандиозная! Инициатива такая:

Всякий гражданин, считающий себя творческой личностью, обязан прежде всего ознакомить публику со своими скверными привычками.

Молчать, хлюпики! Чего разнылись, спрашиваю? Как миленькие всю подноготную о себе расскажете, а не расскажете, так мы и анализы сделаем, вас не спросим, вам же хуже будет. Предложение – лучше некуда.

Как я это себе представляю? Прекрасно представляю. Вот как начнёт какой-нибудь проповедник какую-нибудь там себе проповедь каким-нибудь прихожанам: «Возблагодарим Господа братья, за этот светлый, ниспосланный нам воскресный день, за радость встречи, за благодать и уверенность в спасении в наших душах и всё такое… Кстати, забыл сказать, сегодня утречком я хлопнул стакан водки для повышения премудрости только – не для чревоугодия конечно. И вам советую. Ведь и патриархи не брезговали, и, когда Исаак родил Иакова…».

Сразу всё понятно с таким проповедником – наш человек. Ну или не проповедник, а писатель, музыкант, художник, кто-угодно… Полезная инициатива. Потомкам пригодится. У меня много таких инициатив.

А сейчас предупреждаю: в ошибках, галлюцинациях и намеренных искажениях, которые далее встретятся, виноват я сам. Табачную, алкогольную промышленность, а также честных тружеников широких афганских полей в данном случае прошу не обвинять. Я не хочу сказать, что я гений, потому что трезвый. Наоборот – я трезвый, потому что гений. В общем, это смешно даже обсуждать. Это очевидно.

Максим Муравьёв

> «Покажите вы, – он пишет, – русскому школьнику карту звездного неба, о которой он до тех пор не имел никакого понятия, и он завтра же возвратит вам эту карту исправленною». Никаких знаний и беззаветное самомнение – вот что хотел сказать немец про русского школьника.
> *Ф. М. Достоевский*

Часть 1

Приход

Весна. То день, то ночь. То тепло, то холодно. Достаточно тепло, для того чтобы появились сосульки, но достаточно холодно, для того чтобы они не растаяли. Одна из этих проклятых сосулек упала на голову сержанта Комарова. Сосулька была большая, совершеннолетняя, с явно преступными наклонностями, хотя вряд ли была рецидивисткой. Комаров был грозой преступного мира и вот очередная попытка тёмных сил убрать его со своего пути. Он сразу это понял, но попытка провалилась. Хотя сосулька была огромной и могла убить слона, упала она плашмя, лишь немного оглушив сержанта. Он немного постоял, выпучив глаза, – минут двадцать – а потом медленно открыл дверь и вошёл в здание.

Сосулька упала с крыши местного университета, выпускники которого разъезжались по миру, чтобы сделать его прекраснее. Лучшие преподаватели работали здесь. Учёные со всего мира стремились сюда. Не все соглашались приехать, но стремились все без исключения.

Сержант Комаров, покачиваясь, немного прошёл по коридору, повернул в первую попавшуюся аудиторию и сел на ближайшее место. Надо сказать, Комаров был в каске, поэтому падение сосульки не сильно расстроило умственные способности сержанта. Но я уверен, что даже если бы он забыл каску в отделении, комаровская голова была бы в полном порядке. Кто не знает сержанта Комарова? Ах да! Вы же ещё не знаете сержанта Комарова. Так знайте. Комаров головой разбивает доски, бутылки. Однажды, попав в аварию, он разбил головой, лучше сказать лбом, лобовое стекло автомобиля, пролетел несколько метров и погнул фонарный столб. Что могла сделать какая-то сосулька такому человеку? Даже жалко, что Комаров не снял каску, тогда бы не пришлось мне доказывать очевидного. Что ещё можно сказать о его характере? Всё самое важное уже было сказано – пробивной характер.

Пока наш герой пытался мучительно вспомнить, зачем он сюда шёл, аудитория наполнялась студентами. Последним вошёл высокий человек с большой сумкой. Это был лектор.

Профессор Макеев сообщает о вселенском открытии

Комаров смотрел, как лектор из сумки вытаскивал тарелку, нож, арбуз, и задавался вопросом: почему у него такая большая голова? «Каску он не носит» – догадался Комаров после минутного раздумья.

Профессор Макеев начал своё выступление так:

– Знает ли кто-нибудь, почему этот арбуз такой тяжёлый? Почему он стремится вниз? Это детские вопросы, но удивительно… сегодня, когда каждый школьник уверен, что всё уже известно и изучено, что всё изобретено и лежит в магазине, – на такие простые вопросы никто не может ответить. Почему Земля болтается вокруг Солнца, а Луна вокруг Земли? Какая невидимая верёвка связывает их друг с другом? Представим, что сейчас этот арбуз взлетит и начнётся кружиться вокруг меня, меня – светила физической науки. Невероятный фокус! Но такой фокус как летание Земли вокруг Солнца происходит постоянно и никто ему не удивляется. Просто говорят, что чудесная сила притяжения притягивает все тела друг к другу. Но это же никакое не объяснение! Если нас удовлетворяют подобные отговорки, то во всех учебниках физики мы должны записать, что арбуз твёрдый оттого, что на него действует сила отвердевания; что арбуз зелёный оттого, что на него действует сила озеленения; что арбуз сладок, потому что сила ослащения сделала его таким… Хорошенькие учебники получатся! Весёлые, по крайней мере… Так что же притягивает все тела друг к другу?

Макеев взял нож двумя руками и занёс его над арбузом,

– Нет никакой гравитации! – сказал профессор и разрезал его пополам.

– Вот я слегка раздвигаю половинки арбуза, нож кладу между ними, получается небольшая щель, около сантиметра. Теперь представим, что прилетели высокоразвитые инопланетяне и из зависти к нам разрезали также и нашу Землю суперлазером. И улетели, мерзавцы. Что будет с нашей планетой? Только учтите, гравитацию я отменил! Всё, закон всемирного тяготения не работает. Что будет происходить с двумя полупланетами? Они разлетятся в разные стороны? Или прижмутся друг к другу? Или маленькая щель между ними так и останется?.. Если бы действовали силы притяжения, Земля бы схлопнулась и восстановила бы свою прежнюю форму, это очевидно и понятно. Но я повторяю и буду повторять: сил притяжения уже нет…

Пока вы думаете, я арбуз попробую… О! Сладкий. Мощные силы ослащения.

Профессор попытался расщёлкивать арбузные семечки, но они скользили и сопротивлялись.

– Я думаю, что без гравитации разрезанная планета останется в прежнем состоянии, – сказал студент в очках, – если ничего её толкать не будет.

– Будет толкать. Я же только гравитацию запретил, а всё остальное в космосе осталось. Чего там только нет!..

Макеев замолчал, а семечки, которые держал в руке, стал пулять в арбуз. Попадал не всегда, но некоторые стукались в зелёную корку.

– Много промахов, надо тренироваться. В космосе много чего есть. Всякие частицы, лучи, газы, пыль, метеориты обстреливают нашу Землю. Даже сейчас сквозь нас летят нейтрино… Заметили, что я ни разу не попал в красную мякоть арбуза? Также и космические частицы почти бы не попадали в разрез между половинками Земли. Давайте я вам на доске нарисую.

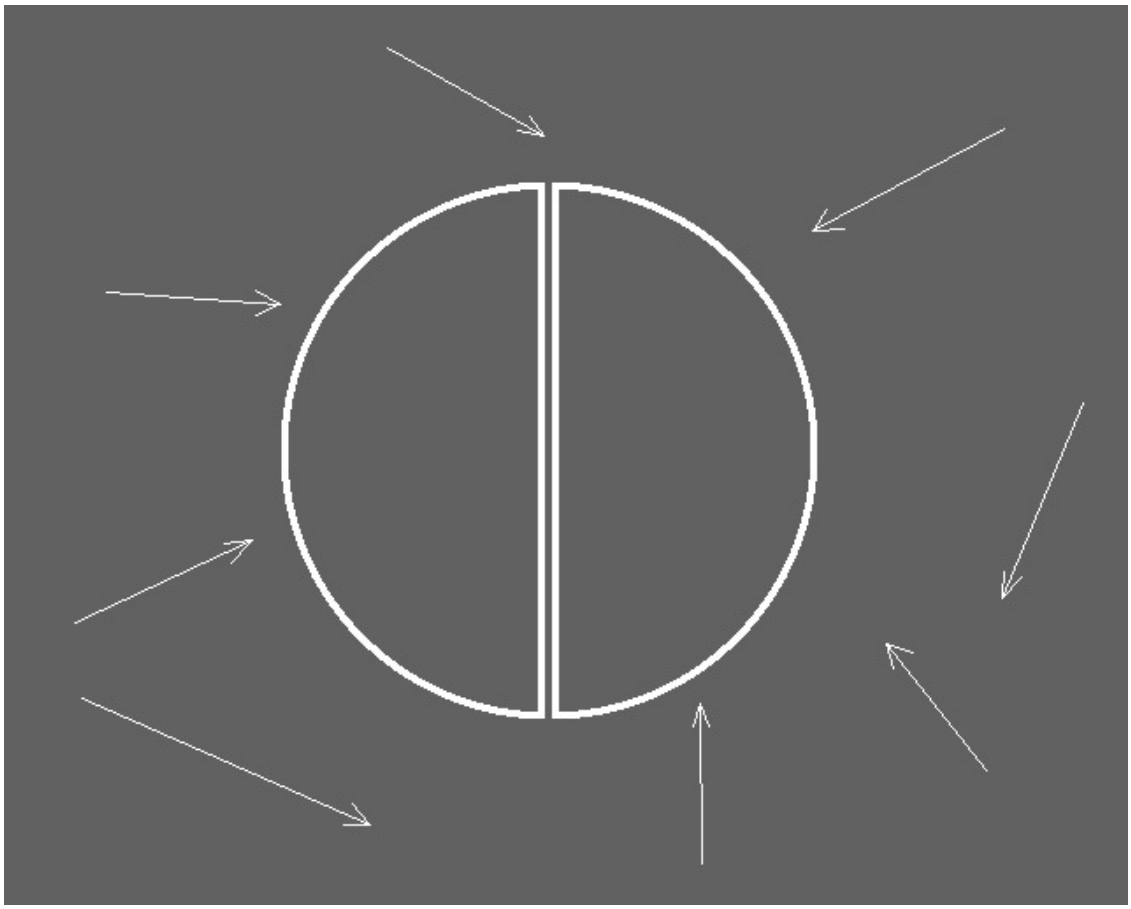


Рисунок Макеева.

Вот, со всех сторон частицы бьют Землю. Очевидно, что разрезанная Земля в такой ситуации схлопнется. И без всякой гравитации, заметьте! Космические частицы врезались бы в кору Земли и толкали бы половинки навстречу друг другу. Это происходило бы плавно, половинки бы медленно разгонялись бы и врезались бы уже на самой большой скорости, в полном согласии с законом всемирного тяготения. Думаю, что надо переименовать этот закон в закон всемирного приталкивания. Если бы во времена Ньютона было известно больше о микрочастицах и космических излучениях, великий физик сам бы легко объяснил, почему все тела притягиваются и как именно это происходит.

Ну подумайте сами: если между двумя телами вакуум, нет абсолютно ничего, ни верёвки, ни цепочки – как они могут взаимодействовать? Никак. Сами – никак. Их толкают другие.

Теперь можно объяснить притяжение любых других тел. Почему этот арбуз падает к Земле? Если бы не было Земли, на арбуз бы почти равномерно сыпались космические частицы и значит он оставался бы неподвижным. Если же рядом вдруг появляется Земля, она закрывает собою арбуз от части космических частиц. Значит теперь со стороны Земли поток частиц уменьшился, а со стороны космоса остался прежним. И арбуз падает…

Я профессор, но я всегда не понимал, как у частицы может быть нулевая масса? Это же нелепо. Если нет массы, значит нет частицы! Однако физики упрямо твердят: «Частицу видим, а массу, уж извините, никак найти не могём!» Этот парадокс теперь легко можно объяснить с помощью моего закона приталкивания. Поставим рядом с Землёй вместо арбуза одну самую маленькую частицу в мире. Одна частица не полетит к Земле! А кто её будет толкать? Она же одна! Значит, может существовать частица без массы!..

Получается, и массы самой по себе не существует? Хм… Получается, продавщица мне врала, когда говорила, что арбуз три кило весит! Хорошенькое дело! Я за него сто рублей выложил! За что, спрашивается?..

– А куда же по-вашему девается веся этот космический дождь? – Спросил тот же голос из зала. – Что-то его незаметно.

– Да вы сидите на нём. За пять миллиардов лет Земля из пылинки выросла в такую вещь! Или за десять, не важно. А он не замечает! Всё это время лучи, пыль оседали на Земле и вот. А Солнце? Не в магазине же его купили. Само сделалось из космоса. Долго-долго в кучу собирались газы, частицы… И Солнце готово, загорай – не хочу. И они продолжают собираться, летят к нашей звезде. Это они приталкивают Землю к Солнцу, а не сама Земля притягивается. Почему Земля не отталкивается солнечным излучением? А не может Солнце выделять частиц больше, чем получает. Космический поток к Солнцу больше, чем от него. Иначе бы оно никогда не выросло, так бы и осталось карманным фонариком на батарейках…

Напоследок отметим главное. Если б не было Солнца, арбузы бы не вызревали… Сто рублей… Это грабёж. Какие три килограмма?.. Если масса не скорость, тогда что она? Не объём же? Конечно нет. И запомните дату – 2009 год, а лучше запишите. В этом году я разгадал загадку гравитации. Теперь не нужно играть на суперструнах, искривлять пространство и загибать время. Всё. Ой, мы же забыли сформулировать закон приталкивания. Например так: «Все тела приталкиваются». Коротко и ясно. А если какое-то тело не желает приталкиваться, тогда… что тогда? Тогда о новой шубе пусть даже и не мечтает. Законы нарушать никому не позволено. Всем удачи!

На этом речь Макеева окончилась. К нему подошёл Комаров.

– Сержант Комаров. Разрешение на ношение холодного оружия имеется?

– Изобретатель Александр Константинович Макеев. Есть разрешение. Жена разрешила.

– Всё равно забираю. Разрешение на ношение нарезного оружия имеется?

– Нету.

– Значит, его я тоже забираю.

Комаров уложил в сумку разрезанный арбуз и ушёл по своим делам.

Исход

А дела его были такие.

Он поехал в аптеку. Там он спросил:

– Таблетки для улучшения памяти… И воды дай запить.

Выпив пять таблеток, Комаров вспомнил, зачем он приезжал в университет.

– Теперь давай таблетки для омоложения организма.

– Вот таблетки, вот бальзам, микстура, омолаживающий спрей…

Комаров тут же применил предложенные препараты, запив их бальзамом. Он немного постоял – минут двадцать – и потребовал:

– Памперсы давай. Кажется, я слишком сильно помолодел.

Комаров возвращался в отделение. Он всегда много думал. Обычно мысли приходили сами собой и думались о том, что им было интересно. Сейчас они думались вот о чём. ЦРУ – Центральное Разведывательное Управление. Если есть центральное, значит где-то должны быть региональные управления – РРУ. Где? Иркутск же тоже регион. Здесь тоже есть РРУ?.. Вообще-то есть тут одно управление… Неужто они? Чудовищно! Как они могли?! Предатели!!!

Любимый начальник

Комаров вернулся в отделение с двумя большими сумками, в одной арбуз, в другой лекарства. Он сразу направился в кабинет начальника. Гаврила Гаврилович Шприц занимался физкультурой: прижимания, отжимания, подтягивания, оттягивания. Коротенькая, когда-то белая маечка не скрывала кругленький потный животик.

– Принёс?

– А как же. Вот, полная сумка, самые лучшие средства омоложения. В университете порекомендовали, – соврал Комаров.

– Дай-ка попробую… – Шприц попробовал пилюли из первой попавшейся баночки. – Невкусные почему?

– Потому что полезные очень. Надо арбузом закусывать, он сладкий.

Друзья устроились перед телевизором. Арбуз порезали, порошки, пилюли насыпали в две глубокие чашки и изрядно подсластили их мороженым, вытащенным Шприцем из холодильника.

Настроение было прекрасное… На этом месте я, автор, хочу поделиться с вами интересным наблюдением. У одного хорошо известного курящего писателя, а точнее сказать, у одного известного хорошо курящего писателя я прочитал такую фразу: «у такого-то БЕЗ ПРИЧИНЫ было ХОРОШЕЕ настроение». Из данной фразы можно понять, что для этого писателя естественное настроение – плохое, а для появления хорошего настроения нужна какая-то причина. Например, покурить. Будь я хорошо известным писателем, я бы писал так: у такого-то БЕЗ ПРИЧИНЫ было ПЛОХОЕ настроение. Или так: у Шприца и Комарова настроение было прекрасное.

Фильм отключил сознание. Счастье приходит к дуракам, только когда отключается сознание. А кто не дурак?.. Кто, кто – немцы не дураки. Они же не зря учатся а Йенах, Фрайбургах и Карлсруэах. И вот собрались учёные немцы со всей страны в Берлине на симпозиум. Тут встаёт один ботаник в белом халате и токую речь говорит на весь этот бундесрат:

«Уважаемые фрау и, как вас там… мужики! Слушайте сюда, что я вам сейчас скажу. Скажу, что горько смотрю я на наше житьё-бытьё! До чего мы докатились! Грустно… Что мы всё айн-цвай-драй да айн-цвай-драй? Неужто ничего другого придумать не можем? Что мы всё жрём сосиски и жрём? Да ещё и с капустой. Как самим не надоело?! И чего мы, как заведённые, всё мерседесы да мерседесы, всё пылесосы да пылесосы собираем? Как только руки не отвалятся. И ещё аспирин, который, если в стакан, пшшш делает с пузырьками… Эдак же над нами скоро все смеяться будут. Пальцами показывать будут: – Смотрите, – скажут – вот эти идут, ха-ха, которые… пшшш которые… ой умора! не могу, ой от смеха лопну … с пузырьками которые! с сосисками! – Вот что может случиться! Превратимся в посмешище на весь мир! Понимаете!?»

Тут все заволновались, за головы лысые схватились, спрашивают друг друга: как же быть, что же делать? А этот самый ботаник в халате и говорит: «Я знаю, что делать. Нужно машину времени придумать! Уже все давным-давно машину времени придумали – одни мы, как дураки, не можем!»

Тут все опять заволновались, за блокноты, ноутбуки схватились, давай схемы чертить, цифры-формулы считать. Придумали машину времени, по сто евро с рыла собрали и айда всей толпой на главный берлинский завод по выпуску мерседесов. За ихние евры на ентом заводе точно по чертежам деталей наштамповали, а на следующий день из деталей этих собрали учёные машину времени на главной площади. Собрали и, недолго думая, залезли в этот аквариум, чуть не передрались. И в ту же минуту ЧПОК – и машина времени, похожая на аквариум, испарилась. А сконцентрировалась она в меловом периоде, семьдесят милли-

онов лет тому назад… Учёный – всегда учёный. Вылезли, воздух понюхали и давай бабочек-сусликов ловить да анализы в микроскопе рассматривать. Но очень скоро правила игры поменялись и двуногие ящеры, похожие на ощипанных куриц, стали ловить самих учёных. Небольшие двухметровые динозаврики очень скоро скушали почти всех изнеженных немцев.

Когда чашки с мороженым и таблетками были уже съедены, случилось что-то странное. Неожиданно порыв тёплого воздуха прямо из экрана телевизора забросил в кабинет большой зелёный лист, наверное лопуха.

– Это как это? – дружно подумали Комаров и Шприц и уставились на древний семидесятимиллионный лист. Когда они подняли потерянные лица на экран, с него на них в упор глядел нахальный динозавр.

Настал час расплаты

Нахал махнул лапой и две зелёные твари впрыгнули в комнату, схватили двух честных милиционеров и понеслись назад в древний лес. Динозавр с нахальной мордой и деловым видом прошёлся по кабинету, проглотил арбузные корки, набрал полную охапку бумаг, наверное секретных, и прыгнул обратно в телевизор.

Пока ящеры тащили свою добычу в древний лес, бедные жертвы грубого насилия попытались привести свои мысли в порядок.

– Шеф, шеф! Это же чеченские террористы! Нас взяли в заложники! – осенило светлую голову Комарова.

– Что за чушь! Какие чеченцы? Это же грузины! – спорил с ним Шприц, хотя это было не просто. Цепкие грузинские лапы так крепко держали полковника, что трудно было даже дышать.

– Шеф, а можно я им сейчас накостыляю?

– Накостыляй, Лёва, накостыляй!

– Не могу, Гаврила Гаврилыч. Держит крепко, зараза!.. А можно я его тогда замочу? Столько арбуза съел…

– Держись, Комаров, не ссы, ты же русский офицер!

– Поздно держаться, шеф, почки работают, как часы.

Комаров не знал, как называются водные часы, иначе бы он сравнил почки с водными часами. Конечно, если бы он ещё знал о существовании когда-то таких часов.

Всю ночь наших бедных арестованных били по почкам, по часам. Час бьют, час не бьют. И так до утра. А утром, на рассвете их потащили на полянку. На брёвнышках и пеньках расположились участники судебного заседания. Судья в мантии сидел на самом высоком пеньке.

– Встать, суд идёт, – начал он процесс. – Прокурор, в чём вы обвиняете подсудимых? Что они натворили?

К подсудимым только начинало возвращаться сознание. Они лежали под скамьёй подсудимых и вяло пытались шевелить пальчиками. «Всё же до чего же утомительными порой бывают допросные мероприятия», – думалось Комарову.

– Они натворили очень много, – прокурор набрал в лёгкие побольше воздуха. – Вымогательства, грабежи, фальсификация уголовных дел, покрывательство преступлений, коррупция, контрабанда, торговля оружием и наркотиками, переход улицы в неположенном месте, нанесение тя…

– Неправда! Неправда! – трагически воскликнул Комаров, приподнимаясь из последних сил. – Там была зебра! – и упал измождённый.

– … нанесение тяжких телесных повреждений, пытки, покушения на убийства и сами убийства. Но самое главное в том, что эти злодеяния нанесли репутационный ущерб Российской Федерации в глазах мирового сообщества и тем испортили инвестиционный климат; за это как прокурор предлагаю откусить им головы, заодно и позавтракаем.

– А есть ли у Вас какие-нибудь доказательства? – усомнился судья.

– У меня целая куча доказательств, – прокурор показал на гору бумаг, на вершине которой лежал календарь за 2009 год. – А потом они сами во всём сознались!

– Под пыткой! Мы оговорили себя под пыткой! Нас били по почкам, чтобы не оставить синяков, но эти тупые твари не знают, где у человека находятся почки!.. поэтому били везде, наугад, как в казино, всю ночь!

– Но ведь в Иркутске так принято, начал мямлить прокурор. – Вы же из Иркутска? Ну вот! Мы старались, хотели соблюсти традиции, чтобы вы чувствовали себя, как дома… обычай…

– Как вам такое могло прийти в голову?! – опять кричал Гаврила Гаврилыч. – Иркутск – город добра и самолётов, город христианской морали и всепрощения! Зимой в проруби купаются! В следственных изоляторах тайский массаж и ананасы в шоколаде!

Присутствующие живо представили себе ананасы и тайский массаж в следственном изоляторе без стёкол при температуре замерзания воробьёв. Всем сразу сильно захотелось в Иркутск. А судья вдруг сказал:

– А я думаю: чего это они какие-то помятые, под травмай (Правильно: трамвай. Прим. Автора) попали, что ли? А тут вот оно что… по почкам… А-я-я-й, господин прокурор, нехорошо получается. Где ваши аристократические манеры? Голову откусывать он собрался! Вы бы сначала себе штаны купили, господин прокурор. Нельзя так с иркутчанами (Правильно: с иркутянами. Но для ощипанной курицы «иркутчане» – неплохой уровень. Прим. Автора) обращаться, а то ведь вымрут, как наши пращуры-ящеры. Беречь надо иркутчан… А что скажет господин адвокат? Всё-таки выдвинуты серьёзные обвинения.

Влез зелёный адвокат в очках и в… Э-э-э… Просто в очках.

– Я скажу, я сейчас скажу, – сказал он. Да, обвинения, да, куча доказательств, осудим, откусим, это мы умеем… Миллион лет уже этим занимаемся, а преступники никуда не деваются. А потому что не в судах надо бороться с преступностью. Не в суде рождаются преступники, а в семье, в школе. Ребёнка надо научить быть счастливым. Другие науки должны помогать этой. Экономика нам скажет, как построить тёплый дом и собрать в нём сытный стол, а история расскажет, как искали счастья раньше, много ли добились и как в бане мылись, анатомия укажет, как на сердце радость ляжет – то ль в крови гормоны, то ли в мозге электроны. Сколько нам для счастья нужно грамм, калорий, ватт и лет, математик посчитает, даст уверенный ответ.

Счастливый человек никогда не пойдёт на преступление! Никогда счастливый человек не станет переходить улицу в неположенном месте! Откусив голову, разве мы сделаем подсудимых счастливее?

Мои доверители – несчастные, умственно отсталые организмы, на уровне одноклеточных. Виноваты ли они в этом? Виновата ли пустая коробка в том, что она пустая? Мои доверители и коробка не виноваты. Я прошу их освободить, Ваша Честь.

– Я протестую, Ваша Честь! – закричал прокурор. – Что же мы будем есть? Этот очкарик испортит нам весь завтрак! А нам нужно расти, нам нужен кальций для костей!

– Господин прокурор, Вы слишком увлекаетесь. Здесь не ресторан, а всё-таки суд… (Тише) В прокуроры всяких дураков берут, так хоть бы кормили. Сразу видно, что подсудимые – умственно отсталые особи, у них и мозгов-то, наверное, нет. Очень жаль, я так люблю отварные мозги с луком. А потом давайте будем гуманистами. Каждый человек достоин уважения, даже такие убогие. Приговариваю их к исправительным работам. Иногда наши недостатки становятся нашими достоинствами. Императрица Фораминифера тоже одноклеточная – они должны найти общий язык. Угомонится она когда-нибудь или нет?! Надо попробовать. Господин секретарь, проинструктируйте осуждённых, опишите политическую обстановку, так сказать.

Судья побежал по своим делам, прокурор с недовольным видом принялся жевать календарь за 2009 год и прочие доказательства, а секретарь завёл такой разговор с Комаровым и Шприцем:

– Друзья, сколько можно отдыхать? На вас возлагается важное поручение. Вам нужно будет подружиться с Фораминиферой и добиться от неё важной уступки. Дело вот в чём…

Почему динозавры стали маленькими?

Все проблемы начались у динозавров после того, как власть в племени Фора захватила Фораминифера. Произошло это 70 миллионов лет назад. Тогда на Земле хозяйничали могущественные гиганты динозавры. Теперь 70 миллионов лет спустя динозавры скукожились до таких карликов, как я, а племя Фора стало империей Фора, которая захватила уже весь океан. А победить ей помогло новейшее оружие – белый панцирь. С самого рождения тело форианца защищает прочная белая броня. Форианцы заселили и тёплые экваториальные воды, и холодные полярные моря; они господствуют и в освещённых поверхностных слоях, и на самой глубине океана, куда не доходит солнечный луч. Они проникли и в континентальные водоёмы: реки, озёра, пруды, болота – везде вы их встретите. И в подземных водах, и даже в моём кишечнике. Рождаются они так быстро, что за праздничным столом одновременно поздравляют прапрабабушку и праправнучку с днём рождения. И при этом они не стареют.

Они маленькие, но их много и они везде.

Как же форианцы смогли насолить динозаврам? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно поподробнее рассказать о белом панцире. На первый взгляд, панцирь – идеальная защита. Он прочный, дешёвый, самособирающийся. А собирается из кальция, растворённого в воде, и из углекислого газа, который форианцы, ка и мы с вами, выдыхают… Но на второй взгляд, можно увидеть и важный недостаток форианского бронежилета. Однажды начав расти, он уже не может остановиться, он продолжает расти до тех пор, пока форианец его носит. И если ничего не предпринимать, панцирь вырастет до таких размеров, что форианец в нём в квартиру по лестниц подняться не сможет, даже в подъезд не влезет. Поэтому форианцы вынуждены регулярно сбрасывать тяжёлый старый панцирь, заменяя его лёгким новым. И что же получается от таких переодеваний? Кальциевый панцирь крепкий и тяжёлый, не боится воды, В воде он может пролежать целую вечность и ничего ему не будет: не проржавеет и не рассосётся. Как снег зимой, на океанское дно миллионы лет падали белые панцири. Миллионы лет в океане мела эта вьюга. Мела, мела и намела умело немало мела. Да, обычный мкл, которым пишут в школе на чёрной доске, появился не сам собой, а благодаря Фораминифере и её подданным. Они просто завалили весь океан своим мелом. И что получилось? Сегодня уже почти не осталось кальция в океанской воде. Из чего завтра форианцы будут лепить свои панцири?..

Можно сказать, что это их проблемы, но мы все плывём в одной лодке. Они очистили океан от кальция. И на суше кальция остаётся всё меньше и меньше. С поверхности океана испаряется чистейшая вода, собирается в тучи, в виде дождей проливается над горами и лесами, а ручьи и реки возвращают в океан не чистейшую, а просоленную воду.

Фораминифера трудилась не одна, ей помогали кораллы. Миллионы лет до неё и уже при ней они строили себе особняки посреди океана, а по краям наделали себе коралловых рифов, тоже всё из мела. Трилобиты, ёжики всякие, потом рыбы – все они сначала накопят в себе кальция побольше, а потом давай сразу помирать, скелетики свои разбрасывать. Но в основном всю работу проделала Фораминифера.

Так чем же они все насолили динозаврам? А тем насолили, что не досолили. Не досолили солей кальция. Соли кальция могут быть и жидкими и твёрдыми. В жидком виде они легко проникают внутрь, а в твёрдом виде кальций помогает делать всякие кости, зубы. Много ещё чего. Все знают, какие раньше были динозавры. То рога на голове с перепонками, то забор на спине из колючек, то зубов во рту, в пасти целая тысяча, а некоторые вырастали до клыков и бивней. Или вместо шкуры броня, как у танка, хоть из пушки стреляй. Когти, волосы, перья, везде нужен кальций. А яйца. Эх, если бы вы видели эти яйца! А вылупился

динозаврик, знаете сколько ему нужно съесть манной каши, чтобы внутри него выросли тонны костей? Много. А если в каше мало кальция, то ещё больше, а если в каше нет совсем кальция, то сколько ни ешь её, никаких костей не вырастет.

До мела, это так эпоху называют, было много кальция в воде, в земле, в траве, в травоядных, в рыбе, поэтому были большие динозавры. После мела кальций ушёл на дно, откуда его не достать никак, поэтому динозавры стали вырастать маленькими. Если ребёнку не хватает кальция, фосфора, то высоким он не вырастет. С динозаврами то же самое.

Хотя и наша вина тоже есть в этой ситуации. Один большой тираннозавр, например, это тонна костей или три – не знаю, не взвешивал, не важно, – и сколько миллионов таких скелетищ осталось в земле и кальций из них почти не попадает обратно в воду, в землю, в еду.

Представим, что с Земли вдруг исчезнет весь кальций. Всё, никаких костей. Только червяки и медузы.

Мел кроме кальция состоит ещё и из углекислого газа. Наши учёные считают что этот газ парниковый, то есть чем его больше, тем теплее. Значит, чем больше мела создавалось в океане, тем холоднее становилось на Земле. Динозавры мёрзнут и недоедают, что тоже, понятное дело, их росту не помогает никак.

Если в атмосфере много углекислоты, то чаще должны выпадать кислотные дожди, которые хоть как-то помогали растворять скорлупу, кости. А если мало углекислоты, то кальций ещё лучше консервируется и в еду не попадает. Трудно учесть все факторы…

Теперь вы знаете, почему исчезли гигантские динозавры. Не метеорит упал на их пустые головы, а просто бактерии им сменили рацион. Ха-ха, так самые маленькие существа убрали с Земли самых больших! Парадокс!

Но с вашей помощью мы повернём процесс вспять. От вас вот что требуется. Вы встретитесь с Фораминиферой, очаруете её своими улыбками и убедите провести политические реформы. Основная мысль такая: у Империи нет и не может быть врагов, поэтому панцирь надо снять, голым быть хорошо, удобно, голым быть модно. На дне океана государство строит многочисленные заводы по переработке мела, кальций выбрасываем в океан, углекислый газ – в атмосферу. Под лозунгом защиты экологии. Пузырьки газа можно использовать как транспортное средство. Представляться будете как лучшие политконсультанты, политтехнологи из России. Я вам сейчас даже справку напишу… Настоящим подтверждается… лучшие… из России… Готово. Держите, думаю, на одноклеточных эта бумага произведёт впечатление. А теперь пойдёмте к берегу. Идти недалеко, – продолжал болтать юрист: – Конечно, мне можно не верить, но нельзя не верить цифрам. Если в год миллиард тонн кальция в виде мела оседает на дне океана и если он делает это сто миллионов лет, тогда окажется, что масса осаждённого кальция всего лишь в 60000 раз меньше массы Земли. Огромное количество! А если учесть, что в земной коре (не в ядре и не в мантии!) три процента кал…

В этот момент стопроцентный кал шлёпнулся на секретаря-юриста в количестве одного килограмма.

– Вот это правильно, не люблю математику, – сообщил Шприц Комарову.

– Это птеродактиль, подлец, Садитесь на эту согнутую пальму, а я сбегаю к воде, ополоснусь. Жрут что попало…

Комаров сел на пальму. Погладил ствол.

– Крепкая древесина. Знаешь, Гаврилыч, а я всегда мечтал стать политконсультантом. У меня это точно получится. Главным лозунгом любой политической силы должно быть слово свобода. Ведь именно свобода делает нас намного свободнее, чем несвобода. Как я пришёл к такому выводу? Это жизнь. Лучший учитель. Вот послушай мой рассказ и, я уверен, ты со мной полностью согласишься.

Рассказ Комарова о свободе

Как-то моя мама нашла на балконе синичку. Это было зимой. Синичка примёрзла к мокрому выстиранному белью. Мамаша отнесла птицу в дом. Накрыли её дырявой пластмассовой коробкой, чтобы не улетела. Она отогрелась. А когда мама пыталась дать ей воды, птичка вырвалась из коробки, полетела и разбила себе башку об оконное стекло. Сдохла значит… Другой случай был, летом уже. Папа подобрал где-то на улице двух птенцов. Стрижата. Выпали из гнезда, очевидно. Один почти сразу сдох, неудачно упал. А другой был здоров. Уезжая на выходные на дачу, маме вздумалось оставить его одного на балконе. Птенец на балконе сидеть не захотел, свалился, летать не умел, и первая попавшаяся кошка, конечно, его съела… И ещё у меня есть младший брат. Он решил жить отдельно. Дома за ним следили, пить-курить мешали. А один он спокойно курит и бухает каждый день… Не сдох ещё, но лучше бы сдох…

Скоро мокрый юрист вернулся:

– Пока я мылся, мне мысль в голову пришла. Птеродактиль этот… Это же ещё один древний способ доставки кальция из океана на сушу. А какой раньше помёт был, не помёт – цемент!

Вот вам по два камушка, положите по карманам. Взгляните туда, видите коралловый островок? Это дворец Фораминиферы. Вам туда. Вокруг дворца коралловые стены, пойдёте вдоль них и найдёте перламутровые ворота, идите туда, справку покажете.

– А мы поплывём в бизнес-классе?

– Конечно, даже полетите.

Динозавр взял маленькой лапкой топор и стукнул им по натянутому канату. В это же мгновение пальма, на которой сидели милиционеры, резко распрямилась и они полетели в сторону кораллового дворца.

Императрица ест капусту

Они изящно парили над светлой гладью прибрежных вод, от которых отскакивали солнечные зайчики и прыгали по вдохновенным лицам смелых героев. На лице Гаврилы Гаврилыча были глаза. В его глазах светилась таинственная страсть и мелькал огонёк веры в высокий урожай. А в по-детски широко раскрытые глаза его друга, особенно в левый, попала муха. «Мелкие пустяки, это не страшно», – подумал Комаров, «Это тебе не страшно!» – подумала муха.

Лёгкие облака рождали в голове неразрешимые вопросы. Зачем это круглое солнце? Что там, за гранью добра и зла? Куда стремит будущее свои крылья?

Густой воздух подул сильнее снизу и храбрые герои рухнули в прозрачные воды. Вот так: плюх! И камнем пошли на дно. А второй-то куда девался? И двумя камнями пошли на дно.

В океане кипела жизнь, висели медузы, плавали рыбы, валялись ракушки. Ну да, пожалуй, не кипела, – ракушки подвели… Наша милиция шла вперёд. Под их ботинками скрипели кораллы и полипы. Скоро на их пути оказались коралловые стены, а потом и перламутровые ворота, которые оказались вделанной в стену большой винтовой ракушкой. Полезли в ракушку. Она оказалась на удивление просторной. Хотя они влезли в широкий конец ракушки, она почему-то не сужалась, а расширялась.

– У меня, кажется, немного кожу стягивает, – сказал Комаров.

На самом деле им стянуло не только кожу. В конце ракушки их встретил белый стражник, он просмотрел их бумагу с печатью, после чего вызвал по рации циклобус, куда посадил гостей и пожелал успехов в личной жизни. Через окно плывущего циклобуса послы увидели огромную бесконечную скалу, лес из кораллов и водорослей, в котором плавали подводные лодки, похожие на рыб. Циклобус вплыл прямо во дворец, в одном из коридоров он остановился перед дверью с надписью:

ИМПЕРАТРИЦА
Часы приёма:
С 10:00 до 16:00.
Выходные: суббота, воскресенье и восьмерг.

В кабинете главы государства преобладал белый цвет. Шарообразная фигура императрицы была покрыта белой мантией, а сверху белой короной.

– Как доехали? – начала Фораминифера без церемоний. – Хорошо. Как хорошо, что вы приехали! В последнее время я так завалена делами, что без опытных политконсультантов я просто погибну. Министры сами ничего решить не в состоянии. Извержение вулкана – ко мне, расплодились бандиты у Утонувших Островов – ко мне, устрицы хулиганят – опять я! А вот взятки брать – со мной не советуются. Скажите, что мне делать с такими министрами?

– С устрицами я бы легко справился, хоть двести штук мне дай. А министров утопить надо, – посоветовал Комаров.

– Не получается, не тонут они. Из чего их только делают таких?!

– Это-то понятно, из чего…

– На то вы и консультанты, что вам всё понятно. А я, знаете, порой вообще ничего не понимаю. По правде сказать, у меня – только никому не говорите – и мозгов-то нет, вместо них лишь пищеварительная вакуоль, но это конечно слабая замена… Не хотите ли чего-нибудь перекусить. Давайте-ка пообедаем, сегодня на обед капуста, морская; белокочанную не просите, не растёт она в нашем климате. Повар может и мясо устрицы приготовить…

– Я согласен, – присоединился к разговору Шприц, – подкрепиться бы не помешало… Знаете, я с императрицами редко общаюсь, можно сказать, первый раз. Я думал, императрицы, они такие важные, высокомерные, а вы, оказывается, простая такая женщина, на маму мою похожи.

– Да, я простая. Даже больше скажу, не просто простая, я простейшая, вот я какая. Понимаете, как трудно мне с моими министрами? У меня такое ощущение, что они-то точно где-то мозгами обзавелись, но жаль только, что все их мысли направлены на то, чтобы меня обмануть, стащить чего-нибудь.

– Так это легко исправить. У нас в области коррупции вообще нет и не было никогда! И слова такого не знают! – брякнул вдруг Шприц.

– А-а-а!!! Не может быть!!! – вдруг закричала Фораминифера. – Какая глупость! А-а-а! О-ё-ё-й!

– Почему не может? Очень может быть, – обиделся Шприц. – Вы просто не знаете наших генералов. Я вас познакомлю, чудесные люди…

– А-а-а! Началось, – императрица нажала кнопку на столе, схватилась руками за живот и легла на пол. – Как неудобно, простите. Как я могла забыть! О-о-х…

– Шприц! Дурак! – заорал Комаров. – Ты убил её этим фактом!!!

Императрица стала вытягиваться в длину, её толстый живот исчез, появилась талия. Она стала похожа на две сардельки, которые тут же разделились. В этот момент прибежали слуги с полотенцами, водой, с зелёнкой и занялись монархиней. К каждому слуге подходил Шприц, показывал пальцем на Комарова и объяснял ситуацию:

– Это не я, это он. Арестуйте его. Это он императрицу распилил. Я сам видел… Чем? Глазами, чем же ещё?.. А! Пилил бензопилой. Спрятал куда-нибудь. Может быть, съел. Разрежьте живот ему да посмотрите, что, вам трудно, что ли?..

Наверное, это оказалось трудно и служители скоро ушли, забрав с собой половину правительницы. Оставшаяся часть вслед им потребовала салат с капустой, что и было незамедлительно исполнено.

Тут же начался обед. Читатель непременно узнает все мельчайшие, но важнейшие подробности.

– А вы что подумали? Что я помирать собралась? – спросила Фораминифера, пережёвывая салат и слова. – Ну что вы! Я вообще такими делами не занимаюсь. Испугались наверное? Просто с вами заболталась и забыла, что пришло время уполовиниться.

– Да нет, чего бояться-то, – Шприц дрожащей рукой непроизвольно колотил вилкой о тарелку. – Мы, русские люди, смело смотрим смерти в глаза!

– А скажите пожалуйста, товарищ императрица, – любопытствовал Комаров, – а правда ли врут, что вы не знаете старости, то есть совсем не стареете?

– Лёва, не задавай дурацких вопросов, ты же серьёзный политаналитик!

– Почему же дурацких? – защитила Лёву монархиня. – Это чистая правда. Сколько себя помню, за последние 70 миллионов лет я ни капельки не постарела; ни морщин, ни облысения…

Из раскрытых ртов политаналитиков медленно вылезла морская капуста и мокро шлёпнулась обратно в тарелки…

– При всём желании, – государыня задумчиво посмотрела в потолок, – сами посудите. От чего стареть-то? Инфаркт миокарда? Нет сердца – нет и миокарда, а раз нет, значит и инфаркта не жди… Что ещё? Атеросклероз сосудов? Ни сердца ни сосудов нет. А без сосудов какой атеросклероз?.. Камни в почках? Цирроз печени? Ну нет у меня ни почек, ни печени, ни их содержимого… Много старческих болезней есть. Остеопороз, болезнь хрупких костей. Мне это не грозит. Во мне ни одной косточки нет и язык тоже без костей… Болезни нервов, мозга, паралич? Но я же не нервная клетка, я спокойная, рассудительная личность. А

про мой мозг вы уже знаете и это просто смешно; не будет у меня ни инсультов, ни провалов памяти… Рак. Например, рак лёгкого, мечта всех курильщиков. Группа клеток начинает бешено делиться, уполовиниваться, отчего разрастается, забывает свою профессию, и сама не работает, и другим не даёт. В итоге курильщик окончательно задыхается и бросает наконец курить, а его самого бросают в могилку. Так вот, если я забуду свою профессию, то в государстве начнётся гражданская война, голод, наводнение, что угодно, но мне-то от этого ни тепло, ни холодно, ни старо, ни молодо. Так что старческие болезни – болезни многоклеточных организмов – мне не страшны.

Другое дело – инфекционные болезни, но это совсем другое дело. К старости это не имеет никакого отношения, заразиться может любой: и старый, и молодой. Банда вирусов, такое случается, проникает в клетку, размножается там до неприличия, устраивает полный погром, клетка лопается и гибнет. Но это же никакое не старение, это же убийство и разбой, просто живодёрство! Поэтому я соблюдаю правила гигиены, избегаю случайных и специальных половых связей и вообще делаю зарядку.

Как видите, я не бессмертная, меня можно заморозить, распилить, как вы верно заметили, можно скушать наконец. Я могу сгореть, боюсь, знаете ли, пожаров в последнее время… Меня может взорвать или облить серной кислотой какой-нибудь психически-больной или психически-жадный террорист. Если меня в космос запустить, то я конечно лопну. Да и без еды никак нельзя живому организму, в таком случае приходится впадать в спячку, окукливаться и ждать попутного ветра… Но все эти беды никак не связаны со старением. Так что, господин Комаров, старения я действительно не боюсь и это чистая правда… Я всё говорю и говорю и из-за этого не могу как следует пообедать. Да и вы салат не доели…

Засиделись мы тут с вами, а мне хочется успеть на съёмки моей любимой передачи. Пойдёмте, я познакомлю вас со своим личным стилистом. Оставьте же капусту наконец, я за вами потом доем.

Императрица кнопку на стене, тут же раскрылись двери широкого лифта, куда все трое и зашли. Лифт закрылся и толкнул в ноги. Монархиня не умолкала:

– А вам сколько лет?.. Сколько?.. Так мало? И за такой короткий срок вы успели стать лучшими в мире политконсультантами? Удивительно! Я думала, и за миллион лет никакого опыта не накопишь.

– А мы обучались в лучших вузах страны.

– Вы таланты. А я как была в миллионлетнем возрасте глупой, так и сейчас не сильно поумнела. Зато меньше страхов, пустячных конфликтов. Я никого не обижаю и меня никто не обижает. Правда есть такие животные, динозавры, не слышали? Знаете, да? Жалуются на меня. Кальция им видите ли не хватает! Огромные топтуны, земля под ногами трещит, об луну головой стукаются, а им всё мало! Распускают про меня слухи, будто я у них кальций отбираю! Да на фиг он мне нужен?! Он вообще сам липнет, сам пристает и не спрашивает. Некоторые вещи в мире и в море происходят без моего желания, автоматически. Если вдруг захотелось чихнуть, то обязательно чихнёшь, криво, косо, через уши, но обязательно чихнёшь. Законы природы можно понять, но их невозможно отменить. А я их даже не понимаю. Никакого юридического закона, требующего накапливать кальций я не принимала. И если подпишу закон, запрещающий это, то всё равно ничего не изменится, только панцири у крабов от смеха полопаются. Поверьте мне, опытней законодательнице: чем меньше мы насилуем природу, тем лучше. Природа, это такая штука, только задумаешь её насиловать, как она сама тебя десять раз изнасилует и чучело сделает, ворон пугать…

Пилите, Шура, пилите

…Бывают такие товарищи: ему бы известняк добывать, а он в президенты лезет. А я прирождённая монархиня. Корона – настоящая, не золото какое-нибудь, не металлокерамика, без алмазов и изумрудов, но природного белого, символизирующего горячку цвета с перламутровым отливом как божественный знак отличия. И мантия – не подделка, не тряпка, раскрашенная на фабрике, а, как и корона, выросшая на благородном теле императорская регалия. Да будет вам известно, род Фораминифер божественного происхождения, не из вирусов и, уж будьте уверены, не из обезьян. Наша прародительница – Фораминиева – была создана богом из глины по своему образу и подобию.

Прямо у лифта государыню встречал стилист Шурик:

– Добро пожаловать, Ваше Величество, Вы как всегда прекрасны! Могу ли я быть чем-нибудь полезен Вам и Вашим спутникам?

– Можешь. Для начала выключи пафос. А потом пришей ребятам пуговицы, потерянные в неравных политических боях. Ребята, советую мундиры снять, иначе ходить вам с дырявыми пузами.

Императрица уселась в большом кресле перед широким зеркалом.

– Корону на пару сантиметров короче сделай. И отшлифуй, как следует, чтобы за подушку не цеплялась. Цирюльник сбрызнул водой монаршую голову и включил инструмент. Болгарка завизжала, как бормашина, и на паркет посыпались кусочки короны. Крошки засыпали мантию. Царица сняла старую мантию, под которой росла новая, более короткая и тонкая. Стилист украсил императрицу коралловыми бусами. Пока он пришивал к мундирам розовые пуговицы, императрица говорила:

– Почему растёт панцирь? Об этом будет передача.

Глубокий смысл

Телеканал ФорТВ представляет. В эфире передача «Глубокий смысл». С каждым разом загадки, которые нас интересуют, становятся всё сложнее и сложнее, а значит интереснее. Так давайте ещё раз на два часа забудем о повседневных заботах и с наслаждением погрузимся в мир бесконечной логичности и кажущегося хаоса, за которым скрывается не понятая нами закономерность. Мы побывали везде: мы облетели Луну, покорили Эверест, спускались в кратер вулкана – а сегодня мы обратим внимание на самих себя, раз уж мы такие замечательные.

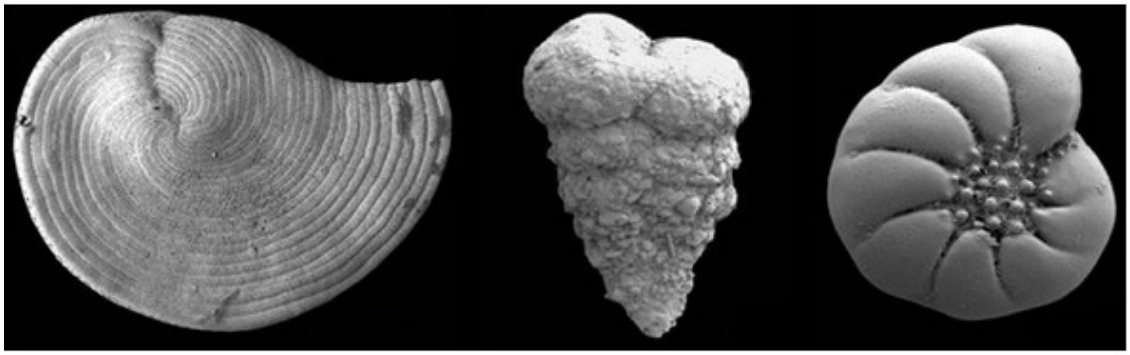
В чём причина появления панциря у фораминифер? Можно сказать уверенно, что этот вопрос касается каждого, кто нас сейчас слышит. Как растёт панцирь, из чего состоит, не мешает ли почесаться, в чём смысл жизни – эти и другие вопросы мы обсудим сегодня с профессорами Фиологовой и Фимиковой.

Фопросова:

Госпожа Фиологова, в чём вы как профессор биологии видите главные причины появления такого органа как панцирь?

Фиологова:

Панцирь лучше рассматривать не как орган, а как нарост. А образуется он конечно из мусора, из ненужных отходов нашего организма. Любое живое существо отличается от неживого предмета движением, внешним или внутренним. Для всякого движения требуется энергия. Энергию мы с вами получаем с пищей. Это общеизвестно. Так вот, энергия получается только если пища сгорает в наши теле. При сгорании образуется углекислый газ, который мы выдыхаем, потому что он нам не нужен. Как в машине: заливаем топливо в бензобак – из выхлопной трубы идёт газ, тоже, между прочим углекислый. И как только углекислый газ вылетает из нас, он соединяется с кальцием, которого в океане предостаточно (не знаю, что будет через 70 миллионов лет, но сейчас хватает). Получается, выражаясь научно, углекислый кальций или карбонат кальция, $CaCO3$, а это и есть наш родной панцирь – сплошной мел, которым мы завалили океанское дно. Углекислота и кальций и панцирь готов. Как видите, всё очень просто.



Фораминиферы.

Фопросова:

Ну где же просто? У меня возникает много вопросов. Ответьте хотя бы на такой: почему у нас, фораминифер, панцирь есть, а у водоросли, например, нету, хотя она живёт с нами в одном океане, она живая, ей требуется энергия для движения, пища?

Фиологова:

Мы – животные, а водоросль – растение. Она не выделяет углекислоту, а наоборот – впитывает, для того чтобы сделать из неё белки, жиры и углеводы, которые мы так любим кушать. А энергию водоросль получает от солнечного света; можно сказать, в неё встроены батареи, у нас таких нет. Растения вдыхают углекислоту и делают из неё жиры-углеводы, животные же разрушают жиры-углеводы и выдыхают углекислоту.

Поэтому главное! Никогда у растений не будет мелового панциря! И наоборот, меловой панцирь всегда будут иметь все животные клетки (конечно, если вокруг достаточно кальция).

Фопросова:

Все, все, все?

Фиологова:

Все, все, все…

Фопросова:

А почему тогда у нашего братского народа, у пресноводных амёб, не растёт панцирь? Они ведь тоже животные клетки.

Фиологова:

Так я же говорю, в воде должен быть кальций, а в пресной воде почти никаких солей нет, в том числе и кальциевых. Если амёба будет жить с нами, я думаю, и она обрастёт панцирем. Надо будет провести такой эксперимент. Есть у меня знакомая нудистка амёба в Бульонском озере, приглашу-ка её надолго в гости.

Фопросова:

Да, у нас нудистом быть не легко. А может ли панцирь вырасти не снаружи, а внутри клетки, как череп под кожей у особо продвинутых? Ведь если углекислота образуется в клетке, значит внутри клетки её должно быть ещё больше, чем снаружи. Или внутри мало кальция?

Фиологова:

Вы правы, кальция мало. Мало, потому что кальциевые насосы высасывают его из клетки. В оболочку клетки, в мембрану, встроены разные насосы, нужное всасывают, ненужное высасывают. Эти полезные насосы появились в результате естественного отбора. Знаете, если мы с вами живём, значит мы не так уж плохо устроены. Миллионы наших прабабушек совершенствовались не зря. Представьте, что этих насосов бы не было. Вся эта броня стала бы собираться внутри нас, где попало: на ядре, на хромосомах. Мы бы превратились в погремушки. Углекислый кальций бы засорил все входы и выходы; как песок в моторе, он нарушил бы все клеточные жизненно-важные процессы. Употребить кальций на что-нибудь полезное не получается, он не входит а состав ДНК, его нет ни в углеводах, ни в жирах. Иногда он попадается в белках, возможно туда его взяли от отчаяния, лишь бы под ногами не мешался. Не нужен кальций. Поэтому намного веселее жить с кальциевым насосом.

Из-за этих насосов кальция вокруг клетки находится даже больше, чем обычно. Это ещё одна причина, по которой панцирь нарастает снаружи. Но это терпимо.

Фопросова:

Вы сказали, нарастает снаружи. Но как именно? Панцирь же не сразу появляется. Он растёт изнутри, со стороны клетки или извне, со стороны солёной океанской воды?

Фиологова:

Изнутри, конечно. Больше углекислоты и кальция изнутри, чем снаружи.

Фимикова:

Уважаемая ведущая, а почему я не участвую в разговоре? Зачем тогда меня надо было звать, отрывать от моих важных химических опытов? Подобные приёмчики у вас на ТВ приняты, мы знаем. Пригласят в эфир десять человек, мол, свобода слова у нас, а каждому в лучшем случае достанется лишь три минуты. Это в политических передачах принято, теперь, видимо, решили ту же традицию в другие передачи внедрить?

Фопросова:

Простите пожалуйста. Вас подключить к беседе я как раз собиралась после пятиминутки дружбы. Сейчас самое время её провести. Уважаемые зрители в студии, возьмитесь за руки, вся наша страна – одна семья! Мы любим друг друга! Милые дамы, Фимикова и Фиологова, давайте и мы за руки возьмёмся. Призываю и наших телезрителей проявить этот простой жест дружбы. Если рядом никого нет, положите руки на экран. Подумайте о чём-нибудь добром. Подумайте о нашей государыне. Видите, как приятно… Ну ладно, достаточно. Можете разомкнуть руки, а то ведь из студии выйти не сможете. Продолжаем передачу. Мадам Фимикова, Почему именно кальций? Почему из всей таблицы Менделеева на главную роль в этом фильме невидимым режиссёром был выбран именно кальций? Чем он лучше других?

Фимикова:

Отвечу. Но сначала опыт. Принесите пожалуйста реактивы… Спасибо. Вот я беру чистый стакан, закрываю его фильтром. Заливаю теперь через фильтр в стакан прозрачную жидкость. Фильтр легко пропускает жидкость. Добавлю теперь в стакан другую прозрачную жидкость, тоже сквозь фильтр. Смотрим в стакан. Раствор стал мутным. Скоро мы увидим осадок, углекислый кальций. Это то самое вещество, из которого образуется наш панцирь. Вы спросили, почему кальций, а не что-нибудь ещё. Во-первых, его много. Во-вторых, он растворён в океане, он жидкий, но он может быстро из жидкого превратиться в твёрдого. Он это делает благодаря своей двухвалентности…

Фопросова:

Простите, не слишком ли сложные слова Вы употребляете? Не испугаются ли наши телезрители, не полезут ли под кровать? Нельзя ли попроще?

Фимикова:

Проще некуда. Двухвалентность не сложнее одновалентности. А для тех, кто не знает, из чего он сам состоит, самое место под кроватью в компании с домашними животными. А кальций – удивительный элемент и узнать о нём было бы не только интересно, но и полезно для здоровья. Что в стакане? Ну вот, осадок опустился на дно. Не убирая фильтра, я переворачиваю стакан, жидкость выливается, а осадок остаётся в стакане и на фильтре. Что произошло? В жидком виде мел проник в стакан, но там он кристаллизовался, стал большим, тяжёлым и выйти уже не может. То же самое получается во многих животных, в результате чего они стареют… Но сейчас меня интересует, как получается осадок. Кальций – двурукий, то есть двухвалентный. Как и мы, он тоже может взять за руки соседа справа и слева. И когда их много, получается длинная тяжёлая цепочка. В стакан сквозь фильтр Кальций с лёгкостью проник, так как держал за руки двух инвалидов, два однорукие-одновалентные атома Хлора. Инвалиды Хлоры не могли больше никого взять за руки, поэтому они втроём, Хлор-Кальций-Хлор, легко пролезли сквозь маленькие отверстия фильтра. Но в стакане Кальций встретил прекрасную двурукую-двухвалентную Углекислоту. Влюбился и всё такое. Бросил, понятное дело, двух своих приятелей инвалидов, схватил в одну руку Углекислоту, а другой рукой взял её сестру. И хотел Кальций уже выскочить с двумя своими новыми подругами в окно фильтра, но… Подруги-то его тоже двурукие и тоже влюбчивые. Они тоже свободной рукой подцепили себе второго приятеля. И так далее. Кальций – Углекислота – Кальций – Углекислота – Кальций – Углекислота – Кальций – Уг… И такая толпа народа сначала пошла на дно, грести-то нечем, а когда я сливала раствор, они не смогли протиснуться в маленькие

окошечки фильтра… Наш панцирь растёт по тому же принципу. Жидкие кальций и углекислота осаждаются на панцире, постепенно утолщая его.

Мне кажется, мы должны больше знать о таких малышах, как кальций. Иногда мне кажется, что чем меньше существо, тем большей властью оно обладает. Я уверена, что мы находимся в полной власти маленьких частиц. Мы стали слишком заносчивыми. Нам кажется, что мы, великие одноклеточные, всё можем, что нам всё подвластно. А вот почему я сейчас говорю именно эти слова? Почему у меня чешется левый бок? Это я так хочу или так сложились частицы? И что такое ХОЧУ? Что это, если не какая-то сложная комбинация веществ внутри нас? Кто её выстроил? Точно не мы… Частицы движутся, соединяются в большие группы или разделяются, живут по своим законам, нас не спрашивают, не знают и знать не хотят, а кто мы? Мы лишь скопления частиц. Они наши настоящие правители…

В правительственной селёдке

– Что? Это неслыханная дерзость! Я не позволю, чтобы мною командовала какая-то мелюзга! Слышать не хочу ни о каких законах – у нас прекрасные законы и прекрасная императрица, то есть я, и никакие другие начальники мне здесь не нужны! Пусть оставят свои желания при себе. За такие слова нужно беспощадно и немедленно карать! Я приказываю навести порядок самыми жестокими методами. Власть в этой стране будет принадлежать только мне! Так им и передайте, – говорила Фораминифера в телефон императорской связи.

Во время съёмки телепередачи ей поступило сообщение о каких-то беспорядках.

– Не о каких-то, а о самых возмутительных беспорядках. Кому-то в Солнечной провинции очень напекло голову. Мои генералы очень храбрые, у них много пулемётов, но им нужны грамотные руководители. Стратеги. Эта почётная обязанность возлагается на вас. Правительственная селёдка ждёт. Она доставит вас в ставку.

Из телестудии слуги проводили стратегов до селёдки. Огромная селёдка стояла у пристани, вместо трапа высунув длинный язык. На пристани их ждали двое. Один из них, молодой, высокий, в военной форме и фуражке, обратился к консультантам так:

– Многоуважаемые императорские советники, я – капитан этого судна, этого чуда техники, всегда к вашим услугам. А это, – капитан ткнул пальцем в взлохмаченного очкарика в белом халате с ноутбуком, – главный императорский инженер Фелёдкин, субъект дикий и вялый, но за незнание суммы углов шестиугольника активно презирает. Он к вашим услугам не готов. Знакомьтесь. А лучше давайте я вас провожу в свою кабину. Мы срочно отплываем.

По языку все четверо поднялись в селёдкину кабину-голову. Селёдка закрыла рот и, виляя хвостом, отчалила. Через огромное круглое окно можно было видеть, куда она плывёт. Капитан уселся на кресло перед панелью приборов с экранами, стрелками, кнопками. Инженер Фелёдкин по-хозяйски оглядел помещение, потрогал, пощупал, сел рядом с капитаном и спросил:

– Ну как моя селёдочка? Не капризничает? Всё-таки новая модель, всего не учтёшь.

– Отличная модель, и скорость, и маневренность, обтекаемость. Даже не верится, что в одиночку можно такую машину спроектировать. И как это у вас получилось? Это же невероятно!

– Ничего особенного. Я занимаюсь проектированием многоклеточных машин уже семь миллионов лет. Некоторые за семь дней миры создают, а я только парочку механизмов. Да и рано мою работу хвалить, неизвестно, какие болячки у неё в будущем появятся. Не может быть, чтобы у такой большой конструкции не было недостатков, долго ещё её надо будет до ума доводить, проверять, настраивать. Неужто всё работает идеально? Честное слово, самую злобную критику я выслушаю сейчас с большим удовольствием, чем самые искренние комплименты.

– Слышал я критику. Девки жалуются, что голыми работать приходится. Но разве это критика? Тут ведь с какой стороны смотреть…

– А что они жалуются? Мёрзнут, что ли?

– Да глупые девки! Что, вы не знаете наших девок? Сами не знают, чего хотят. «Это неприлично! Это не модно! Даже карманов нет, хоть рубашку дайте. Чем мы хуже одноклеточных?» Вот что они говорят.

– Какое невежество! Они, наверное, даже не знают сумму углов шестиугольника! Вот с кем приходится работать! – воскликнул инженер и посмотрел на политконсультантов. Те понимающе кивали. – «Чем мы хуже одноклеточных!» Вот до чего доводит чтение ценников в магазинах вместо учебника биологии. Если вы будете, как одноклеточные, то селёдка раз-

валится на десять миллиардов одноклеточных. Девки, вы слышите? Вы другие! Они слышат?

– Можно сделать так, чтобы слышали. Включим трансляцию, – сказал капитан.

– Одноклеточным не нужно друг за друга держаться, а вам нужно. Панцирь или пижама с розочками будут этому мешать. Они слышат?

– Да.

– Вы знаете, что панцирь одноклеточных шершавый и твёрдый, что он состоит из острых кристаллов? А ведь вам приходится двигаться, тереться друг о друга. Вы же перецарапаете друг друга, а кого-нибудь в давке и вообще насмерть раздавить сможете, если оденетесь, как одноклеточные. К тому же панцирь растёт до тех пор, пока фораминифера, например, жива. Вы что? телевизор что ли не смотрите? Со временем вы окажетесь замурованы в собственных одеждах. А ведь вам нужно будет ещё как-то дышать и питаться, когда у вас во рту брезентовый носок. И нужно будет… м-м-м, как бы по-литературнее выразиться… пользоваться канализацией, когда у вас в… В общем, вы поняли. Голыми работать лучше. И для этого пришлось приложить немалые усилия. Нужны были конкретные мясные механизмы. Какие? По порядку. Я инженер, остроумный и рассудительный не по годам. Я сказал себе: фораминифера в океанской воде обрастает панцирем, углекислым кальцием. Если в крови будет столько же углекислоты и кальция, сколько и в океанской воде, то селёдочные клетки тоже обрастут панцирем, что плохо. Нельзя поменять законы химии, но можно поменять условия. Я решил убрать из крови углекислоту и кальций. Очищать кровь от углекислоты я решил в жабрах. А из кальция я решил сделать чешую. Всё равно от него толку нет, так пусть он хотя бы защищает мою интеллектуальную собственность. Но оставалось ещё много кальция. Тогда я задумал использовать его так: укрепить моё оригинальное творение костями. Но всё равно оставалось ещё много кальция! И тогда я в ярости закричал ему: долго ты ещё будешь издеваться надо мною, бандит!!!

– Ему надо было по почкам надавать, – предположил Комаров.

– Надо было. Но почек ещё не было. И тогда я решил изобрести почки. Они должны были очищать кровь от кальция и других вредных веществ. И пока очищают вроде бы…

На панели приборов загорелась жёлтая лампочка и раздался звук «пи-пи-пи-пи». Капитан нажал на кнопку и цветомузыка прекратилась.

– Вот, освободили мочевой пузырь, – продолжал инженер. – Почки работают, очищают. Но полностью избавиться невозможно. Можно толь уменьшить его количество. Ведь селёдке требуется питание, а в любом океанском корме немало кальция, который из желудка с кормом попадает прямо в кровь (кстати, зубы я тоже сделал из кальция). Поэтому я не очень спокоен. Пока машина новая, она работает неплохо, но что будет дальше, я не знаю.

– А я знаю, – капитан смотрел на приборы. – Стрелки сошли с ума, будет буря. Сама природа возмущается злодеяниями бунтовщиков.

Торнадо

К вечеру ветер со стороны океана подул сильнее. На юге появились тёмные тучи. Темнели небо и океан. Недовольно зашумели трава, кусты, пальмы, растущие недалеко от воды. На одной из пальм сидел человек и смотрел на всё более и более высокие волны, набегающие на берег. Человеку было грустно, он не пил около суток, а не ел ещё больше. Ему, уже седенькому и лысенькому, было около семидесяти лет. Но он ещё был бодр и свеж. Он отворачивался от океана и печально смотрел в свои руки. Там был покусанный кокос. Старик погрыз его ещё немного и сказал:

– Прочный фрукт, не придерёшься. Райское наслаждение. Моя рубашка вкуснее будет! Рубашку съесть, что ли? Куда меня занесло! На пальму, на семьдесят миллионов лет назад, меня – всемирно известного учёного, профессора гинекологии и акушерства и всего такого, самого интересного. И ветер дует и нет ничего вкуснее пальмовых листьев… Ладно палеонтологи, ладно биологи, но меня-то какой чёрт потянул за уши в эту древность? Я-то тут что забыл? Гинеколог тут никому не нужен, тут бы психиатр не помешал бы. Мне… Ну всё, сейчас тебе мозги промоют, профессор, готовься. Лучше бы меня вместе с другими съели.

На юге появился столб воды, растущий из океана. Он быстро приближался к берегу в сопровождении дождя и ветра. Торнадо, как казнокрад деньги, всасывал в себя океанскую воду со всеми обитателями. Ветер явно не любил гинекологов. Полчаса вцепившегося в листья профессора кидало из стороны в сторону. И если бы он не был так голоден, его бы обязательно стошнило и не один раз. Кокос, который он грыз почти целый день, потерялся. Торнадо прошёл стороной и оставил после себя только ливень. Ветер стихал.

В качестве извинения за причинённые неудобства торнадо прислал небольшую рыбёшку. Она шлёпнулась в свёрнутый в воронку пальмовый лист, в который профессор собирал дождевую воду, чтобы напиться. Не долго думая, он засунул рыбку в рот и с удовольствием, чавкая и причмокивая, съел целиком.

– А ещё будет? – спросил профессор и посмотрел в тёмное мокрое небо. – Одной рыбкой сыт не будешь. Если бы это был пирог с рыбой, можно было бы ещё здесь посидеть. А так я с голодухи помру. Надо рисковать. Буря разогнала динозавров; может быть, в темноте мне удастся пробраться к машине времени незамеченным. Профессор Фрауэр, обняв ствол, соскользнул на мокрую землю. Пригнувшись и стараясь не шуметь, он осторожно побежал к машине времени.

Торнадо в селёдке

Комаров и Шприц придумывали для бунтовщиков изощрённые казни. Это было приятно. Но вдруг их тряхнуло и завертело. Они ногтями вцепились в красный круглый диван, на котором сидели. Перед глазами всё закружилось. Вместе с диваном они провалились куда-то, их тут же подхватил быстрый поток и они решительно понеслись в неизведанные селёдочные пространства. Вокруг них плавали какие-то матрасы, подушки и такие же красные диваны. Чтобы их не задавило, они вжались в свою круглую лодку с головой.

– У них что там? мебельный магазин затопило, что ли? – подумалось Шприцу.

Сначала пульсирующий поток стал расширяться, потом стал сужаться и в конце концов смелых путешественников занесло в какую-то трубу. Пролетев трубу, они очутились в небольшом спортивном зале. Диван упёрся в тяжёлую штангу.

На спортивных тренажёрах занимались действительно абсолютно голые девки. Или, лучше сказать, красивые, натренированные, но всё равно голые, как правда. девушки. Высокие, вспотевшие, они опускали на грудь штангу и поднимали, или приседали с ней, или лёжа на животе, пятками поднимали привязанный груз. Ни в чём себе не отказывали. И никакого внимания не обращали на незваных гостей. Гости же, воспитанные в духе непротивления злу насилием и обладавшие тонкой ранимой психикой, оглушённые информационными перегрузками, явно интеллектуально капитулировали. В их круглых глазах бессмысленно, как у хамелеона, медленно перемещались зрачки. Всё стало, как в тумане. «Это у них от переутомления, – услышали они расплывающийся туманный голос. – Дайте им сладкой воды». Вдруг туман их сильно тряханул. К Шприцу вернулось что-то похожее на сознание. Сквозь гул и гудение ему послышалось чавканье и причмокивание.

– Комаров, закрой рот, не чавкай, – промычал он. И посмотрел на приятеля. – Нашёл время… Чего это у тебя такая кислая рожа?

Сказав это Шприц и сам почувствовал кислый вкус во рту и скорчил кислую мину. Голые спортсменки плавно растворялись вместе с тренажёрами. В тумане незаметно растаяли стены спортзала, диван и всё остальное. Два друга оказались в мутном дыме без всякой опоры и ориентира. Не было даже компаса.

Тут их засосало в какую-то трубу. Их подхватил пульсирующий поток и снова потащил куда-то. На головы им вдруг грохнулся красный диван, чем сильно обрадовал. Как только они удобно на нём уселись, перед ними появился полицейский в незнакомой форме. И нацелил на них свой автомат.

Внутренний мир старика Фрауэра

– Кто вы такие? – грубовато с несильным немецким акцентом спросил полисмен. – Кажется, вы чужеродные организмы.

– Мы свои, честное слово, свои, господин полицейский. Хайль Гитлер, – растерянно пробормотал Шприц.

– Что-то я не припомню таких своих. Подозрительные у вас физиономии. Вы что? сперматозоиды?

– Да, да, господин полицейский, мы сперматозоиды, свои, уже давно.

– Тогда какого чёрта вы шляетесь в районе желудка? Ещё попадётесь мне на глаза – пожалеете! А ну марш домой! Живо!

– Конечно, конечно, мы как раз шли домой, заблудились, – оправдывался Шприц. – Извините, мерси… Греби Комаров!

Когда страж порядка исчез из вида, Комаров спросил:

– Куда он нас послал?

– Не знаю, брат, но мы должны туда попасть, слышишь, должны! Иначе мы очень пожалеем, себя пожалеем!

У полковника началась истерика. От волнения и неуверенности в завтрашнем дне он стал грызть обивку дивана, потом руками рванул выглянувшую верёвку, мотор хищно затарахтел, диван, задрав нос, быстро набрал скорость и мужественные герои решительно понеслись в неизведанные фрауэровские дали. Когда их занесло в огромный расширяющийся ангар, Шприц успел только сказать: «Комаров, я понял. Кажется наш район оккупировали немцы. Вон, стены и ворота побелили», – и ангар сжался и выбросил их. Скоро они очутились в ещё одном спортзале. Это судьба, это трагедия… На тренажёрах мучились пенсионерки. Задыхаясь, кряхтя, но они качали железо, хотя ноги срывались с педалей велотренажёров, гантели вываливались из рук. Они тоже были голые? Да нет же. Не волнуйтесь. Совсем не голые. Они были замотаны с ног до головы белыми бинтами и тряпками. Комаров предложил:

– Гаврилыч, может к предыдущим спортсменкам вернёмся?

– Не забывай кто мы и куда едем. Мы не спортсмены.

Неожиданно одна молчаливая старушка, у которой во рту был кляп, шлёпнулась, потеряв сознание. При этом штанга, которую она пыталась поднять, покатилась и наехала железным блином на ногу Шприцу.

– А-я-я-й!!! Что за наезды на милицию?!

– Это голодный обморок, – пояснила самая бодрая из тяжелоатлеток, еле ворочавшая язык.

– Это голодный терроризм! Нападение на сотрудника милиции при исполнении тяжёлых обязанностей! Комаров, здесь опасно находиться, приказываю отступить ввиду численного превосходства противника. По диванам!

И снова в путь, и снова на их пути ангар с замазанными извёсткой стенами. «Ангаров много, – думал Шприц, – но почему-то нет ни одного самолёта. Может, немцы их в свой Стокгольм перегнали?»

Конечно, перегнали, они же летают. А вот небоскрёбы не летают, им не нужно – они уже в небе. В один из таких домов-гигантов угодили наши интеллектуалы юстиции. Где чуть не поплатились жизнью за эту ошибку. Их засосало в открытую входную дверь подъезда и без всякого лифта понесло над лестницей к вершине огромной белой многоэтажки. На семидесятом этаже оказался завал и диван, зацепившись за острый крюк, лопнул. Взрывом пассажиров отбросило в коридор. А здесь их за шиворот поднял суровый мужик в оранжевой строительной каске и таком же жилете.

– Что за АНТРАКЦИОН?! Работа стоит, а они катаются! Фагоцитов на вас нет! Они ещё и технику безопасности нарушают!!! Жить надоело? Каски на голову и за мной!

Он повёл их по грязному коридору. Повсюду валялась штукатурка, повсюду пыль, мусор, мешки с цементом, вёдро с извёсткой, носилки. Он завёл их в какую-то комнату, довольно тесную.

– Меня просто распирает от желания поработать. Я, Костя Областнов – лучший работник в мире. За семьдесят лет работы ни одного выходного! Класть кирпичи – что может быть интереснее? Ты, длинный, цемент мешай, а ты, толстый, ему не мешай, извёстку разводи. Вот что плохо: в последнее время свободного места стало не хватать. Стройматериалов навалом, хоть ешь, а класть их некуда, все стены кирпичом в три слоя обложили. Нарушение инструкций, по проекту не предусмотрено, а что делать? Под коврик не спрячешь. Стройку расширять надо, новые объекты возводить, а в главстройуправе молчат, сырьё шлют и молчат. Да я бы целый город ещё построил, только места дай. А в последнее время стали странные вещи происходить…

Комаров оторвался от корыта с цементом и посмотрел, как работает Костя. Такого он раньше не видел. Левой рукой Костя шлёпал на стену цемент, а правой, как фокусник, вытаскивал из карманов жилета кирпичи и укладывал в ряд. Причём делал это всё со скоростью пропеллера, а кирпичи у фокусника не кончались. Увлёкшись, Областнов заложил кирпичом дверной проём и неуклонно подбирался к окну.

– Длинный, подай-ка ещё фосфорного цемента, – обратился он к Комарову. – Так вот. Не пойму, что происходит. Куда-то все пропадать стали. Раньше друг у друга по головам ходили, а сейчас за обедом послать некого, словно вымерли, словно завалило всех. Я ведь знаю своих коллег, они ведь тоже любят свою работу. Куда пропали? Непонятно. А ночью мне голоса мерещатся, будто меня зовёт кто-то, глухо, как из подвала. Теперь я даже не два, а один час сплю. Устаю, работаю за десятерых, поэтому и ошибки стал за собой замечать. Иной раз вентиляционную шахту или душевую комнату кирпичом заложу, а замечаю только когда помыться иду. А однажды кирпичи девать некуда было, так я их на балконе сложил, а он не выдержал. Рухнул с грохотом страшным! Я потом покажу это место, там ещё не убрано. Да, хорошего помаленьку. А плохого вообще не надо. Убирать тоже некому, проблемы с транспаааа…

За время короткого разговора Костя заложил кирпичом и окно. Трое оказались замурованы. С четырёх сторон стояли одинаковые стены из белого кирпича, сцепленного быстрозатвердевающим цементом. Ещё несколько минут и из каменной коробки не выйдет даже Дэвид Копперфильд. Неужто так глупо закончится жизнь двух прогрессивных естествоиспытателей? Третий дурак не считается, так ему и надо… Неужто солнце навсегда погаснет для них на рассвете их творческих способностей? Неужто богатый мир старика Фрауэра навечно похоронит два бесконечных внутренних мира? Неужто на следующих страницах мы не найдём ничего кроме двух слёзных эпитафий, а также рекламы средств для похудания и быстрозатвердевающего цемента с бесплатной доставкой? Нееет, не бывать этому! Не будут рыдать доярки со свинофермы «Запах розы». Нет хлюпиков в российской милиции, а есть только образцы НАСТОЙКОСТИ и выдержки, и какой выдержки! Их не способна остановить броня российского законодательства – как сможет их остановить какая-то жалкая кирпичная стенка? Нет такой преграды, которую не смог бы преодолеть интеллект трезвого человека!

– Лёва, мы оказались замурованы. Для решения этой проблемы мало будет просто приложить усилия, нужно будет приложить ещё и голову, – громко подумал Шприц.

– Так точно, товарищ полковник. Меня этому учили с детства.

По-спринтерски оттолкнувшись от стены и мгновенно набрав первую космическую скорость, Комаров полетел так, как летают только супермены и скелетонисты. Хрупкое строение не выдержало мощного мозгового штурма. А ведь был только один шанс из ста, что Комаров попадёт точно в дверной проём! А ведь он попал точно в другие девяносто девять! И даже если бы на его голове, натренированной на досках и бутылках, не было строительной каски, – даже тогда бы в этом неравном поединке у ничтожной, хлипкой стеночки всё равно бы не было вообще никаких шансов. Эх, жаль, что на комаровской голове была каска, а то бы вы сами в этом убедились.

За Комаровым через дыру в стене пролез Шприц. Через соседнюю комнату они поспешили выйти в коридор. Опасно находиться рядом с чрезмерно трудолюбивым работником. Снизу взлетал диван. Они запрыгнули в него и стали взлетать вместе. На этот раз успешно продравшись сквозь завалы, они выехали из белой берцовой многоэтажки.

В какой-то момент русло разделилось на два жёлоба – на красный и жёлтый. Диван с пассажирами поплыл по красному, в жёлтый проплыть было нельзя: мешала сетка. Желоба не разбежались. а шли рядом, параллельно. На площадках между желобами сидели ста-

рушки с большими клизмами. Они сжимали клизмы, погружали в жёлтый поток, а наполненные клизмы выбрызгивали в красный поток.

Диван зацепился за острый прибрежный камень и лопнул. Пришлось вылезти на площадку. Одна из старушек с трясущимися руками случайно брызнула на Комарова.

– Гляди, старая, куда льёшь! – вежливо крикнул Лёва. Чем привлёк внимание начальницы предприятия. Она подошла:

– Кто такие? Можете не отвечать. Сама вижу: бездельники и хулиганы. Сначала вылечим вас от безделья. Вчера умерли две наших лучших сотрудницы, вот вам их инструмент, держите. Тебе сахарная клизма, будешь глюкозу перекачивать, а тебе, – обратилась она к Шприцу, – соленая клизма, высасывай натрий из жёлтого жёлоба, выливай в красный и не спрашивай зачем, а то я же объяснять начну.

И вот, драгоценные кадры МВД, те самые, от одного имени которых у преступных авторитетов Иркутска (а все они уважаемые в городе люди) начинался острый приступ энуреза, – не задумываясь, взяли в чистые руки потёртые клизмы и взялись за полезную для старика Фрауэра работу.

Любопытный читатель может спросить, а почему наши герои такие покорные? Может быть они дураки, слюнтяи и трусы? Ну конечно же нет! Уверяю, это смелые, непреклонные гении, примерно моего уровня. Просто они дети своего народа, они очень любят работать.

– Когда человек понимает, что его работа нужна и важна, он работает веселее и энтузиазнее, – сообщила начальница цеха. – Поэтому я всё-таки объясню, почему так важна наша работа.

Перекрикивая плеск жидкостей она начала такую речь:

– Главная проблема в том, что пища, которую ест человек, несовершенна. И призваны решать эту проблему мы. Пища состоит из веществ вредных и полезных, причём полезные внутри превращаются во вредные. Значит пища состоит из веществ вредных и вредных. Если бы не было нас, почек, что бы было?

Пил бы человек воду, пил, а вылить бы из себя не смог. Лопнул бы человек. И валялся бы он в виде маленьких кусочков на обширной территории. И, о ужас! он даже не смог бы пойти на футбол, настолько он был бы растерян.

Вот что было бы. Поэтому мы удаляем лишнюю воду.

Порочащих сведений о жирах и углеводах не имею. В организме они сгорают до углекислого газа, который выдыхается лёгкими, мы тут не причём, не будем им мешать. Кроме углекислого газа от жиров и углеводов ничего не остаётся, поэтому нам они сейчас не интересны.

А вот белки – другое дело. Когда они сгорают в организме, кроме углекислого газа и воды образуется ещё и мочевина, а её лёгкие никак не выдохнут, летать она не умеет – только плавает. Смотрите в жёлтый ручей – вон она булькается, мочевина. Так вот если бы не было почек, если бы мы не выбрасывали мочевину, что бы было? Ел бы человек белки, а мочевина накапливалась бы и накапливалась. Человек медленно бы превращался в жёлтого, но вонючего цыплёнка. В конце концов он превратился бы в полный горшок мочевины, в котором беспомощно барахтались бы глаза там, ну ещё косточки, уши всякие. И на футбол, конечно, в таком виде уже не пойдёшь – запнёшься и разбрызгаешься.

Вот что было бы. Поэтому мы удаляем мочевину. Белки нам нужны для замены отработавших, для ремонта…

В эту минуту речь начальницы прервалась криками старушки, бежавшей из трубы, в которую уходил жёлтый поток. Кричала так:

– Заговорил! Заговорил! Это знамение! Фрау Нефроу, спасите! Что с нами будет-то теперь? Куда бежать? Что покупать? Камень заговорил!

Фрау Нефроу не разделяла оптимизма паникёрши.

– Что ты орёшь? Ты же не в глотке. Аммиак понюхай, успокойся. И спокойно всё объясни. О чём говорил минерал?

– Тесно ему, просит, чтобы ему просторнее квартиру предоставили.

– Иш какой находчивый! Может, ему и яхту с самолётом надо? Передай ему, чтобы поменьше острил. А ты иди и понюхай аммиак…

Так, на чём я остановилась? Наша пища не совершенна. От пищи нам прежде всего нужна энергия. Но не воткнешь же два пальца в салат, как вилку в розетку для подзарядки. Его нужно съесть целиком, с полезными веществами и ненужными.

Что такое полезные? В них энергия заключена. Как заключена? Как в игрушечном пистолетике. У братика моего был пистолетик, который стрелял не пульками, а стрелой с присоской на конце. Так вот, чтобы он выстрелил, его надо было зарядить, с усилием вдавить стрелу с присоской в дуло пистолета. Пружина в нём сжималась и защёлкивалась. Теперь можно было стрелять. Жмёшь на курок, пружина резко разжимается и присоска летит прямо папе в голову.

Примерно так же заряжаются длинные жиры и углеводы. Ну и белки. Растения загорают на солнце и, чтобы совсем на сгореть, заряжают такие пистолетики с усилием, тратят энергию, значит охлаждаются. Они соединяют, «спружинивают» молекулы углекислоты и воды в длинные цепочки жиров и углеводов. А потом мы, животные клетки, распружиниваем эти длинные молекулы, то есть сжигаем их и так нагреваемся, получаем энергию.

Взрослому человеку нужны длинные, энергичные молекулы, но зачем ему короткие молекулы или отдельные атомы, не дающие никакой энергии? Вы скажете, для строительных нужд. Но что строить взрослому человеку? Если всё уже построено? Наоборот, большинства взрослых расстроено от своей перестроенности и мечтают о стройности.

Кальций, к примеру, не даёт никакой энергии и строить взрослому человеку из него нечего. Но многие советуют съедать один грамм кальция в день, это около стакана в год… Если бы не было нас, почечных клеток, за четыре года в организме накопилось бы больше килограмма кальция. Такого количества хватило бы на ещё один скелет. Тогда у человека могло бы быть четыре руки и четыре ноги, как у паука и две головы, как у змея Горыныча, которому за людоедство отрубили голову.

А если дополнительный скелет вам не нужен, тогда давайте рассыплем стакан кальциевого песка равномерно по всему организму. Под кожу насыплем, в глаза, в лёгкие, в сердце, в почки. Ну как? Приятные ощущения? И никуда этот песок не денется, будет на тесноту жаловаться, яхты-самолёты требовать. Но если мы есть, если мы работаем, мы удаляем уже с совершеннолетия совершенно не нужный кальций.

Но откуда тогда, спросите вы, взялся говорящий камень? Из мочи. Если что-то чистится, значит что-то пачкается. Чистим ботинки – пачкаем щётку. Чистим мебель – пачкаем тряпку. Милиция тоже очищает общество от преступности. А мы очищаем кровь от мусора, который с мочой удаляется. Мы очищаем кровь, но мы не очищаем мочу. Если где-то убыло, значит где-то прибыло. В моче очень много труднорастворимых веществ, таких как соли кальция, мочевая кислота и других, которые в больших количествах начинают сами собой собираться в кристаллики, песчинки, а потом и в камни. Сначала камни появляются в почках.

Если из труднорастворимых веществ получаются камни в почках, значит если их не убрать из крови, такие же камни получатся а крови, а значит и во всех частях тела. А чтобы порвать какой-нибудь важный сосуд в сердце или в мозге, не нужно большого камня, достаточно маленького, но острого.

Почечные камни.

Какой вред от камней в почках? На первый взгляд, он лежит, никого не трогает. Но он же растёт. Когда-то его не было совсем, потом песчинка, потом камушек, а теперь он на тесноту жалуется. А что будет дальше? Он заткнёт собою все протоки и выходы. Нас затопит и мы все захлебнёмся в собственных отходах… Это трагическое место, я должна сейчас немного поплакать… Когда я думаю об этом, я не могу сдержать слёз.

Фрау Нефроу достала грязный носовой платок.

– Ведь если затопит нас, – стараясь не менять голоса и вытирая слёзы, продолжала Нефроу, – то кто тогда, кто будет очищать кровь, кто кроме нас? Никто… Почему мы стареем? Почему должны умирать? За что? Почему растут тарифы на оплату услуг в жилищно-коммунальном хозяйстве?

Уже сейчас заметны изменения к худшему. Посмотрите на меня, на эти лохмотья. Они появились со временем, постепенно, держатся крепко, не смываются, колются. Из-за таких лохмотьев погибли вчера две наши лучшие сотрудницы… Опять трагическое место… Кхы-кхы… А ведь мы не всегда были ведьмы, мы были голыми раньше, красивыми. Ах, как нам хорошо работалось тогда! Ничего не мешало, дышалось легко. А они тяжело дышали, им кислорода не хватало… Бедные Нефритта и Нефрида… Как ужасно. Конечна, тяжело дышать, когда дыхательные отверстия забиты всякой ерундой, и нормально поесть трудно. А ведь они много работали и им нужно было усиленно питаться, им нужно было много энергии. Откуда же взялись эти лохмотья? Их никто не заказывал и не покупал. Ани сами соткались из подручного материала. Вы хотите знать, какой материал убивал наших подруг? Знайте, этот грязный убийца – кальций. Он не действует в одиночку, он трус. Вместе со своими сообщницами – углекислотой и фосфорной кислотой – он набрасывается на беззащитную жертву. Они начинают душить её, а потом режут своими острыми кристаллами-кинжалами. Как истинные садисты, эти мелкие ничтожные создания не сразу убивают беззащитную клетку, а долго издеваются, постепенно увеличивая мучения.

Но вы опять спросите: а почему мы не можем избавиться от них? Мы можем удалить только то, что плавает, не тонет, как говорится. То что до нас доплыло, то мы можем сплавить. А то, что до нас не дошло, не можем, у нас не длинные руки… Хотя злодеи по одиночке не велики, но когда они сбиваются в крупные бандформирования, они обретают большой вес. Они легко (тяжёлые потому что) оседают на дно. К тому же они становятся наглыми, самоуверенными, ко всем пристают, ко всем цепляются. Это не удивительно, они же вооружены острыми кристаллами. Как все плохие чуваки, они неуютно чувствуют себя в одиночестве и потому всегда ходят толпой. Вы наверное знаете, что попасть в криминальную группировку легко, но вот безнаказанно выйти из неё и начать добропорядочную жизнь очень сложно.

Когда мерзавцы плывут в этом жёлтом потоке, они полностью в нашей власти, но, когда они крепко держат в своих руках территорию и сами за неё крепко держатся, мы ничего не можем с ними сделать. Вот в чём проблема, вот откуда лохмотья, вот откуда налёт. Налёт образуется из налётчиков, из углекислого и фосфорнокислого кальция… Я вижу, вы потрясены. Да, умереть от банды минеральных налётчиков == это так нелепо и даже не верится, что так оно и есть на самом деле. Но химические законы неумолимы и жизнь жестока, особенно когда жёсткая вода. Но не смотря ни на что мы должны работать. Чем меньше в крови будет труднорастворимых веществ, тем дольше мы протянем.

Зачем мы переливаем натрий из жёлтой первичной мочи обратно в кровь? Потому что он и сам хорошо растворяется и другим помогает растворяться. Он одновалентный. Он одиночка, не любит эти группировки.

Сладкую глюкозу мы переливаем из первичной мочи в кровь, потому что глюкоза даёт нам энергию, глупо её выбрасывать.

А кальций несёт нам одни неприятности. Ах, как он меня чешет!.. Послушайте, что рассказал мне один знакомый. Он был в командировке, а Коже. Так вот тамошние жители тоже кальцием недовольны. Он им белковые нитки и верёвки портит. Новые белковые нитки очень прочные, эластичные, хорошо сжимаются и растягиваются. А когда кальций их пропитывает, они теряют эластичность. То есть из хорошего материала превращаются а гнилые верёвки. Представьте, как это бесит кожинцев! Они – знаменитые ткачи. А из-за кальция их ткани совершенно теряют товарный вид. Дряблые, помятые, непрочные.

Что ткачу плохо, то строителю хорошо. Как они создают материал для своих многоэтажных костей? Мягкую белковую основу они пропитывают кальцием и фосфорной кислотой. Белки становятся твёрдыми. Если поменьше кальция, получится хрящ, а побольше – будет обычная твёрдая кость. Мы же должны очищать кровь от кальция и фосфора, чтобы они не делали твёрдыми те белки, которые не надо, чтобы они не прилипали к белкам и вообще к клеткам, состоящим из белков.

Да, еда не совершенна. Иногда камень попадает на зуб, но не лучше, когда камень в жидком виде проникает в кровь, как клей, и уже внутри превращается в камень. Такую штучку уже не выплюнешь…

Вдруг в жёлтой трубе кто-то страшно заорал:

– Всех перережу! Всех перережу!

– И меня тоже? – спросил Комаров у Шприца.

– Это наверное говорящий камень. Теперь он кричащий. Видать, здорово его прижало, – добавила фрау Нефроу.

Минерал не унимался:

– Я предупреждал! Не хотите по-хорошему, будет по-плохому. Кому-то дворцы по Пузырному тракту, кому-то апартаменты на улице Урицкого, а мне эту конуру?! Пеняйте на себя! Стены буду сносить! Понятно? Всё здесь разнесу!!! Вот! Вот так! Вот вам! Здесь рубанём!..

Пол затрясся. Тут же из трубы, в которую уходил жёлтый поток, подул несвежий ветерок. «Кажется, нам конец», – сказала Нефроу. За ветром из той же трубы на работников почечной отрасли обрушилась мощная волна. Всех затопило. Комаров успел схватить Гаврилу Гаврилыча за брюки. Водоворот поколотил милиционеров об стенки, покрутил, повертел и снова вернул их, прямо скажем, в кровеносную систему.

Нет, это невыносимо! Сколько же можно мучить бедных людей! Хочется обратиться к высшим силам с просьбой закончить наконец их мучения. Ну не совсем закончить, раз и навсегда, а в данной трудной ситуации.

Высшие силы:

– Что же мы можем сделать?..

Как что? Всё. Хотя бы сделать так, чтобы наши герои почувствовали твёрдую почву под ногами…

Высшие силы:

– Ну, как скажешь…

Не сразу – пришлось покружиться – но принесло невольных путешественников к дверям немаленького здания. Зашли, огляделись, похоже на бассейн. Только он оказался полупустым, воды в нём наполовину. И посетителей почти совсем нет, только худенькая девочка в ластах сидела на тумбе с номером один. По мраморному полу милиция подошла к ней. Сели на тумбы с номерами 2 и 3.

– С лёгким паром, – нерешительно начал Шприц. Помолчали.

– Вы тоже участвуете? – не поворачиваясь к гостям, спросила девочка.

– Да. А в чём? – произнёс Комаров.

– Тогда вам нужны ласты, – не ответив, сказала девочка.

– Какие ласты?

– В воде.

В чуть мутной воде Комаров что-то разглядел, нырнул и действительно достал две пары ласт. Переобулись.

– Мы готовы.

– Вы поплывёте за мной, чтобы не заблудиться, – предупредила собеседница.

– Где тут можно заблудиться? Бассейн небольшой… А почему не сейчас? Мы ждём кого-то?

– Я понял, вода ещё не набралась, – догадался Комаров. – Бассейн наполнится, тогда и заплыв начнётся. Интересно, какой приз ждёт победителя?

– Большая титька, – отстранённым голосом выговорила девочка, повернула голову и посмотрела на будущих чемпионов. Те немного, совсем чуть-чуть, ужаснулись. Сжалось сердце и всё остальное. Захотелось куда-то бежать, пусть даже в ластах. До этого свою собеседницу они видели только в профиль. Когда она повернулась к ним, они увидели, что у неё нет половины органов. Вместо целой головы – половинка с одним глазом и с одним ухом. Одна рука и одна нога…

Через час Комаров тихо спросил:

– Гаврила Гаврилыч, а тут всех, кто не победит в заплыве, будут пополам распиливать?..

Через час Шприц ответил:

– Не хотелось бы. Пловцы же не преступники, за что их. Вот мы, например, сидим, ничего не нарушаем, ждём воду, у нас ласты… Может быть, она фокусы в цирке показывала и была нарушена техника безопасности, вот её и распилили…

Пока ребята ждут воду, я, автор, развею некоторые сомнения. У кого-то наверняка возникли сомнения – не выдумка ли наши герои, существуют ли они на самом деле? Что-то уж слишком умны они для милиционеров, неужто могут существовать такие умные люди, тем более в милиции? Я легко развеваю такие сомнения. Таких людей полно в милиции. А

причина их удивительной мудрости – если хотите знать – в том, что все они ведут здоровый образ жизни: они не курят табаков и не пьянствуют алкогольных напитков. Вторая причина, второстепенная, в их удивительно широкой образованности, потому что никакая трезвость не расскажет тебе, какие фокусы показывают в цирке, нужно самому идти и смотреть, ну а трезвость – необходимое условие для того, чтобы удержать в памяти ценные знания.

И конечно же спокойствие. Беспокойный человек никогда не станет мудрым. Знания, полученные в тревоге, память крепко свяжет с этой тревогой. И чтобы не напоминать о прошедших тревогах, память сотрёт из себя полезные знания, добытые в печали и тоске. Вот почему мудрость струится из наших милиционеров. Они всегда спокойны и жизнерадостны. Их память не боится прошлого, на их совести нет грязных пятен.

А предположения, что я сам милиционер, и потому стараюсь обелить и возвеличить своих коллег, я очень легко опровергну. Вот так: никакой я не милиционер! Нечем крыть? Так то…

Вернёмся к нашим друзьям в ластах и посмотрим, что с ними происходит. Пока ничего. Больше суток они сидят в бассейне, макают ласты, ждут воду. Комарову это наконец наскучило и он нашёл себе развлечение. Творческая личность не может не творить… Комаров прыгал. Несколько часов назад он обнаружил, что одна из мраморных плиток, которыми выложен пол, шатается.

– Гаврила Гаврилыч… она поддаётся, – Комаров запыхался. – Ещё немного… и я её вытащу.

– Лёва, ты талант. Можно сказать, голыми руками камни ломаешь. Этого даже шаолиньские монахи не умеют.

Наконец камень сдался. Комаров его вытащил и, как рыбак рыбу, показал другу добычу. Камушек был увесистый. Теперь, имея такое орудие в руках, несложно было выбить следующую плитку. Что и было сделано. Скоро они уже вдвоём, как могучие австралопитеки в ластах, с азартом лупили по мраморным плиткам. Девчонка-инвалидка не обращала не них никакого внимания. Работа спорилась. Но вдруг…

Неожиданно пол под ногами затрясся. Работа остановилась. Работники сели и с открытыми ртами смотрели друг на друга, тряска не прекращалась.

– Комар, бестолочь! – заорал Шприц. – Это была твоя идиотская идея! Ты же несущие перекрытия разрушил! Сейчас весь бассейн на нас грохнется, идиот! Дать бы в лоб тебе этой плиткой!

В ту же минуту пол под ними просел, а противоположная сторона бассейна поднялась. Вода на секунду задумалась и широкой волной обрушилась на них. При этом Комаров больно ударился лбом о плитку. Водоворот закрутил их и они стали падать в какой-то колодец.

Флора Фрауэр принимает гостей

– Я уже привык к диванам, а тут их чего-то не видать. Хорошо хоть ласты есть, только куда в них плыть-то? – спросил Комаров у Шприца, когда нашёл его после падения с огромной высоты.

– Я-то откуда могу знать?.. О! Девчонка! – Шприц увидел русалку из бассейна. – Она знает, плывём за ней!

Русалка плыла хорошо, а сухопутные милиционеры плохо, поэтому они очень устали, когда она доплыла наконец до большого круглого пузыря и, быстро думая, влезла в него. Измученные преследователи подплыли к пузырю.

– Вот что я думаю, Гаврила Гаврилыч, мы только что зафиксировали кражу со взломом. Статья 158.

– Взлом был, а где кража?

– Кража производится внутри, иначе к чему было взламывать? Как бы нам её оттуда достать для сурового наказания?

– Отдохнуть надо сначала. Устал я очень. Не привык я к марафонским заплывам. Где бы нам расслабиться?

Зорким глазом оглядели местность. За первым пузырём нашли второй такой же. Шприц поймал его.

– Раз лучше ничего нет, попробуем тут, – сказал Шприц и сквозь маленькую дырочку (она растягивалась) влез внутрь.

– Ну как там? – спросил Комаров.

– В общем неплохо, удобно, но вдвоём удобно не будет. Тесно будет. Поищи-ка для себя ещё чего-нибудь.

Чего-нибудь нашлось само. Третий пузырь неожиданно сверху стукнул Комарова так, что его голова оказалась внутри. Остальной сержант присоединился к голове и тут же уснул…

…Проснулся Комаров от того, что чей-то палец ковырялся в его носу. «Может, Шприц шутит?» Оказалось, что шутила какая-то отдельная рука со скрюченными пальцами. Комаров с отвращением отпихнул обрубок. Тут же валялись отрубленная нога и ушастые полголовы.

– Шприц! Шприц!

– Я здесь, – откликнулся из другого шара полковник.

– Шприц! У меня тут руки-ноги валяются, я чуть не умер от страха! Что делать с этим мясокомбинатом?

– У меня такая же фигня. Я этот суповой набор сразу выбросил, а ты дружи с ним, если хочешь…

Надо сказать про пузыри. Они не стояли на месте. Они плавно подлетели к красной стенке и приклеились к ней недалеко друг от друга так, что можно было друг друга слышать. Этим воспользовалась русалка и попросила своих новых знакомых:

– Раз всё так удачно получается, расскажите тогда какую-нибудь поучительную историю для детского организма, для меня то есть.

Детская поучительная история от Комарова

– Я знаю много поучительных историй. Когда я работал в красной тюрьме, я там как следует отлупил одного утупка. Потом я поел селёдку, и поссал на него, когда его вывели на прогулку. Ты не знаешь, прогулки у нас делались в стакане, размером метр на метр, под решёткой под открытым небом. И вот там я его обоссал, сверху, через решётку, и сказал ему: «Кажется, дождь начинается».

– Наверное, это был нехороший утупок, наверное, он тебя сильно обидел чем-то? – поинтересовался Шприц.

– Да. Очень. Своей отчуждённостью, холодностью. В его душе не было любви к ближнему.

– Да, полно ещё негодяев в этом загадочном мире, – подытожил Шприц.

Детская поучительная история от Шприца

– И про ещё одного такого негодяя я расскажу сейчас. Однажды, когда я ещё был маленьким и глупым, мы с пацанами измазали дерьмом гараж дяди Коли. За гаражами было как раз очень много материала от собак, очень удобное место. А Смирнов всё дяде Коле рассказал. А дядя Коля – нашим родителям. И, конечно, нам, как следует, вломили… Ну, потом мы Смирнова поймали, вломили ему и ещё набитую его рожу говном замазали. И вот об этом он уже никому не рассказывал… Так вот что я сейчас думаю: надо было сначала Смирнову рожу набить и дерьмом мазать, а потом уже и гараж. Тогда бы всё у нас получилось.

– Уточняющий вопрос, – реплика Комарова из пузыря, – к автомобильной теме. Я тут нашёл заправочный шланг с пистолетом. А у меня ни машины, ни даже канистры с собой. Пробовал оторвать – не отрывается, крепкий. Может быть, его куда-нибудь надо засунуть?

– В рот его себе засунь, – подытожил Шприц.

Детская поучительная история от русалки

– Теперь я расскажу поучительную историю. О том, как важно соблюдать инструкции. Вот у меня в руках инструкция для эмбрионов. Она была подготовлена министерством экономики и развития. Тут обо всём. «Возлюби президента, как…» Ну вы поняли, полезнейший документ. Мне бы хотелось подробнее остановиться на втором пункте статьи 93. «Копите кальций и размножайтесь». Нам в школе рассказывали про одного эмбриончика, который не захотел выполнять эту статью, как и все другие. Он решил вместо кальция копить золото. Но не накопил ни того, ни другого. Он не обрёл внутреннего стержня. Все об него ноги вытирали. Не со зла. Просто не замечали. Выглядел он, как тряпка, как тюфяк. Его так и называли самые зоркие, те, кто все-таки иногда замечал. Инструкции надо всегда соблюдать.

Нам нужно копить кальций всю жизнь. Новорождённый уже успел накопить около тридцати граммов, а старичок уносит с собой в могилу около полутора килограмма. Значит и нам нужно спешить.

В старческой кости кальция не просто больше, но больше в процентах. С возрастом кость становится более кальцинированной. У сорокалетнего в кости кальция больше, чем у тридцатилетнего, а у тридцатилетнего больше, чем у двадцатилетнего. Эту закономерность знают археологи. Чем больше кальция в кости, тем старше был её обладатель, когда умирал.

У стариков и кальция в костях и самих костей больше. Обратите внимание, какой у них большой череп, а таз какой широкий! Как в бане.

Это известно, но почему это так? Почему кальций и другие минералы накапливаются? Это желание костных клеток или кальций накапливается сам по себе, оседает, как в пробирке химика? Или это защитная реакция и костные клетки с неохотой связывают кальций, берут удар на себя? Чтобы защитить от избытков кальция другие, более важные органы. Ведь почкам, чтобы очистить кровь от излишков кальция, требуется время. Это важные вопросы и от них зависит наша минеральная политика.

Вот моё мнение и мои аргументы: кость прекрасно справляется с нагрузками и в десять лет и в три года. Для нормальной работы ей не нужно большого количества минералов. А вот у стариков как раз кости ломаются гораздо чаще, причём от любой ерунды, как сухие макароны, поднял тяжёлую сумку, хрясть – перелом в трёх местах!

Значит, если костные клетки не полные дуры (это я бы не исключала), сознательно наполнять кость кальцием они не будут. Значит, или это меньшее из зол – защитная реакция, или кальций поселяется сам, не спросясь хозяина. И то и другое могут происходить одновременно и в разных организмах по-разному.

Меньшее из зол. Лучше иметь кости на два миллиметра толще, чем камни в почках. Лучше более плотная кость, чем известь на сердечном клапане. Вот почему к старости кости ломятся от кальция, вот почему макароны.

При остеопорозе, который бывает в старости, кости теряют кальций. Как и почему это происходит, тоже нужно понять. Да, теряет, но кость от этого не становится моложе, из восьмидесятилетней не превращается в десятилетнюю. Очевидно, кость в этом случае теряет не только кальций, но и белки, жиры… То есть теряет костные клетки, они гибнут, они не могут починить поломку. Почему так происходит? Отчего остеопороз? Мои аргументы: кальций накапливается постепенно. В какой-то момент его становится слишком много. Он забивает собою капилляры, клеточные поры. Клеткам не хватают питания, они задыхаются; судорожно рукой в темноте они ищут акваланг, но акваланга нет, не завезли! Или партия бракованная оказалась, я не знаю. И костные клетки медленно умирают… Но ведь всё на них держалось! Они эту кость построили, они её ремонтировали; лишнее уберут, недостающее

добавят. И теперь их нет. Без них кость – не кость, а безжизненная яичная скорлупа. Кто теперь заменит белки, кто налепит на них кальций с фосфором? Такие мои аргументы…

Но права ли я?

Что для меня самое важное? Конечно, истина. Можно ли считать мои аргументы истиной? Что доказывает истину? Только опыт с мышами и микроскопами, которого не было. Был только жалкий опыт с сумками и макаронами. Значит, это не истина, а только смутные подозрения.

А настоящая истина у меня в руках. Это инструкция для эмбрионов, составленная министерством развития. У них микроскопов и мышей сколько душе угодно. Поэтому истиной для нас должен быть второй пункт статьи 93: «Копите кальций и размножайтесь». Нарушать эту инструкцию никому нельзя. Вот такая история.

– Комаров, согласись, наши истории были намного поучительнее и логичнее.

– Согласен. У девчонок вообще с логикой плохо…

И я, автор, соглашусь. Но для девчонки неплохо. Как считают некоторые учёные, как например Сергей Савельев, женский мозг изначально физически глупее мужского. Просто клеток специальных логических меньше. А если ты не девчонка, то у тебя есть все шансы стать мудрецом. Мозг такой же. Немного самодисциплины и всё. А уж не изобретённых изобретений и не открытых ещё открытий просто огромное количество. Лично я каждый день делаю так много великих открытий, что даже не успеваю их записывать. Чем больше узнаём, тем больше возникает вопросов. Представь, что родился человек без рук, носа, ушей, глаз, без вкуса. У него же не будет никаких вопросов. Ему будет всё ясно: мир пустой, чёрный, тихий, безвкусный и без запаха.

Как стать мудрым? Надо просто быть любопытным…

Интересно, что там с нашими друзьями? О! Да они уснули. Попробуем-ка их разбудить. «Встаём! Утро! Лёва! Пора на работу! Шприц, хватит дрыхнуть! Без вас сюжет заглохнет!..» Не просыпаются. Ну конечно, как они проснутся, если они впали в спячку. Их теперь гранатой не разбудишь. Сколько спать будут? А я что вам – справочное бюро? Несколько месяцев наверное им надо… Когда проснутся, я вам скажу, не волнуйтесь. От нас не убегут.

Что сгубило мистера У?

Прошло девять месяцев.

В полутёмной комнате.

– … Мы попали в страну великанов. Это понятно. Делать-то что? Вдруг они людоеды?

– Если бы они были людоеды, они бы нас сразу съели.

– А я думаю, людоеды. Они нас раздели, связали. Чтобы потом съесть. Валить надо отсюда. Ты не помнишь карту: великаны где живут? На север от России или к юго-востоку?

– Не знаю. Я вообще не понимаю, как мы сюда попали. Я думал, великаны только в сказках бывают. Они ж метров под шесть ростом.

– А я не испугался. Наоборот, услышал, что ты кричишь, меня такая злость взяла. На мне кровь чья-то была, сначала показалось, что твоя. Как они все на меня навалились! Я чуть не задохнулся. Губы мне разбили, гады. Одному я так врезал! У них, кажется, сабли были. И свет такой яркий… Как мы выжили, не понимаю…

В комнату вошла великанша. Она подошла сначала к русалке, потом к Комарову и к Шприцу.

– Уже не спите? Хотите, я вам сказки почитаю? Газету свежую. Слушайте, чего про нас пишут:

«Вчера жена известного профессора Фрауэра, того самого, единственного выжившего из всей экспедиции в прошлое, так вот его жена – Флора Фрауэр – родила тройню, двух мальчиков и девочку. Явление редкое само по себе, но эти роды можно смело назвать уникальными. Девочка ничем не отличалась от обычных здоровых детей, а вот мальчики родились удивительные. У одного из них пуповина росла изо рта, а у другого – из попки! Просто чудеса! Оба отличились врождённой агрессивностью. Пытались побить акушеров и даже счастливого отца. Удивительные младенцы умели говорить! И даже сквернословить! Учёные, которых мы попросили прокомментировать ситуацию, разводят руками – случай небывалый. Мы следим за развитием событий. Если уродятся ещё какие-нибудь уроды, мы непременно вам сообщим.»

Сами они уроды. А вы умницы. Самые умные новорожденные в мире. К чему вам эти сказки, давайте сразу читать серьёзные научные работы. К семи годам вы сможете решать любые задачи. А сейчас мы начнём с простенького, с папиной статьи:

«Что сгубило мистера У?

Уже много лет люди ломают головы, но не могут понять, что же сгубило мистера У? С древних дней и до сегодняшних времён задаются вопросом: что оно такое и почему оно не губит миссис Х? Несправедливо, но непонятно. Почему мистеры живут меньше миссисов?

А я знаю имя виновника и назову его вам. Это… Нет, не так быстро. Поинтригуем.

Так почему же женщины живут дольше мужчин? Сначала считали, что преждевременную старость вызывает охота на мамонта. Не то. Через некоторое время предположили, что рыцарские доспехи ослабляли иммунитет. Не то. Тогда, может быть, войны и вредные привычки? Да, это полезные штуки для убийства мужчин, но это не то. Даже если нет привычек и войн, мужчины грустят и умирают раньше женщин. Самцы других животных (хотя они не курят, не ведут наступательных войн, не нарушают правила дорожного движения) тоже живут меньше самок. Этим занимаются любые самцы: и млекопитающих, и птиц, и даже насекомых… Есть что-то общее, что объединяет всех самок любых видов, что-то, что продлевает им жизнь и чего нет у самцов. Что это? Подумаем, догадаться не трудно… Ну?…

Ну, грубо говоря, да. Я бы сформулировал нежнее. Самки вынашивают потомство, самки рожают детей. Вот то общее, что объединяет всех самок любых видов. Но какая связь

между деторождением и долгожительством? Я много думал об этом, когда прятался от динозавров на пальме. Подумать только! Ещё чуть-чуть и они бы меня сожрали и я бы не смог рассказать о своём грандиозном открытии; из-за каких-то тупоголовых рептилий! Правильно они вымерли, так им и надо…

А началось всё с того, что, когда ко мне на приём пришла очередная старушка долгожительница, я спросил себя: а почему ко мне не ходят старички долгожители? Неужто из-за того, что я акушер-гинеколог? Сомнительно… Как оказалось потом, истинная причина в том, что до ста лет по статистике доживает в пять раз больше женщин, чем мужчин. Я решил изучить медицинские карты моих пациенток долгожительниц и обнаружил интересный факт: почти у всех у них было помногу детей. Плюс аборты, выкидыши.

То есть с каждым рождённым ребёнком женщина теряла что-то, что укорачивало её жизнь. Рождаясь, ребёнок забирает с собой немного яда, избавляет от него свою мать.

Не связан ли с этим древний способ лечения – кровопускание? С кровью больной человек избавляется от вредных веществ. Только всю кровь не выливайте, а то были случаи… Потом расскажу…

Вспомним и про знаменитый способ продления жизни, про умеренное питание. Человек, который не объедается, живёт дольше. Не съесть ребёнка и родить ребёнка – в итоге по математике это почти одно и то же.

(Комаров шёпотом: «Я же тебе говорил – людоеды»)

На эти интересные наблюдения меня вдохновили знаменитые строки нашего гениального поэта; хотя он пел немного о другом, в его строки пролез и другой смысл, как это всегда и бывает с гениальными поэтами. Помните?:

Дочь чистого дождя, река в горах родится.
Обманутая блеском, к морю устремится,
Вниз потечёт, солёный вкус земли познает,
Но чистоту свою с познаньем потеряет.

Соединившись с морем, мутная умрёт.
«Какую реку горец-долгожитель пьёт?»
«Которая чиста в горах, – заметит кто-то, —
Не знавшую земли…» Никто не пьёт болото.

Да, это мудро. Я тут посчитал с калькулятором, тут даже три смысла. Женщина здесь совершенно справедливо сравнивается с рекой, а мужчина с болотом. В болото мало втекает и мало вытекает из него. Поэтому болотная вода грязная, затхлая; болотное дно покрыто илом, тиной, водорослями, разбитыми банками и неуклюжими туристами; болотные берега густо облепили мох, камыши, осока, трава, лягушки; может вырасти ёлка. Мистера У губит жадность. Он, как болото, всё держит в себе. Мало отдаёт, значит мало берёт. Нужно много отдавать, чтобы можно было много брать – так поступают мудрецы и коммерсанты. И женщины, конечно. Экстремисты. Э-э-э… нет, экстраверты, да, так.

Женщина. Даже слова в ней не задерживаются; не речь, а водопад. Или бурная горная река, где ни лягушек, ни зарослей – чистые голые камни; русло такой реки, как здоровый кровеносный сосуд, чисто: ни холестерина, ни бляшек, ни тромбов, никаких кальциевых труднорастворимых солей. Всё смывает бурный поток. Вода прозрачная, чистая, дистиллированная.

Давайте посчитаем с калькулятором, снова три получается. Три отдавательных отличия женщины от мужчины. Во-первых, всё начинается с менструаций, немного, но регулярно, иногда не регулярно, а иногда много. Мужчины лишены этого удовольствия. Во-вторых,

ребёнок, а иногда и три. В-третьих, ребёнка надо накормить, поэтому, в-третьих, молоко. Если по литру в день, то за год получится 365 литров молока.

Для ребёночка, а потом и для молока для него нужно много кальция. Поэтому у беременных и кормящих матерей в крови кальция меньше, чем у мужчин и не обременённых деторождением женщин. Но это не беда: в костях всегда полно лишнего кальция, к тому же кальций регулярно поступает с едой. Поэтому не надо беспокоиться, для ребёнка и молока всегда найдётся кальций, фосфор, железо и прочие полезные ископаемые. Наоборот, избавляясь от этой таблицы Менделеева, женщина становится изнутри чище и здоровее. У пожилых людей, к старости, как я недавно узнал, соли кальция и другие плохорастворимые соли накапливаются не только в почках или в мочевом пузыре, но и по всему телу: в коже, в глазах – везде. У рожениц такие отложения накапливаются медленнее, что и позволяет им дольше оставаться здоровыми.

Рожавшие женщины часто говорят, что после родов они чувствуют себя на несколько лет моложе. А вот не рожавшие бабы чувствуют себя дурами и часто болеют.

Но. Но сегодня многие мои коллеги кормят молодых мам тоннами кальция. Поэтому я нарисую сейчас целых три восклицательных знака:!!! Кальция не надо давать!!! Шесть знаков получилось. Не надо в грязных сапогах лезть на стол с тончайшими химическими приборами, которые природа собирала и настраивала миллионы лет!

Именно из-за щедрой потери кальция во время беременности женщины обгоняют мужчин в долгожительстве!

А если ребёнок за девять месяцев не набрал себе кальция, то ничто не мешает ему посидеть в животе ещё месяц. Куда спешить? Наоборот, чем мягче кости у ребёнка, тем лучше пройдут роды; и маме легче и для ребёнка безопаснее.

Слонихи вынашивают детёнышей по два года. Здесь нет никакой плановой экономики и жёстких сроков. Только один ребёнок из двадцати рождается ровно через девять месяцев, ведь и мамы разные и питание разное… Ребёнок не пассажирский поезд.

И не грузовой. Ему нужно взять у мамы всего лишь тридцать граммов кальция. Для мамы это ничего – в её костях около одного килограмма. И не будет у неё из-за этого никакого остеопороза. Остеопороз начинается у стариков, когда кальция в костях очень много. А у некоторых детей, бывает такое, иногда не хватает кальция. Так вот у них не начинается остеопороз. У них начинается лёгкое подёргивание. Голова подёргается или уши (особенно если родители помогут). Для передачи нервного сигнала нужно чуть-чуть кальция, но весь кальций из крови всасывает растущая кость…

(Я написал: «Нужно чуть-чуть кальция». Так говорят. Чтобы клетка передала сигнал, ей нужно выплюнуть медиатор, например ацетилхолин, который ловит другая нервная клетка; поймала, значит сигнал передан Это происходит в маленьком промежутке между ними, в синапсе. При чём тут кальций? Нам говорят такое: когда приходит импульс у нервной клетки открываются кальциевые каналы и кальций проникает в клетку; там он реагирует с пузырьками, в которых ацетилхолин, и пузырьки выплёвываются… Как кальций реагирует с пузырьками, я не понимаю. Любая клетка умеет выплёвывать пузырьки, с ацетилхолином или с чем-нибудь ещё, для этого ей кальций не нужен. Может быть, всё проще. Чтобы я вам смачно плюну в лицо, я должен набрать полный рот слюны!.. Нервная клетка должна много выплюнуть пузырьков. А для этого ей нужно «набрать полный рот слюны», то есть набрать в себя жидкости. Вот почему открываются кальциевые каналы и в клетку проникает межклеточная жидкость. Дело в том, что в межклеточной жидкости кальция в 10 раз больше, чем в клетке. Нельзя резко всосать межклеточную жидкость и не всосать кальций… Тогда почему голова дёргается? Почему судороги? Не знаю. Во-первых это, случается очень редко. А во-вторых, существуют тысячи нервных расстройств и гормональных нарушений… И ещё. Судороги – это напряжение, это много нервных сигналов. Если кальций необходим

для передачи нервных сигналов, значит без кальция не было бы нервных сигналов, – было бы расслабление, а не судороги. Хотя не исключено, что именно отсутствие сигнала вызывает сокращение мышцы.)

…Но сегодня я не об этом. Почему женщины живут дольше мужчин? Потому что они рожают детей. Потому что они щедро отдают вещества, которые не нужны им самим и которые нужны детям.

Так просто! Удивительно, что я, зная об этом много-много лет, не мог осознать этого, не мог связать в единую логическую цепочку эти факты! Просто поразительно до чего порой мы, люди, бываем слепы!

Теперь нам понятно почему, но как женщины живут дольше мужчин? Каков механизм? Что происходит внутри?

Вот что происходит.

Однажды любопытные учёные положили на столик микроскопа кровеносный сосуд старика. И увидели в микроскоп, что сосуд насквозь пропитан, прошит кристалликами солей кальция. И как всегда ничего не поняли. А понять надо было примерно такое. У женщин, которые безвозмездно отдают кальций, в костях и в крови кальция меньше, чем у мужчин. А раз кальция меньше, значит кристаллики будут появляться медленнее и в меньшем количестве. Значит женские кровеносные сосуды будут дольше оставаться молодыми, эластичными, как у ребёнка.

Однажды учёные положили под микроскоп кровеносный сосуд ребёнка. И не увидели там солей кальция, которые есть в старых сосудах. Они даже написали об этом в большой толстой книге, но всё равно ничего не поняли. Им надо было понять, что стариковские сосуды лопаются не сами собой, а от того что кальций лишает гибкости белки, сцепляет их, потом он засоряет поры, нарушает обмен веществ и, наконец, острые кристаллы кальция во время сильного напряжения разрывают стенки сосудов.

А у детей не бывает ни инфарктов, ни инсультов, их сосуды не рвутся, потому что природой созданы для того, чтобы выдерживать даже большие нагрузки, в них нет ничего лишнего, они мягкие и эластичные, но со временем сосуды грубеют, «окостеневают». И у мистеров У этот процесс идёт быстрее.

Но мужские организмы очень упрямы, они не хотят безвольно сдаваться и умирать раньше времени, если можно ещё что-то сделать. И вот что мистеры Игреки придумали. Они решили направить излишки кальция на рост. Они решили забрать кальций из крови и складировать его в виде костей. «Так оно будет безопаснее», – решили они.

Как всё в мире связано! Просто удивительно! Ну ничего просто так не происходит! И более высокий мужской рост оказывается связан с более высоким содержанием кальция в мужской крови. Так вот почему мужчины выше женщин!

Подождите, не падайте со стула. Волосы тоже содержат немало кальция. И чтобы уменьшить количество кальция в крови, умный организм собирает кальций в волосах (и со временем отбрасывает). И теплее, и красивее, и удар смягчает. Так вот почему мужчины волосатее женщин!

Теперь можете падать, даже на голову. Волосы смягчат удар. Нет? Не смягчили?.. А зачем вы брились? Вставайте.

Так что губит мистера У?

Родился ребёнок. И вот в двадцать лет готов у ребёнка скелет. И кальций ребёнку больше не нужен. Если этот ребёнок дама, если она рожает, то она начинает отдавать минералы другим ребёнкам. А если этот ребёнок мистер, то он идёт на всяческие ухищрения, павлинством занимается: волосы на руках, на ногах отращивает, да и сам на голову выше дам вырастает. Но, как видим, такая показуха не очень-то срабатывает. Гораздо эффективнее

простая женская щедрость. Не держите ничего в себе. Жадность губит. Щедро делитесь с миром – дольше проживёте.

Профессор Фрауэр.»

Вот что папа пишет. Щедрость продлевает жизнь. Похоже на правду, не правда ли? Вот у тебя, Шульц, какое мнение в этом вопросе?

– Я не Шульц, я Шприц. В этом вопросе у меня такой вопрос: а у вас тут прогулки для заключённых предусмотрены?

– Вообще-то я как раз предусмотрела прогулку. Вы так внимательно слушали. Видя ваш неподдельный интерес к природным явлениям, я предлагаю совершить путешествие. Ну как? Прямо сейчас, ночью, ночью же интереснее!.. Идёт?

– Кто идёт? – спросил Комаров.

Мышиный слон

Не долго думая, ночью же втроём Флора Фрауэр, Комаров и Шприц оделись потеплее и поехали в автомобиле по холодным улицам.

Остановились перед фигуристыми воротами. Вышли из машины, Флора нажала на звонок сбоку от ворот. Спустя минуту из боковой двери выглянул пингвин:

– Зоопарк зимой не работает, звери мёрзнут, поймите, вы же не звери, вы должны понимать.

– А белый медведь? – поинтересовался Комаров.

– До весны он в командировке, – ответил пингвин, – во сне, да, во сне до весны. И не такой уж он белый, месяц не мылся.

– Мы к сове, – уточнила Флора.

– А, это вы! Я не узнал вас, Флора. А где ваш живот? А, понимаю… С прибавлением! Так значит к сове за советом? Проходите, проходите. Провожу.

И пингвин проводил их в освещённое и обогреваемое на всякий случай помещение. Проходя мимо клеток с хищниками, пингвин успокоил посетителей, сказав, что конечно не выпустит мясоедов, так как в споре они не только подавляют оппонента, но и поедают его, и что полемизировать с ними гораздо полезнее через решётку. «Лишены самоконтроля совершенно», – добавил он.

Дошли до большого зала. В нём собрались почти все зоопарковые звери. Конечно бросался в глаза слон, он стоял на сцене сбоку. В зале были и косуля, и муравьед, обезьяны разного калибра… Флора посадила своих детей на стулья у стены рядом со входом.

Выступала сова. Она гуляла по сцене взад-вперёд, под слоном, через арки из его ног.

– … вопрос, на который не может ответить ни один учёный, даже великий, – сова посмотрела, задрав голову, на слона, – но я могу объяснить, как связаны продолжительность жизни и размеры животных, почему большие звери живут дольше маленьких. И сейчас я попытаюсь это сделать. Будут вопросы, задавайте.

Когда я была маленькая, как-то раз я громко ругалась с одноклассницами, а проходивший мимо учитель математики, взяв меня сзади за плечо, попросил упростить выражение. Сейчас я ругаться не буду, но для простоты спрошу так: почему слон живёт дольше мыши?

Сколько живут слон и мышь? Точных цифр нет. И это доказывает, между прочим, что время нашей жизни не запрограммировано, что нет генетической обречённости, что долголетие зависит от условий, в которых мы живём. А условия зависят от нас, их поменять легче, чем гены.

Для простоты будем считать, что мышь живёт один год, а слон – шестьдесят лет…

– А можно семьдесят? – прошептал слон.

– Ой! Можно и семьдесят, зачем так кричать? Пусть будет семьдесят, нам не жалко. А теперь я задам несколько вопросов, – сова достала из кармана мышь и посадила её на кончик хобота слона.

– Привет. Скажите-ка мне, мышь, сколько вы сегодня съели?

– А это не я жёлтый мешок с рисом в подсобке прогрызла, – пропищала мышь.

– Я не об этом спрашиваю. Мне надо знать только, сколько вы сегодня съели. И всё.

– Как обычно, столько же, сколько сама вешу.

Сова взяла мышь и посадила её обратно в карман.

– Все расслышали? Она сказала, что за день съедает столько же, сколько весит сама. А теперь я спрошу слона: а вы сколько скушали сегодня?

– Ну я сено ел, хлеб, морковку – всего килограммов 50. Ну и воду пил, конечно.

– Значит семидесятую часть! – торжественно произнесла сова. – Слон весит в семьдесят раз (70) тяжелее своего суточного рациона, а мышь – в один (1) раз. Поэтому слон живёт 70 лет, а мышь – 1 год.

По сравнению со своим весом (3500 кг.) слон ест очень мало. Представьте, что слон съедает слона! Так вот мышь делает такие чудеса каждый день!

Если десятикилограммовая собака съедает 1 кг. еды в день, то есть в десять меньше своего веса, значит проживёт собака 10 лет… Хотите прожить сто лет, ешьте в день еды в сто раз меньше своего веса. Хотите тысячу лет прожить, ешьте в тысячу роз меньше своего веса. А если хотите жить вечно, то ешьте…

– Я не могу есть меньше! Не могу! – завопила мышь из кармана совы на весь зал. – Не могу! Не могу!

Зал притих.

– Правильно! Молодец! – сова погладила карман крылом. – Она не может. Не может… – и внезапно сова закричала: – мыши! На сцену!

И под бодрую музыку и аплодисменты на сцену повалили тысячи мышей. Они залазили друг на друга, падали, цеплялись, явно пытаясь изобразить какую-то фигуру. Сначала на сцене выросли четыре башни из мышей, а через пять минут все уже могли видеть на сцене ещё одного живого серого слона с хвостом из связки мышей.

– Почему же мышь не может есть меньше? – спрашивала сова, прогуливаясь вокруг мышиного слона. – Очень просто: она замёрзнет, если будет есть меньше. Ложка супа остывает быстрее, чем кастрюля супа. Чем меньше тёплый предмет, тем быстрее он остывает… Мышь не может жить с низкой температурой тела; лягушка может, а мышь – нет. Чтобы поддерживать высокую температуру в этой печке, нужно много дров. Главным образом, съеденная еда нагревает мышь, сгорая в её организме… Или горячая сковородка, на масле пожарить… Я отвлеклась. Слон остывает медленно, как большая кастрюля с супом. С воздухом соприкасается лишь его кожа, а внутреннее тепло не отдаётся в окружающую среду. Если же порубить слона на миллион маленьких слоников, то они остынут очень быстро, тут же проголодаются и станут жрать, как мыши. Масса порубленного слона останется прежней, но увеличится поверхность, через которую теряется тепло, нагревающее холодное пространство вокруг. Эти миллионы слоников ничем не будут отличаться от обычных мышей, будут мерзнуть, как они, объедаться и умирать, как они, в один год от старости… Для подтверждения моих слов обратимся к мышиному слону, – сова заглянула в рот к мышиному слону и спросила: – Эй, гимнасты, которые в самом животе, скажите, как ощущения?

– Нам здесь тепло, даже жарко, душновато и влажность повышенная.

– Прекрасно! Теперь вам меньше хочется есть, в жару это обычное дело… Я смотрю, тут из сотни мышей скоро одни мозоли останутся. Спасибо, друзья, за демонстрацию, разбирайтесь, пожалейте ноги.

Мыши, кланяясь, как артисты, разбежались за кулисы.

– Тепло и влажность повышенная. Про влажность я тоже должна сказать. Мышь не только охлаждается быстрее слона, но и высыхает быстрее. Ложка с супом высохнет быстрее, чем кастрюля с супом. Значит, мышиная кровь будет более густой, в ней будет больше солей кальция, что вызовет ускоренное образование нерастворимых минералов, белковых сшивок. То есть механизм старения, который мы обсуждали на одной из предыдущих встреч, заработает очень быстро. Ещё быстрее этот механизм раскрутит большое количество углекислого газа, образующегося при сгорании огромной массы еды, съедаемой мышью. Карбонаты и фосфаты кальция, выпадая в осадок, завалят мышиный организм окончательно за год или два, если повезёт.

Все мышиные органы работают на пределе – не просто переработать столько еды. Бешено колотится сердце, дыхание марафонское, лёгкие избавляются от углекислоты. С

дыханием мышь тоже теряет воду, что тоже усугубляет ситуацию. Вода испаряется через кожу и лёгкие, концентрация минералов увеличивается, что ускоряет процесс кристаллизации и в итоге процесс старения.

Теперь понятно, почему слон живёт дольше, чем мышь. Потому что слон меньше (по сравнению с собственным весом) ест и меньше теряет воду через кожу и с дыханием. Вот почему большие животные живут дольше маленьких. Теперь легко можно объяснить, почему тот или иной зверь живёт столько-то; и если попотеть, то можно даже предсказать продолжительность жизни, зная вес рацион, условия, температуры и прочее.

– Погодите, погодите, мне непонятно, – сказал пеликан. – У меня есть знакомая лягушка, ей уже двадцать лет и она неплохо себя чувствует. Это странно, тут несовпадение, она весит, как мышь! Почему же с мышиным весом она живёт в двадцать раз дольше?

– Ничего странного, уважаемый пеликан. Вы забыли упомянуть, что лягушка ест в двадцать раз меньше мыши. Почему лягушка ест в 20 раз меньше мыши? Это все знают. Лягушки – холоднокровные животные, им не нужно тратить много энергии на поддержание высокой температуры тела. Поэтому они легко переносят долгое голодание и спячку зимой. Какая температура вокруг, такая и у лягушки. Вот почему они едят так мало.

Кстати и пересыхание им не грозит – вода всегда рядом.

– Тогда я ещё спрошу, – заявил пеликан. – почему человек, который в сто раз меньше слона, живёт так же долго, как слон? Он меньше льва, а живёт в несколько раз дольше. Почему так? Человек же не лягушка, не холоднокровный.

– А давайте передадим этот вопрос самим долгожителям. С Флорой пришли двое мальчишек. Идите сюда, мальчишки… Как вас зовут?

– Меня зовут Гаврила.

– Меня зовут Лев.

– Ну вот скажи, Лев, – спросила сова, – почему ты живёшь дольше льва?

– Это я живу дольше Льва, – вмешался в разговор Шприц. – Мне 50, а ему 30 лет…

Вкусная жизнь

После зоопарка Флора предложила позавтракать в кафе. По дороге туда был такой разговор:

– Биологию вы уже почти изучили. Перед изучением других наук вы должны понять такую истину: нельзя всему верить. На днях я отвезу вас в Освенцим. Хотите?

– За что?! Мы же не евреи! Мы же русские! Честное слово, русские! – запротестовали Шприц и Комаров.

– Не волнуйтесь. В Освенцим пускают и русских тоже. Вы должны посмотреть, как работает эта машина лжи и обмана. Зачем нужна была Вторая Мировая Война? Капиталистам нужно было захватить СССР. Всё остальное было у них в руках. СССР был единственной жертвой в этой войне. Для этого к власти привели Гитлера и вооружали потом Германию[1]… А нас в чём убеждают? Нам внушают, будто бы единственной жертвой войны были евреи, а Россия и вовсе не жертва, а агрессор. Зачем лгут? Пытаются спрятаться главные организаторы войны. Кто крупнейшие капиталисты? Евреи. Они финансировали гитлеровскую армию для завоевания России. Понятно, что признавать это не хочется. Хочется замести следы. Для этого придумали сказку про уничтожение евреев фашистами. Мол, зачем мы, еврейские капиталисты, стали бы финансировать Гитлера, который убивал наших соплеменников-евреев? Отговорку себе сделали, алиби. Вот зачем нужна ложь о убитых евреях.

– Это не ложь! – горячо возразил Шприц. – Фашисты в газовых камерах шесть миллионов человек убили.

– Ни одной газовой камеры не было и ни одного человека в них не убили. В тех помещениях, якобы газовых камерах, которые нам сейчас рассказывают, на стенах нет следов газа, Циклона Б. Этим газом не людей, а насекомых травили, клопов, вшей. А вот в тех комнатах, где обрабатывали одежду заключённых, на стенах следы газа остались; химия – наука точная. А поскольку шесть миллионов трупов не нашли, пришлось придумать, что их сожгли в крематориях. Но в этих крематориях было так мало печей, что даже если бы они работали круглые сутки (чего не было), то и тогда не управились бы. И зачем Гитлер бы стал свозить со всей Европы евреев? Это же питание, транспорт, охрана – всё это для того только, чтобы потом просто убить? Не проще ли было бы убивать евреев там, где их арестовали?

А везли и не убивали их по той причине, что Освенцим и другие лагеря были трудовыми лагерями. Война, Гитлеру не хватало рабочих рук. В этих лагерях заключённые делали нужную Гитлеру продукцию. Ему нужны были живые заключённые, а не мёртвые[2]. У убийцы должен быть мотив, а его нет.

– Гитлер из волос убитых евреев делал парики и в Париже продавал с наценкой, – заметил Комаров. – А золотые зубы на металлолом. Это ж драгметалл.

– Да, это выгодно. Две-три тысячи долларов на этом можно сделать… У еврейских богачей была, как я предполагаю, и другая цель. Они в это время пытались создать государство Израиль в Палестине. Нужно было заселить это государство евреями. Так как желающих туда ехать было немного, нужно было напугать европейских евреев фашизмом. Поэтому евреи-сионисты и Гитлер были единомышленниками: сионисты хотели, чтобы евреи приехали в Израиль, а Гитлер хотел, чтобы евреи уехали из Германии[3]. Нет противоречия… Интересен вопрос: зачем богатым евреям государство Израиль? Точно не знаю. Но может быть по причине огромного богатства? У них всё есть. Хочется сделать что-то хорошее, великое.

---

[1] **См. Николай Викторович Стариков. «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина».**

[2] **См. Юрген Граф. «Миф о Холокосте».**

[3] **Мухин Ю. «Тайны Израиля».**

Кто у нас великие евреи? Давид, Соломон, Моисей. Еврейским богачам 20-го века, наверное хотелось быть, как Моисей: так же основать государство, как он. Привести на пустые земли евреев, создать страну, где евреи будут счастливы. А потом книгу напишут, в которой добрым словом упомянут богатых евреев, задумавших возродить Израиль. Им будет приятно… Вот зачем нужно было пугать евреев фашистами.

– Вы не правы, Флора. Гитлер продавал парики, – сказал Комаров. Он был спокоен, потому что был уверен в своей правоте. Ложь Комаров замечал на расстоянии километра. Он владел совершеннейшей методикой распознавания лжи от правды. Автор этой книги, тоже в совершенстве владеющий данной методикой, настоятельно рекомендует её всем наивным и доверчивым людям.

Метод очень прост. Если информация вызывает у вас отрицательные эмоции, значит это неприкрытая, т. е. голая ложь. Если же информация вызывает положительные эмоции, значит это голая, т. е. неприкрытая правда. Противники этого замечательного метода могут возразить, что одна и та же информация у разных людей может вызывать разные эмоции. Что мы можем сказать на это возражение? С помощью нашей методики мы легко определяем, что данное возражение лживо, а значит ошибочно.

Пока мы изучали новую методику, наши герои приехали в кафе. Флора заказала три каши.

– Я работаю в этом кафе, – сказала она, когда все трое расположились вокруг столика. – Здесь мы проводим кулинарный эксперимент, опробуем новое оборудование.

Как только Флора начала рассказывать про новое оборудование, в кафе зашёл бородатый человек, худой, похожий на путешественника, такой же хитрый. Он огляделся и сказал:

– Доброго здоровья всем! Ну и мне нужно подкрепиться. Здравствуйте! – почти крикнул он официанту. – Есть ли у вас что-нибудь недорогое и невкусное?

– А у нас всё недорогое, но всё очень вкусное, не сомневайтесь. Чего бы вам хотелось?

– Ну и ассортимент. Мне бы хотелось чего-нибудь невкусного. Какое у вас отсталое заведение, простите за комплимент… Что же делать-то… Ну овощи-то у вас должны быть? Капуста, свёкла, есть такое?

– Конечно, для вас у нас есть чудесный салатик.

– Не надо чудесных. Порубите капусты, только без соли и масло не класть. Капуста и всё. И свеклы сырой положите, чтобы подташнивало. Газета у вас есть? Мелко покрошите газетку в капусту. Сможете?

– Сделаем.

– Сахар можете положить?

– Можем.

– Не надо.

Официант убежал, а бородатый гурман, сев за соседний столик, обратился к Флоре:

– Здрасьте ещё раз. Слышали? Деревня… Уже тысячу раз наукой доказано, что жирное, сладкое, солёное – что всё это вредно и опасно для здоровья. А они всё равно кормят; смерти нашей хотят, не иначе. Это заговор поваров. Все болезни от вкусной еды. А что самое полезное? Что укрепляет здоровье? Это лекарства, горькие, невкусные. И чем противнее лекарство, тем полезнее, тем сильнее.

Путешественник встал и прошествовал до столика Флоры. Он протянул ребятам по гайке. Они сказали «спасибо».

– Это гайка в парафине, лучше любой конфеты. В ней железа больше, чем в вагоне арбузов, не считая самого вагона.

– Вообще-то я не согласна с вашим диетическим взглядом на кухню. Вы не сильно расстроитесь, если поспорю с вами?

– Если вы будете спорить не аргументированно – а это ваш единственный выход, – то я очень расстроюсь и полезу в драку, – ответил бородач и проглотил гайку, очевидно, для укрепления сил перед боем.

– Смотрите, не только лекарства бывают горькими, но и ядовитые вещества. Некоторые ядовитые грибы, например, горькие. Природа как бы предупреждает нас: не трогайте, это не для вас. Почему у тухлой рыбы отвратительный вкус и запах? Это предупреждение: «Не для вас. Там, в рыбе бактерии, токсины, яды. Оставьте рыбу бактериям, для них это очень вкусно».

Когда яды-токсины прилетают в нос или попадают на язык, они соприкасаются со специальными клетками, которые тут же посылают в мозг сигнал опасности и у нас возникает чувство отвращения. Эти клетки как бы знают о существовании ядов, их мембраны имеют поверхность, которая совпадает с поверхностью токсинов; совпадает, как вилка с розеткой. Совпали – значит яд. Не совпали – значит не яд. Или не тот яд, а для другой клетки, с другой поверхностью. Есть совпадение – идёт сигнал в мозг: не ешь, стошнит. Конечно, клетка таких слов не знает, она просто посылает обычный нервный импульс, но мозг понимает это как «не ешь, стошнит».

Случайно ли появились эти сигнальные клетки? Как они появились?

Когда-то давным-давно у некоторых наших предков (которые, может быть, не были ещё людьми) были эти клетки, а у некоторых не было. Так вот те, у кого не было вкусовых, ядораспознающих клеток, постоянно были заняты. Их всё время тошнило. «Ничего не понимаю, – рассуждали они. – Всё делаю правильно. Яблоки не ем. Ем вкусную тухлую рыбу. А меня почему-то то тошнит, то, простите за выражение, проносит.» Такие наши предки ничего не успевали, ни дом построить, ни в ЗАГС забежать. Им даже некогда было ловить рыбу, а ловить надо было, иначе кушать нечего, – не яблоки же. В общем, достичь благополучия не получалось, а яды ещё и незаметно отравляли организм.

Детей у таких наших безъядораспознающеклеточных предков было мало, не до детей было. Так что зря я их НАШИМИ предками называю. НАШИ предки чувствовали яды и не ели тухлую рыбу, были здоровы и долго жили. И чем больше ядораспознающих клеток у них было, тем жизнеспособнее и плодовитее они были. Детям они оставляли не только комфортную для жизни среду, но и полезные для здоровья сигнальные клетки.

Случайно ли появились эти клетки? Может быть, и случайно, но сохранились они не случайно, а потому что были полезны.

Что это всё означает? Что обоняние и вкус не просто маленькое развлечение и удовольствие. Вкус и обоняние – это божественный природный дар, продлевающий человеку жизнь! Способность ощущать вкус дана человеку, чтобы он дольше жил. Впрочем, как и другие чувства.

Смотрите, к чему мы приходим. Сейчас будет самое интересное. Если мы определим список самых вкусных продуктов, мы не только узнаем продукты, продлевающие жизнь, – но к тому же мы сможем узнать, какие вещества продлевают, а какие сокращают жизнь. Сокращающих жизнь веществ в самых вкусных продуктах будет очень мало, а продлевающих или нейтральных – много. Задача диетологии и кулинарии в том и состоит, чтобы максимально увеличить количество полезных веществ в пище и уменьшить количество вредных.

Какие самые полезные фрукты? Они же самые вкусные. Они же самые продаваемые. Удивительное дело! Люди, ничего не понимающие в биологии, химии, геронтологии и в медицине, – безошибочно, лишь с помощью своего вкуса, определяют самые полезные продукты. Например, самые продаваемые фрукты: яблоки и бананы. Они самые калорийные, в них много энергии, это то, что нам действительно требуется от еды. А вот плохорастворимого кальция в них меньше, чем в других фруктах. Случайно ли это? Нет, конечно.

Какой самый популярный овощ? Картофель. Тоже самый калорийный овощ. И в нём тоже мало вредного кальция. Опять случайность?

Какое самое популярное зерно? Пшеница. Макароны, белый хлеб делаются из пшеницы. Кальция мало, калорий много. У китайцев рис. То же самое.

И конечно самые популярные – это рафинированные продукты. Сахар и масло растительное. Сплошные калории. Я думаю, что резкий скачок в увеличении продолжительности жизни в 19 веке связан именно с сахаром и маслом. Именно тогда эти продукты стали доступны большинству населения. Они стали дешевле, Их можно было купить почти везде, благодаря транспортной и обрабатывающей промышленности. Если бы сахар и масло были вредны, то рост их продаж повлёк бы за собой уменьшение продолжительности жизни. Но этого не случилось.

Есть мнение, что на длину жизни в 19 веке повлияло развитие медицины: гигиена, прививки, антибиотики. Исчезли эпидемии. Это тоже повлияло. Но даже не затронутый эпидемиями человек до 19 века не жил очень долго. Уже в 50 лет он выглядел стариком. Например, Карл Маркс. Уже в 20 лет он выглядел, как Карл Маркс.

Как можно уменьшить количество минералов в пище? В кулинарии часто используется такой приём как замачивание. Из продукта растворимые соли переходят в воду, потом вода сливается, продукт становится чище, вкуснее и полезнее. Например, сыроделы иногда замачивают сыр в солёной воде. Почти всегда надо замачивать перед приготовлением грибы. Для некоторых блюд мясо надо замачивать. Замочите лук и его можно будет есть с маслом. Чтобы приготовить фасоль, её нужно замочить, слить воду, отварить в новой воде и опять её слить. Это опыт многих поколений.

Как вам моя точка зрения? Убедительно?

– Убедительно, – с недовольным видом ответил бородач и подозвал официанта: – Принесите-ка мне самую большую тарелку вкусного супа.

– С солью?

– Да, с солью, с маслом, по полной программе.

– Есть борщ.

– Отлично. Красный цвет, стойкий, Тащите ваш борщ. Чеснока побольше добавьте.

– И майонез положи и укропом посыпь, – приказала официанту Флора.

Борщ быстро явился.

– Пожалуйста, ваш борщ. Правда, не очень горячий.

– Жаль…

Идите в баню

– Всё привези. Я в сауне рядом с кафе… И брюки мои, да… Ничего не случилось. Просто борщ оказался настолько вкусным, что я решила вылить его себе на голову.

Флора отложила телефон. Через душевую прошла в сауну. Там с Комаровым и Шприцом сидела чёрная женщина.

– Здравствуйте, я – Флора. Меня сегодня первый раз в жизни борщом облили.

– Сочувствую. Меня иногда грязью обливали, но я того заслуживала. Я – Лиза. Люблю в сауне посидеть.

– Это как с вкусной едой. Приятно, потому что полезно. Всё, что здорово и полезно, организм отмечает положительными эмоциями. Вот к примеру, был такой политик Черчилль. Знаете, наверное, слышали?

– Убийца и злодей, как я, – произнесла чёрная Лиза.

– Не важно. Так вот он любил и принимал горячие ванны, даже в пустыне однажды был случай…

– Когда людей убивал, – вставила Лиза.

– В пустыне мог воду найти, чтобы ванну принять. Прожил почти 90 лет, хотя долго курил, потом бросил. И пил алкогольные напитки. Это конечно не от большого ума; не пей, не кури – и до ста лет дожил бы…

– Совесть мучила…

– Потому что баня, вода продлевают жизнь. Это многие знают, но не многие знают как. Тут нужны подробности. Стареем мы из-за накопления в разных органах вредных, труднорастворимых солей. Чем больше в теле, в крови таких плохих солей, тем быстрее они друг с другом склеиваются в крупные кристаллики, тем быстрее они накапливаются в теле, мешая нормальной работе клеток. А с потом вредные соли покидают организм. И если мы будем пить чистую воду, мы разбавим кровь этой водой, сделаем соляной раствор менее насыщенным. Мы как бы заменим чистую воду грязной водой.

Есть тонкость. С плохими солями мы теряем и хорошие соли. Поэтому надо возмещать потерянные полезные соли. Когда-то в России завышали цены на соль. Не все могли купить её и из-за нехватки соли многие болели, слабели и, как пишут, даже мёрли. Бунтовали из-за этого. Соль очень нужна.

Иногда раньше (а может быть и сейчас делают) соль делали так: выпаривали добытый из какого-нибудь природного источника солёный раствор. Заливали его на огромные сковородки и нагревали. Интересно, что, если в растворе есть труднорастворимые соли кальция и магния, то они первыми выпадают в осадок. Этот осадок солевары большими лопатками соскребали со дна сковородок или как-то иначе избавлялись от него, а потом уже выпаривали соль окончательно. Если кальциевые соли не удалить, то соль получится некачественная, невкусная, горькая… Похожий процесс происходит внутри нас, только некому соскребать осадок. Первыми оседают тяжёлые соли, они-то и являются главной причиной старения. А полезная соль в организме не кристаллизуется и в осадок не выпадает, для этого нужен очень насыщенный раствор…

А теперь посмотрите на подушечки ваших пальцев. Видите, как они изменились в воде. Они стали ребристыми. Это потому что вода проникает в кожу, а из кожи обратно в воду, но уже более солёной.

Главная польза от бани – это уменьшение осадкообразующих солей. Но для этого нужно пить чистую воду. Ни кефиры, ни соки, ни минеральная вода не годятся… Это ваша бутылка? Что там? Можно я посмотрю?

– Это как раз минералка.

– Смотрите, что здесь написано. Обычно на бутылке с минеральной водой всегда это пишут. «Допускается естественный осадок минеральных солей.» Давайте подумаем, что значит «естественный». Это значит, что в такой воде так много солей, что им тесно в ней, что они слипаются в крупные кристаллики и падают на дно. И мы это пьём? И наша кровь будет состоять из такой воды? А если и в нашей крови будет выпадать «естественный осадок минеральных солей»? В наших сосудах, в капиллярах, в сердце тоже допускается такой осадок? Вы хотите, чтобы ваши сосуды посыпали песочком изнутри?

Сколько в этой минералке кальция? 0,3 грамма на литр. Это в три раза больше, чем обычно в крови. Нет, пить нужно чистую воду или с полезными хорошорастворимыми солями. Тогда от бани будет толк…

А полезны ли холодные бани: обливания, закаливания, купание в ледяной воде, моржевание? Замедляют ли старение такие процедуры, продлевают ли жизнь? Нет. От холода вы лишь взбодритесь. Если вы сядете голой попой на кактус, вы взбодритесь ещё больше. Помогает взбодриться и неожиданный взрыв петарды у вас под ногами. Нет, холодные водные процедуры не замедляют старение. Наоборот. В холодной воде тело быстро теряет тепло и почти не теряет вредных солей.

Есть теория, гласящая, что холод закаляет организм, тренирует иммунитет, делает более устойчивым к болезням. Кратко такой подход к делу можно сформулировать так: то, что вредно для нас, то для нас полезно. Мол, что нас не убивает, то делает нас сильнее… Эдакая теория пользы вредности. Да, с такой точки зрения холод полезен, а тепло вредно… Стоп! Тепло вредно? Постоянно быть в тепле вредно? Но мы же помним: «То, что вредно для нас, то для нас полезно». Тепло вредно. А регулярное охлаждение – полезно. Тогда в чём смысл регулярного охлаждения и закаливания? Ведь теория гласит, что попадая в стрессовые, неблагоприятные условия, организм мобилизует все свои силы и становится более крепким и непробиваемым… Получается, что постоянное тепло (как стрессовое и неблагоприятное условие) тоже может быть полезным. Вот такая странная теория пользы вредности.

Неудивительно, что поклонников холодной воды намного меньше, чем поклонников тёплой бани. Лишнее доказательство того, что приятное полезно и что мы интуитивно это чувствуем. Моржевание когда приятно? когда после сильного охлаждения организм начинает согреваться. Когда из ледяной проруби морж залазит в тёплую шубу. В этом весь кайф. Бессловесные руки-ноги как бы говорят дурной башке: «Видишь, как в тепле-то хорошо и радостно. Ну не лезь ты, профессор, в эту ледяную прорубь! Пятке понятно, что нечего там ловить, уймись!»

Мы переполнены насилием, мы живём насилием. Любые вопросы мы решаем с помощью насилия. И первые, кто страдает от нашей жестокости и грубости, являемся мы сами. Зашоренный человек, прущий напролом к своей заветной цели, к заветной морковке, которую кто-то перед ним подвесил, – не замечает никого и ничего вокруг, но в первую очередь он не замечает самого себя, своей души, своего тела. Зашоренный человек – первая жертва своей слепоты… А почему вы, Лиза, сказали, что вы убийца и злодей?

– Потому что это правда…

Лиза смотрела вниз перед собой.

– Я расскажу, как я убивала людей.

Рассказ Кондолизы Райз, про то как она убивала людей

– Как только меня назначили советником президента Буша в 2001 году, в тот же день в мой кабинет пришёл Ник Рокфеллер и сказал:

– Кондолиза, вы должны убивать людей.

Тогда я ему ответила:

– Но ведь им будет больно?

Тогда он ответил:

– А если вы не будете их убивать, тогда будет больно мне, – и заплакал.

Тогда я тоже заплакала и позвонила моей новой секретарше, попросила прийти в кабинет ко мне. И когда она через минуту вошла, я её убила выстрелом в голову из пистолета.

И тогда Ник заплакал ещё сильнее и сказал:

– Но это же не принесёт нам никакой прибыли! Уливать нужно с умом, чтобы прибыль была!..

– А кто этот Рокфеллер Ник? – перебила Флора Лизу.

– Нытик. А ещё он один из владельцев ФРС (Федеральная Резервная Система). Какой-то его дедушка в 1913 году с другими банкирами заставили Вильсона, президента США, подписать закон о ФРС. По этому закону доллары может печатать только ФРС. А ФРС – это негосударственный, частный банк. А владели этим банком как раз Рокфеллер, Ротшильд, Морган, Варбург, Шифф и ещё какие-то банкиры.

То есть дедушка Ника Рокфеллера мог совсем не работать. Напечатал с утра доллар – пошёл, молока купил. Напечатал миллион – пошёл, вертолёт купил. Очень удобно. А печатная машинка (ФРС) по наследству внуку досталась. Вот кто такой Ник. Я продолжаю рассказ.

Так вот, когда он в слезах сказал, что нужно убивать так, чтобы с прибылью, я его спросила:

– А это как?

– Нужно убивать арабов.

– А это очень выгодно?

– Очень.

– Тогда я позвоню сейчас Рамсфельду, пусть бомбит арабов, выгодное дело.

– Да погоди ты, – остановил меня Ник.

– А чего?

– Нужно сначала в Америке людей поубивать немного.

– Ух ты! Здорово. А прибыль будет?

– Конечно будет. Что ж мы – нелюди, что ли, без прибыли убивать?

Тогда я вспомнила про свою маму:

– Только вы мою маму не убивайте, ладно?

– А на фига она тебе?

– Ну я не знаю, так, пригодится на всякий случай.

– Ну как она тебе пригодится? У нас-то денег больше… Маму какую-то придумала. Ну хорошо, мы её предупредим, когда башни взрывать будем. Ларри уже всё заминировал, Рамсфельд подгонит самолёты… Теперь внимание! Американцев будем убивать мы, но скажем, что это сделали арабы.

– Ах вот как это делается!

– Да, всё гениальное – просто. Убиваем американцев, говорим, что виноваты арабы, а потом спокойненько убиваем арабов сколько душе угодно.

– Великолепно! А когда будет прибыль? Убивать – это же денег стоит: на бомбы, на патроны, на бензин.

– Всё это будет покупаться на кредиты, а кредиты буду давать я, под процент – уже прибыль.

– Машины, танки, гробы, солдаты для гробов, самолёты, бомбы, опять самолёты, всё разнесёт к чертям. Потом восстанавливать…

– Восстанавливать тоже будут на кредиты, в долг, а в долг буду давать я, под процент, я же банкир.

– … авианосцы, бронежилеты… А в чём прибыль-то?

– Мы захватим весь бизнес, всё сырьё, всю землю, – сказал он.

– Но это же очень трудно: всё отобрать. И незаконно. Нас же будут обзывать ворами, а это неприятно.

– Мы захватим всё самым законным образом. Не нужно бегать по всему Афганистану и вырывать кошельки из рук. Для того чтобы захватить страну с её богатствами, достаточно только лишь захватить центральный банк этой страны, место, где печатаются деньги, печатный станок… Для начала можно просто напечатать себе сколько хочешь афганских денег и скупить всё, что покупается. Потом ещё напечатать, потом ещё. Начнётся инфляция, рост цен. Чтобы не потерять последнее, чтобы не обесценились накопления, чтобы не разориться окончательно, народ, предприниматели бросятся покупать доллары. А кто печатает доллары? Я, мы, ФРС… Новые владельцы долларов попадут в наши грубые руки, в нашу соковыжималку, которая уже долго давит сок из американцев, англичан и прочих примкнувших. Эта соковыжималка называется «кредит с процентами». Чтобы вам, Кондолиза, было понятно, как работает этот нехитрый механизм, я расскажу вам сказку, которую я часто рассказываю своим детям на ночь. Сказка такая:

Долг неоплатный или одиннадцатый доллар

Жил да был в стране далёкой
Жадный, хитрый, злобный царь.
Правовед, юрист глубокий
И вобще тупая тварь.

Вот зовёт к себе он дьяка.
Тоже тварь был дьяк однако,
Тоже хитрый, тоже злой,
Хоть и менее тупой.

Вопрошает царь у дьяка:
– Ты скажи мне, дьяк, собака,
Как мне самым стать богатым?
Я сейчас бедней солдата!

Трон скрипит, пора менять
И помялася корона…
Как же мне богатым стать
И чтоб всё было законно?

– Слушай, царь, мой монолог.
Напечатаем без слов

Ровно десять долларов
И дадим купцам их в долг,

И под десять лишь процентов
Годовых, без всяких центов.
То есть будет им задача
Десять нам вернуть, впридачу

И одиннадцатый доллар.
Факт, что поиск будет долгим:
Не найдут и за сто лет,
То, чего на свете нет.

– Остроумно. Кличь купцов.
Пусть притащат огурцов.

Вот бегут купцы к дворцу
И у всех по огурцу.

Вот они у стенки встали:
– Царь, зачем вы нас позвали?
Царь на это отвечал:
– Вот зачем я вас позвал…

Слышал я, что для страны
Инвестиции нужны.
Я согласен их вам дать —
Нужно ж бизнес поддержать!

Десять долларов возьмите,
Только через год верните!..
С трона царь к купцам идёт,
Всем по доллару даёт.

А они, забрав банкноты,
Побежали на работу.

Вот проходит целый год.
Царь купцов к себе зовёт.
Те пришли, стоят у стенки
И у всех дрожат коленки.

– Ну чего вы так боитесь?
С долгом просто расплатитесь, —
Говорит им царь с улыбкой: —
Не такой уж он великий.

Долг, проценты принесли?
– Мы собрали, что смогли…

Десять долларов вручают,
Царь их медленно считает.

– Понимаем мы и сами
То, что доллар вам должны…
Не возьмёте ль огурцами?
– Огурцы мне не нужны.

Магазинов не держу,
Я страной руковожу.
Долг вернуть не можешь в срок —
Объявляйся, что банкрот.

Разорять совсем не буду —
Оставляю вам посуду,
Ну а бизнес заберу.
Дьяк опишет всё к утру…

Сказка ложь, да в ней намёк.
В чём намёк? Давай всем в долг,
Умных слушайся советов —
И всегда будешь крутой,
Даже если ты с приветом,
Даже если ты тупой.

Вот куда попадёт человек, живущий в долларовом мире. Он обязательно станет банкротом, он обречён стать банкротом. Он обречён брать кредит, чтобы стать предпринимателем и обречён не расплатится с кредитором. Если ему повезёт расплатится один раз, то в другой раз обязательно разорится, это как в казино, это математика. А если человек не берёт кредитов, он всё равно будет беднеть, получая всё меньшую и меньшую зарплату, он будет больше работать и больше платить за товары. Например, квартиру он купит в глубокой старости, когда ему уже не нужен будет дом.

Рокфеллер поковырял в носу и продолжал:

– Главный секрет – кредит с процентами, как в этой сказке. Государство США не имеет права печатать деньги. Оно может только брать в долг у ФРС, у нас то есть. Так по закону. Джон Кеннеди рискнул печатать деньги от лица государства, поэтому нам пришлось его убить.

Рокфеллер ещё поковырял, но в другой ноздре:

– Да, главное, кредит с процентами, поэтому наша главная ближайшая цель – восток, а именно страны, где нет ещё нашей долларовой системы, где нет наших банков, где центральный банк принадлежит государству и где деньги печатает само государство и даёт в экономику без процентов. Это исламские страны.

В Коране прямо сказано, во второй суре: ростовщичество – грех. Ислам запрещает давать кредит и требовать проценты за него. Согласитесь, Кондолиза, это ломает весь наш бизнес. Что за тупая религия? Кредиты разрешает, а проценты – нет! На хрена тогда кредиты?

Надо разбомбить эти придурошные страны. Сделаем президентами своих людей. Коран сожжём. Надо изъять эту книжку из всех библиотек. О! Закон примем, чтоб запретить Коран. Это же экстремистская литература!.. Ноль процентов! Какой интерес будет для меня

давать кредиты? Так ведь все банки закроются! Миллионы талантливых людей останутся без работы…

А как хорошо сейчас! Сейчас всё в наших руках. Мы можем регулировать процентную ставку. Хотим 2 %, а хотим 4 %. Даже кризисы в наших руках, никакой анархии, всё под контролем. В кризисах мы хорошо закупаемся. Смотрите, как мы это делаем.

Когда мы делаем ставку 2 % годовых, дурачки бизнесмены набирают кредитов. Они накупают оборудования, развиваются, накапливают жир. Тут мы делаем ставку 4 % и мгновенно пропадают доллары – кредиты брать невыгодно, а выгодно деньги в банк положить и получать проценты. Накопившие жир бизнесмены-дурачки не могут выплатить проценты и всё продают по дешёвке. А покупает кто? Мы, конечно! У нас же всегда денег навалом! А ещё называют это кризисом! Какой же это кризис? Сплошное удовольствие! С помощью таких кризисов мы уже скупили все самые ценные предприятия во всём мире! Все! Вся нефть у нас! Все металлы у нас! Вся земля у нас! Все высокотехнологичные предприятия у нас! Все телеканалы, все газеты, информационные агентства – всё мы уже скупили! Во всех странах! Кроме исламских… Козлы, испортили монолог мне. И Ким Чан Ир ещё в Северной Корее барахтается, и Уго Чавес в Венесуэле… никак не потонут…

Атак, всё у нас. Если появляется какая-то фирма, приносящая доход, но не нам, – мы организуем кризис, фирма не сможет платить проценты и собственник должен будет продать её нам. Вряд ли появится большая фирма-самородок, которая не брала бы кредитов: она же всегда будет проигрывать нашим фирмам, которым мы можем дать любые деньги, они перекупят специалистов, купят новые станки, технологии. В общем, без кредита нет шансов стать крупным предпринимателем, а с кредитом нет шансов не обанкротиться во время кризиса и не попасть в наши руки…

– Постойте, Ник, – остановила я Рокфеллера, – я запуталась, я не понимаю, вы что? хотите завладеть всем миром?

– Да. В следующем году мы планируем повесить Чавеса, в этом году начнём с Афганистана, потом Ирак… Осталось чуть-чуть. Да! Мы хотим завладеть всем миром! Мы уже почти владеем им. И мы обязательно завладеем им полностью!

– А зачем?

– Как зачем? В стратегических целях! Если миром будет владеть кто-то другой, то к власти может прийти какой-нибудь Ленин, а Ленин может напасть на Америку. Вы же не хотите этого? А сейчас мы контролируем мировую экономику, мы финансируем и допускаем до выборов только безобидных, проверенных нами политиков. Про такого политика, как Ленин сегодня никто даже не узнает.

Мы знаем всё, что происходит в руководстве любой страны. Денег у нас, сколько хочешь, поэтому мы можем оплатить любого информатора, проще говоря шпиона, современная техника позволяет прослушивать и просматривать любые помещения… Если какой-то нынешний руководитель сойдёт с ума и воспылает ненавистью к нашему миропорядку, то мы его с лёгкостью или подкупим, или запугаем, или стукнем слегка по левой щеке или пристрелим упрямца в крайнем случае. Наёмный убийца – это недорого. Согласитесь, Кондолиза, вместо того чтобы допускать третью мировую войну, намного разумней и проще – пристрелить всего лишь одного вредного нам политика. Жаль, такие простые способы у нас пока не работают с арабами. Как-то они там запаковались, никак мы туда проникнуть не можем. Кто-то им, я думаю подсказал про нашу методику… Тем хуже для них. Значит будем бомбить. Сначала оторвём голову талибам. Скажем, что они Бен Ладена прячут, что они смертников обучали в школе смертников, как делать теракты.

А какой мы теракт придумали! Лиза, ты обалдеешь! Тупые талибы до такого бы никогда бы не додумались. Представь, самый большой Боинг врезается в небоскрёб. Взрыв, пожар, сенсация! Все телекомпании включают прямой эфир. Все прилипают к телевизорам.

И тут в прямом эфире появляется второй самолёт сполными баками керосина и у всех на глазах лупит соседний небоскрёб! И все это видят! Все орут, бегают, пожарные тушат, вертолёты летают, люди выпрыгивают из горящих башен… А тут вдруг появляется третий самолёт и вшибается с размаху в третий по высоте небоскрёб! И тут же рушатся первые два небоскрёба. И всё это в прямой трансляции на весь мир! И ещё один самолёт Пентагон протаранит… И учтите, что все будут думать, что это пассажирские самолёты и что они захвачены террористами. То есть будут переживать за заложников-пассажиров, а у них на глазах все эти заложники расшибаются в лепёшку и поджариваются! Перед теликами инфаркты будут.

А по телеканалам мы расскажем, что теракты организовал и профинансировал Бен Ладен, что он уговорил террористов стать смертниками и что теперь он прячется в Афганистане. Чушь, конечно, но народ поверит, а не поверит – да и хрен с ним.

Вообще, народ на нашей планете живёт доверчивый. И не хочешь обмануть – обманешь. Вот мы с мировым терроризмом боремся. А сколько этих террористов в мире всего, как ты думаешь?

– Ни одного, что ли?

– Ну конечно, ни одного! Даже скучно порой, хочется, знаешь, поймать террориста, отшлёпать его, чтоб не хулиганил, хочется почувствовать себя полезным, суперменом, защитником. Ни одного террориста. Всё самим приходится взрывать, убивать, стрелять. Вот Бен Ладен. Кто он был? Никто. Жалкий саудовский миллионеришка. Даём ему небольшой текст, сотню бомжей для массовки, наряжаем их автоматами, снимаем на плёнку. Вот и вся Аль-Каида.

На нас целая армия врунов работает. В газетах, на радио, телевизор, в кино, в музыке. Историки все вруны. Вот Голливуд возьмём. Ни одного честного фильма. Задача каждого режиссёра такая: показать, что люди в ФРСных странах (в тех, которые находятся в нашей власти) живут беззаботно и богато. Хотя на самом деле людишки-то в нас нищие. Все в долгах, работают с утра до ночи, даже дома своего у большинства нет – бомжи, одним словом. Но если в телеящике они круглые сутки видят роскошь и благополучие, то, даже сидя по уши в навозе, волей-неволей начинают ощущать цветочные ароматы. Верят, болваны. Своим глазам не верят, а телевизору верят.

А в не наших странах режиссёры должны показывать жизнь в самых мрачных красках – нищету, преступность… В голове зрителя сама собой должна рождаться мысль: «Эх, скорей бы в мою страну американские банкиры приехали! Вот бы жизнь сразу наладилась! Жили б мы тогда, как в Санта-Барбаре». Такая пропаганда одновременно уменьшает недовольство в наших странах и увеличивает недовольство в странах, нами ещё не покорённых…

Рокфеллер остановился. Посмотрел мне прямо в глаза и взял мою руку.

– Может быть ты мне не веришь? Думаешь, я вру всё? И про доллары, и про то, что почти весь мир в нашей собственности, и про банды убийц, убивающих любого по нашему заказу (кстати, если тебя кто-то обидел, смело обращайся ко мне – пристрелим, отравим), и про тотальную всемирную цензуру и пропаганду… – думаешь, это всё слишком невероятно, чтобы быть правдой?

– Верю! Изо всех сил, как школьному учителю, как Сиэнэну верю! А если мне надо убить кого-нибудь, я сама справлюсь. Вот лежит секретарша с дыркой с голове. А тебе верю.

– Не веришь, по глазам вижу, не веришь, – убеждённо сказал Ник. Он повернулся к столу с компьютером, защелкал мышкой.

– Смотри. Терминатора смотрела?

На экране шел эпизод из «Терминатора» Джеймса Кэмерона. Ртутный робот на машине пытался догнать несущийся по длинному жёлобу мотоцикл. Ник нажал на паузу. На мосту,

под которым проехал Шварценеггер, крупными буквами чётко было написано: «Осторожно 9/11».

– 9/11 – это 11 сентября. В этот день надо быть осторожнее, потому что будет наш грандиозный теракт. В этом году… Следующий киношедевр. «Матрица», братья Вачёвски. Делаем паузу. Паспорт Нео. Смотри, какое число? Одиннадцатое сентября 2001 года. Мы вставили эту дату во многие фильмы. В глаза не бросается, но она есть. Конечно, невероятно, чтобы разные люди точно угадали дату теракта. Это не случайность. Они знают и молчат, потому что сознательные граждане, патриоты.

Да, мы контролируем всю информацию. Лишить нас власти может только народ и революция, поэтому мы не допустим революции, мы контролируем сознание каждого человека через информацию, которую он впитывает.

Очень много институтов, много людей работают для того, чтобы в голове каждого человека была нужная нам картина мира. Мы изучили человека. Он прост. Если в голове человека нарисовать стройную картину мира, то он уже сам будет защищать и оберегать её от неукладывающихся в эту картину фактов. Он даже не будет верить своим глазам. Он ослепнет, оглохнет. Он станет сам передавать эту картину мира другим людям; как вирус, она будет размножаться и заселять человеческие головы. Мы будем регулярно с помощью новостей подтверждать эту картину и человек будет радоваться: как удачно все новости укладываются в мою картину мира!

Мы не просто тупо врём. Нет. Мы врём не словами, мы врём делами, мы создаём лживые события. Например, мы создаём суперзвёзд кино, музыки, спорта. Зачем? Очень просто. Подросток смотрит на них и думает: как просто стать миллионером в Америке! Помахай клюшкой немного, спой пару песенок, снимись в простеньком кино (текст тебе дадут) – и ты уже миллионер! И уже не важно, что таких звёзд-миллионеров всего двадцать человек – мысль крепко сидит в голове подростка и не вырвать её даже кусачками. Вот зачем мы платим какой-нибудь дуре миллионы долларов за роль в тупой комедии и потом тысячу раз показываем по всем телеканалам, телепередачам, в рекламе, в новостях. И человек живёт в иллюзорном мире миллионеров, даже если вокруг него только нищие, бездомные, как и он сам, люди и бедный серенький город.

Это для массовой аудитории.

Для очкариков большелобых мы издаем исторические книжки. В книжках лучше всего писать про геноцид. Никто не верит, что можно врать на такую тему, поэтому про геноцид можно врать, что угодно – поверят в любую дикость, в любые цифры. Зачем нам выдумки про геноцид? А затем чтобы любой противник нашей долларовой соковыжималки автоматически превращался в бесноватого каннибала, людоеда, которого можно не слушать. Только такой правдоискатель вылезет на трибуну и скажет, что он против Америки, в головах у публики начинаются мультики: голос оратора заглушают стоны истязаемых в застенках тысяч мучеников и хлопки выстрелов револьверов палачей; перед глазами обрызганные кровью стены подвалов и ямы, заполненные свежими трупами, гремят бульдозеры. У оратора вырастают рога, из его карманов торчат синие ручки замученных им перед выступлением детишек, его рот брызжет кровавой слюной, микрофон в руках антиамериканиста превращается в гранату, он дёргает чеку… Бледные зрители, давя друг друга, в панике разбегаются… Налоговая политика, банковское законодательство – всё это скучно и непонятно… А геноцид? Он прост и понятен, он будоражит, он бодрит. Про геноцид хочется рассказать другу, детям, предостеречь. Защищая правду о геноциде, не грех и подраться, набить морду злодею, отомстить за убитых.

Нет, нет, Кондолиза, даже не уговаривай меня, геноцид – это прекрасно. Все живы, а эффект какой! Порой даже хочется чего-то настоящего, жизненного, не придуманный, а

какой-нибудь настоящий геноцид организовать, посмотреть, как бы оно получилось… – Рокфеллер мечтательно задумался. Я спросила:

– А сталинский геноцид-то был? Миллионы расстрелянных?

– Не было. Роберт Барский начинал эту тему, 7-й отдел. Какие они документы выделывали! М-м-м… Лучше настоящих… Русские 4 года назад полезли трупы искать в самом крупном захоронении, на Бутовском полигоне. Ну, конечно ничего не нашли. И что ты думаешь, рассказали на всю страну, что расстрелов не было? Ни фига такого! Притащили, дурни, скелет из музея, сфотографировали, в газетах написали про горы трупов, открыли там музей памяти; ходят там теперь, слёзы льют, оплакивают неизвестно кого, Сталина проклинают – думают, что он трупы в другом месте перепрятал, следы заметал… Смешные, ей богу. Я уж думал, в этот-то раз засомневаются, нет? Нет, верят, верят, – правильная подача информации и хорошая зарплата – и твои подопечные будут верить во что угодно. Если в голове поселился геноцид, его оттуда уже ничем не выведешь. Геноцид – это навсегда.

– И фашисты евреев не убивали?! Шесть миллионов.

– Ни шесть, ни двадцать шесть. Померли, конечно, несколько тысяч евреев от тифа на лагерных заводах. Да, от тифа. Гитлер очень переживал из-за этого. Они же ему топливо, снаряды делали, чтобы русских убивать. Очень переживал, с насекомыми боролся; чистота – залог здоровья, понятное дело.

– А геноцид армян в Турции? Неужели и там ничего не было?

– Не было. Старик Холлуорд работал. Ах, какие он кровавые истории сочинял! Мясники после его историй работать не могли, с мясобоен увольнялись. Только он, Холлуорд, дурень, всё никак не мог со вторниками договориться. Напишет, что 1-го августа, во вторник, например, всех армян Битлиса утопили в Евфрате. Трагическая история, я рыдал, как ненормальный. А на другой странице сообщает, что чудом спасшаяся старушка, мокрая и измождённая, пришла с протестом в английское посольство 8-го августа, в пятницу. Лень было дурню календарик купить.

– Тогда может быть геноцид Пол Пота в Камбодже был? Там люди дикие, мыло едят. Говорят, там Пол Пот три миллиона человек саблями порубал – больше, чем армян. Ну уж из трёх-то миллионов хотя бы один настоящий миллион трупов был? Я сама видела на «Хистори Ченал» братские могилы, десятки, сотни тел, черепа, их на полочки потом ставили.

Рокфеллер с виноватым видом посмотрел на свои ботинки:

– Были братские могилы, были. Как же им не быть? Три года из четырёх полпотовскую Камбоджу бомбили наши самолёты, вьетнамская армия зашла с востока в Камбоджу и убивала полпотовских солдат. Были могилы, не спорю. Только Пол Поту эти могилы были нужны в самую последнюю очередь. Ну подумай сама. Ты – Пол Пот. В твою страну вторгаются полчища врагов. Ты боишься, что тебя убьют. Что ты будешь делать? Или всё для фронта, всё для победы или… ты оголишь фронт, тысячи солдат ты направишь в тыл, прикажешь им вместо оккупантов убивать рабочих, которые делают им одежду и оружие, прикажешь убивать крестьян, выращивающих для солдат рис? И ты будешь убивать свой народ, мирное население, вместо того чтобы поставить его под ружьё, вместо того чтобы набрать из народа новых защитников родины? И ты будешь убивать врачей, который не покладая рук лечат твоих солдат? Бред и наивность. Для занятия геноцидом у тебя, Лиза, даже времени не останется. Все мысли будут заняты лишь тем, чтобы отбиться от грабящих твою страну оккупантов.

– Удивительно. Пол Пот и геноцид – эти понятия неразделимы, как нитка и иголка. И вдруг… А свидетели с трагическими лицами и историями?

– Актёры.

– А музыка трагическая?

– Композиторы.

– Я потрясена. Погоди. Японцы китайцев уничтожали?

– Нет.

– А китайцы тибетцев?

– Нет.

– Как это нет?! Тибетцев с далай-ламой?

– Нет конечно, я уверен.

– Безумие… Быть не может. Чем же они тогда там занимались? Встал, почистил зубы, позавтракал, поубивал тибетцев, поужинал, лёг спать… Разве не так?.. Ну знаете!.. Кто ещё? Этот… В Ираке, Саддам Хусейн, диктатор, просто зверь! Он не травил курдов химическим оружием?

– Нет.

– Он не мог не травить – он диктатор!

– Мог.

– И коммунистов в кислоте не растворял?

– К сожалению, нет.

– У него что, кислоты не было, что ли?

– Была, но он её чуть иначе применял, В промышленности.

– У них там ещё и промышленность есть?! Ну знаете… А в Африке был геноцид? Там же каждый год геноцид. То в Зимбабве, то в Руанде, то в Судане. В Руанде, там тутси и пхутху, я знаю. И кто-то кого-то перерезал. В Руанде миллион трупов получилось! По трупу на квадратный метр если… Погоди… Стадион, футбольное поле, это сто на пятьдесят, два поля: 100 на 100… Двести футбольных полей, покрытых трупами! Двести. Как здесь можно ошибиться?!

– А никто и не ошибался. Просто выдумали. Если бы было двести полей трупов, мы бы вертолёт с кинокамерой запустили. Отличное бы видео получилось. Первое поле, второе, третье, сплошь трупы, на горизонте двухсотое, а пока только девятое, одиннадцатое. Видела что-нибудь такое? Нет. Потому что не было такого. От трупа нет большой прибыли – одни убытки. Это понимает даже самый странный диктатор. Своим глазам надо верить. И то не всегда помогает. После того как мой папа с друзьями убили Кеннеди, помнишь, Освальда арестовали, а потом и его какой-то псих пристрелил? Я про то чему верить. Так вот, та видеозапись, где Освальда убивают, целиком постановочная, отрежиссированная. Нет, убили «убийцу Кеннеди» по-настоящему. А вот убийцей был наш сотрудник спецслужб. А вовсе не Джек Руби, которого якобы поймали на месте преступления. Лицо убийцы тщательно вырезано с плёнки, которая была смонтирована. Но даже со спины видно, что толстяк Джек Руби не похож на убийцу, который был худым (у нас киллеры все тренированные, подтянутые), да и затылки у них разные, и уши. Я тебе потом покажу не отредактированную плёнку, где видно лицо убийцы. Даже видео и фотоплёнка могут обманывать. На плёнке, где убивали Освальда, около 20 ЦРУшников и они отлично знали, какую сцену они должны разыграть. Всего лишь через три секунды после нападения убийцы, ему на голову уже надевают мешок. Странно, правда? Будто дядя всю жизнь с мешком в кармане ходит и первое, что он придумал в такой свалке, это надеть на убийцу мешок, а не наоборот, показать лицо убийцы в видеокамеру, чтоб все увидели, кто стрелял. Но чтобы заметить такие тонкости, нужно вглядываться, а поскольку никто не вглядывается, никто и не замечает их. Надеюсь, с терактом 11 сентября у нас не будет накладок. А если и будут накладки, я плакать не стану, сдержусь.

Главное, что тебе, Лиза надо запомнить, – вся пресса принадлежит нам, банкирам ФРС, поэтому вся пресса работает на то, чтобы власть осталась у нас, поэтому вся пресса передаёт

только ложную или пустую информацию, для того чтобы держать население Земли в темноте и невежестве, а значит в покорности и рабстве.

Надеюсь, ты понимаешь, что не следует пользоваться информацией, предназначенной для населения. Нужную информацию ты будешь получать от меня. И учебников исторических не читай. Их мы для населения пишем, тоже всё враньё. А как иначе? Хочешь обыграть врага, обмани его. Вот примерчик вранья: в 1941 году японцы неожиданно разбомбили американский флот в Перл-Харборе. Враньё. Как удалось эту дерзкую неожиданность снять на плёнку, причём с нескольких видеокамер? И почему на этих плёнках не видно самолётов, бомб и начала взрыва? Потому что начало взрывов мы вырезали, а самолётов японских с авиабомбами там не было совсем. А неожиданную атаку удалось заснять на плёнку, потому что она не была неожиданной. Подрывники, не японские разумеется, заложили взрывчатку, расставили видеооператоров и взорвали. Зачем нам нужен был этот обман? Нам нужно было изобразить военный конфликт с Японией, которая на самом деле была и остаётся нашей колонией и полностью нам подконтрольна. Нам нужен был повод не вступать в активные боевые действия с Германией, о чём нас очень просили русские. А мы им отвечали, что у нас есть сильный враг – Япония и поэтому ничем пока помочь не можем… Но писать про это в учебниках истории мы, конечно, ничего не будем.

Понимаешь, что получается? Вся история, сидящая в людских головах, совершенно не похожа на то, что происходило на Земле. Не похожа, лжива именно потому, что составлена из таких вот лживых эпизодов. И сто лет назад мы делали одно, а в газетах и книгах писали другое. Историю мы сделали ещё одним нашим оружием. Люди, воспитанные на нашей истории, будут делать то, что мы хотим.

Из года в год ложь накладывалась на ложь и теперь никто, даже я, не может быть уверен, что он точно и правильно представляет развитие человеческой цивилизации… Сегодня для своих целей я перевираю далёкую и близкую историю, а через сто лет мои дети, выросшие на лживых учебниках, будут перевирать уже не реальную историю, а моё враньё. И так несколько раз.

Например, в чём был смысл 2-й Мировой Войны?

– Гитлер мечтал убить всех евреев и захватить весь мир. Да, не много было смысла в этой войне.

– Ну кому нужен Гитлер и его мечты?! Мечты должны сбываться у солидных, состоятельных джентльменов. Война была затеяна с целью завоевать СССР. И чтобы Гитлеру это проще было сделать, мы ему помогали. Мы предоставили ему все европейские ресурсы. Европейские страны в 1939–1940 годах не сопротивлялись немцам не потому, что не могли, а потому что это был наш приказ. Таким образом мы предоставили Гитлеру всевозможные ресурсы: сырьё, заводы, деньги, рабочих, солдат. И он, за два года как следует вооружившись, в 1941 году напал на СССР. Но победить не получилось.

Побеждать СССР надо было не силой, а умом. И это получилось, потому что русские – тупые, а мы, евреи, – умные. Постепенно мы провели на главные государственные должности в России нужных нам людей. На людей можно влиять по-разному: на дурака – обманом, на подлеца – деньгами, на труса – угрозами. Любой человек либо дурак, либо подлец, либо трус… И всё. Власть в СССР стала наша, после этого уже было совсем несложно разделить эту страну на части, практически уничтожить промышленность и установить наш политический режим. Сначала мы уничтожили ядерное оружие, то, что больше всего нам угрожало. Только не надо, чтобы об этом было известно. Пусть все думают, что холодная война продолжается. Будем шпионов время от времени находить друг у друга. Дипломаты будут ссориться. А ядерные ракеты на нас не полетят. Так что мы можем делать, что угодно. Если вдруг спьяну Путину захочется побомбить Америку, ничего у него не полетит. Скорее ему влетит. Кремлёвская охрана – наша, КГБ – наш, армейские генералы тоже наши…

Теперь будем помаленьку уничтожать население. Если бы у Сталина было мало людей, он бы никогда не победил Гитлера. Поэтому число русских надо уменьшить обязательно. Это лучше всего сделать экономическими методами. Конечно, отряды пулемётчиков, расстреливающие прохожих на улицах, были бы очень эффективны в деле уменьшения численности населения. Но этот способ наверняка бы вызвал смутные подозрения в народе. Русские стали бы подозревать, что их кто-то намеренно уничтожает. Поэтому экономические методы лучше. Мы сделали население нищими, а медицину, образование и жильё – дорогими. И это работает. Нищих не надо призывать к бездетности – они и так не захотят рожать. Но есть в России и более богатые, с помощью которых мы управляем страной. Их мы обязательно будем призывать к бездетности. Врачам мы больше платим за аборт, чем за помощь при родах. Поэтому каждую беременную врачи изо всех сил уговаривают сделать аборт. И чем врач убедительнее, тем больше он заработает. Мы рассказали русским о страшном перенаселении планеты, мы внушили им, что, перестав рожать, они спасут мир от перенаселения. Лучше жить для себя, получать от жизни удовольствие. А дети – это такая обуза, от них одни проблемы и убытки. Люди учатся на примерах. Поэтому надо снимать фильмы без многодетных семей или снимать, но в комическом или отрицательном виде. Вообще, персонаж положительный не должен иметь детей. Супермен имел детей? Нет… Чтобы заставить всех покупать презервативы, мы выдумали в 1981 году историю со СПИДом. Мол болезнь смертельная, заразная, передаётся половым путём. Не влезай, убьёт! Народ верит.

Да, много интересных выдумок наши авторы рождают. Например, НЛО. Казалось бы, глупость. Какая польза нам может быть в выдумке про НЛО? А такая. Мы должны сделать так, чтобы люди друг другу не верили. НЛО в этом так помогает: в телевизоре выступают наши актёры, которые играют роли людей, видевших НЛО, а также выступают доверчивые эксперты и журналисты, верящие в НЛО. Что думает обычный зритель, видя это? Он думает, что мир полон идиотов, психов, которым мерещится всякая ерунда. И если каким-то чудом такой зритель вдруг встретится с правдоискателем, разоблачающим наши преступления, он подумает: «Ещё один ненормальный, как же их много развелось, экология, что ли на мозги так плохо влияет? Не буду его даже слушать, поважнее дела есть, каждого дурня слушать – жизни не хватит.»

Или так. Выступает какой-нибудь артист в концертном зале или на радио и искренно так, с музыкой, обличает нас, американскую власть, как террористов, как мы бомбы закладывали в дом Мюррея в Оклахома-Сити в 1995 году или как мы самолёт над Локкерби взорвали в 1988 году и прочее в таком духе. Зритель покорён, он думает: «Вот наконец появился человек, который говорит правду». Зритель аплодирует, он восхищён… И вдруг… Наш артист начинает нести пургу про рептилоидов, которые высасывают жизненную энергию из всех нас, про гигантов-инопланетян, построивших пирамиды, про вечную молодость, про энергию разума и далее в таком же духе продолжает пороть чушь про всё потустороннее и самое таинственное… А зритель-то в этот момент и ломается. Он чувствует себя полным идиотом. Человек, который говорит правду, оказывается безграмотным мракобесом, эзотерикам, шаманом каким-то, только без бубна… «Значит и то, что он говорил про американских банкиров-террористов – бред сумасшедшего? – думает наш образованный зритель. – А я то поверил, дураку какому-то поверил, вот чёрт!»… Либо наоборот, зритель попроще полностью покорён артистом, все его слова принимает за истину и превращается в его копию, становится разносчиком мистической бредятины, тесно сплетённой с политическим радикализмом. Вот какая польза от НЛО и подобного бреда. Его надо смешивать с теми, кто нам не нравится. Подобный приём можно применить и так:

Появляется в новостях, в конце, где приколы и хохмы, кандидат в президенты с выпученными глазами и предлагает, подлец, национализировать нашу ФРС, а также в нагрузку

предлагает легализовать наркотики, особенно героин, как срочную меру и в школах детям бесплатно раздавать вместо завтрака. Таким артистам мы хорошо платим.

А вот если артист плохо себя ведёт, то он за это заплатит. Вот скажи мне, кто такой Джон Леннон, чтобы требовать от нас чего-то? Да, он спел три песенки и что? Теперь мы должны выполнять все его желания? Ему видите ли хочется, чтобы мы вывели войска из Вьетнама. Ну не нахал? Мы же в его бизнес не лезем… Ну, собрались мы тогда на совещание. Сидим, думаем, убить Леннона или отдать Вьетнам и потерять миллиарды. Все выступают: мол, хрен с ним, с Вьетнамом, что мы, с голоду помрём без него, что ли? А я, молодой тогда был, горячий, с ними спорю: а вдруг помрём? Давайте лучше пристрелим артиста. Они возражают: ой, а нас не накажут? А я их успокаиваю: не накажут, я способ знаю, чтоб не наказали. Надо его пристрелить, а по телевизору сказать, что это не мы его пристрелили, а псих какой-нибудь. Тут все удивились моей находчивости и согласились. Так мы и поступили. Пристрелили певца за неправильные песни. Не сразу, конечно. Сначала мы ему намекнули, мол, не заткнёшься, пристрелим. Не понял он намёка, хотя намёк, на мой взгляд, достаточно прозрачный. Леннон думал, что на такую знаменитость, как он, у нас рука не поднимется. А мы так не думали.

Запомни, Лиза: сумасшедших не существует. Может, и есть какие слабоумные, так они давно по дурдомам рассажены, живут жизнью кактусов, милейший народ, им ничего не нужно и от них никому ничего не надо. Поэтому если какой-то сумасшедший очередной раз убьёт известного человека или кучу неизвестных людей, знай: опять запущена операция «псих»… Не можем же мы по телевизору объявить, что по решению правительства ЦРУшник Смит вчера казнил гражданина Леннона за антигосударственное поведение – у нас же демократия. А выпустить такую новость: «Вчера псих Марк Чапмен по глупости своей и от желания прославиться (идиотом) пристрелил Джона Леннона за его хорошие песни» – можем.

Да, теоретически псих Марк Чепмен мог убить Леннона, но разве псих Марк заказывал грязные статьи против Леннона или антиленноновские комедии? Разве псих зарабатывал миллиарды на войне во Вьетнаме?..

И теперь актёры и певицы занимаются своим делом и банкиров жить не учат.

– А почему Чепмен не отрицает, что убивал Леннона?

– Он очень умный мальчик. Мы ему объяснили, что если он будет с нами сотрудничать, то получит трёхразовое питание, телевизор, книги, а если будет упрямиться, то получит приговор к высшей мере. Он понял. Играет роль убийцы, а мы его за это не посадили на электрический стул.

Когда люди нас понимают, тогда и мы к ним по-человечески относимся. Вот почему мы убили принцессу Диану? Она связалась с арабом, была беременна арабёнком. Представь, что бы было, если бы она его родила. Он бы вырос, английский принц – араб. А если бы ему вдруг вздумалось отомстить за своих? Зачем нам такие проблемы? Ей предлагалось сделать аборт. По высшему классу, под наркозом. Она почему-то отказалась.

Нужно просто не бояться убивать. Мы же врагов убиваем. Они могут принять облик беременной дамы или добренького музыканта, надеясь на нашу слабость. Это обман. Они легко нас уничтожат без колебаний и сомнений, если мы не уничтожим их. Мы сделали Америку великой, а они хотят уничтожить Америку… Власть не удержишь улыбками и подарками. Надо убивать. Но народ должен думать, что убиваем не мы, а психи, как Чепмен.

Народ должен думать, что психов полно. Палестинцы, чеченцы, японцы – все придурки и каждый второй готов взорвать себя. Так должны думать. С японцами как было? Самолётов-то у них нормальных не было. А нам нужно было изобразить так, будто Япония – это страшная сила. Поэтому мы придумали, будто у японцев много страшных камикадзе, которым неведомы радости жизни и которые, не задумываясь, погибнут, врезавшись на прими-

тивном самолётике с бомбой в американский корабль. Чтобы думали, что смертников полно, мы устраиваем теракты. Но со смертниками трудно. В газете объявление не напечатаешь, по улице ходить, искать желающих не будешь. Да и вообще, народ в последнее время хлипкий пошёл. Ему миллион долларов в руки суют – на, бери, пользуйся, – а он всё равно упирается, не хочет смертником становиться. Ни самолёта своего, ни банка нет, один сплошной голый зад – всё равно, ни в какую… Но человеческое несовершенство нас никогда не останавливало… Как сделать смертника? Просто. Нанимаешь шофёра, сажаешь в машину, в которой тонна тротила. Посылаешь его в любую нужную тебе точку города, например к отделению полиции, и дистанционно взрываешь, когда тебе нужно. В новостях объявляем, что смертник на машине протаранил отделение полиции. Или. Нанимаешь курьера, посылаешь его подальше. В метро или в аэропорту бандероль дистанционно взрываешь. В новостях бодрым голосом сообщаешь, что смертник взорвал себя сегодня в метро, очевидно он пытался поставить на колени Англию (Израиль, Россию и т. д.), но мы не сдадимся!

И для теракта 11 сентября уже готовы смертники. У нас же всё вокруг в видеокамерах, они обязательно где-нибудь запишутся. Про теракт им ничего не говорим, просто этим арабам поручены несложные задания, отвезти бумаги и подобное. Видеокамеры их заснимут. Несколько человек учатся в лётной школе управлять самолётом. После теракта преподаватели их опознают. Другим арабам поручено переводить деньги из Пакистана в Германию и так далее, не важно куда. Останутся фамилии, номер паспорта, счета… Они у нас будут финансистами. Их мы поймаем, посадим. Смертников придётся пристрелить незадолго до теракта, а то странно будет, если они потом где-нибудь воскреснут. Финансисты расскажут, что переводили деньги Бен Ладена. Преступление раскрыто полностью. Исполнители на том свете. Заказчик известен, известно, где он прячется и мы его будем ловить. Ловить будем танками, самолётами, военными кораблями и авиабомбами – враг серьёзный.

Конечно, легенда не самая убедительная, но народ доверчив, он верит в теории заговора… Бен Ладен ходит по саудовским мечетям и пристаёт к прихожанам: «Милейший, мы тут хотим Америку покорить, нам нужны добровольцы на роль смертников. Ваша задача будет несложной: захватить самолёты и врезаться на них в небоскрёбы и Пентагон. Что это нам даёт? Америка сдаётся и капитулирует. Президент уходит в отставку, а на своё место назначает меня, Беню Ладина. Я делаю США исламской страной, по всей Америке, и по Южной тоже, мы возводим мечети. Под угрозой военного вторжения все страны в мире делают государственной религией мусульманство. Планета покрывается ровным слоем мечетей, женщины покрываются паранджой, ростовщичество повсюду запрещено, нынешние банки все закрываются, остаются только исламские. И будет создан всемирный халифат! И Вас, милейший, Аллах посадит на самое почётное место в раю и наградит наслаждениями… Запись в смертники производится по адресу: улица Али-Бабы, дом 40, с 9:00 до 11:00, спросить Беню. И не тяните резину, до 11 сентября вам ещё нужно будет научиться управлять Боингом…» И от желающих записаться не было отбоя. Всем страсть как хотелось попасть на почётное место в раю и побыстрее. А в полицию никто не донес, потому что каждый сознаёт, как жизненно важно создать Всемирный халифат…

Да, легенда неубедительная. Но надо просто правильно её подать. Когда на экране появляется Бен Ладен, надо включать страшную музыку. И почаще сообщать в новостях, что Бен Ладен всё-таки террорист. А раз так, то даже и суд не нужен будет – и так ясно, что террорист.

Надо обязательно договориться со страховщиками. Когда они уверенны, что не сам хозяин поджог свой старый дом, чтобы получить страховку, тогда выплачивают деньги. А от взрыва небоскрёбов обязательно следы взрывчатки останутся. При желании, доказать, что башни были взорваны самим владельцем, будет очень просто. Поэтому страховщиков проинформируем. Также они выплатят страховку за погибшие самолёты и за пассажиров в

них. Якобы погибшие. Ведь врезаться будут не пассажирские самолёты, а военные. Глупо будет, если страховщики скажут, что застрахованные погибшие самолёты на самом деле стоят невредимыми в ангарах. Всё должно выглядеть натурально.

Лиза, мы же не можем утопить настоящие пассажирские самолёты с пассажирами в океане, например; всё всплывёт, заметят, это риск. И в башни врезать пассажирские нельзя, эффекта не будет, неубедительно будет выглядеть. Как слону дробинка. Дыры не будет, керосин сгорит мгновенно; так что отчего упали прочнейшие небоскрёбы, будет непонятно совсем. Поэтому и таранить будут военные самолёты-заправщики, до отказа набитые взрывчаткой и горючим, а специальная мощная пушка, установленная на самолёте, перед самым тараном пробьёт стену, чтобы самолёт внутрь прошёл и уже внутри взрывался, чтобы разрушения были серьёзные. А то ведь башни строились на века, конструкторы учитывали и попадание и самого большого самолёта, так что обычная авария ни капельки не повредит зданию. Военные Боинги будут обвешены пушками, ракетами; если мы также обвесим пассажирские, то кто туда сам сядет? Поэтому самолёты будут военные и без пассажиров.

Страховки будем выплачивать выдуманным родственникам выдуманных пассажиров. Конечно, надо нанять для съёмок документальных фильмов парочку проституток, которые будут играть роли неутешных вдов погибших пассажиров, сайты памяти откроем, на телемарафонах копеечку соберём, да и страховки им до пенсии хватит.

И авиакомпании тоже должны быть убедительны. У них же по-настоящему должны пропасть 4 рейсовых самолёта, с экипажами, стюардессами. Согласуем всё, это несложно, это же наши компании.

Если кто-то из твоих подчинённых станет на стороне болтать, что смертников не было, или будет ныть про возможные жертвы или про греховность развязывания войны – увольняй сразу, не задумывайся. Нам предатели не нужны.

Нам нужна честность или результат? Что мы скажем нашим потомкам, если разбазарим могущество нашей империи? «Зато мы были честными?» Честный неудачник останется неудачником. Мы должны быть наглыми, агрессивными, Мы должны атаковать, наши дела должны быть невероятными, непредвиденными. Чем чудовищнее наши поступки, тем лучше. Тем легче будет отмести подозрения.

Перед западным крылом Пентагона поставим пушку в чехле. Напротив неё уже подпилены несущие опоры и заложена взрывчатка, бочки с керосином. Боинг пустим низко, чтобы заметили. Он пролетит над Пентагоном на минимальной высоте. Чуть не долетая до Пентагона, нужно вырвать чёрный ящик в самолёте, т. е. как бы в момент падения чёрный ящик перестал записывать данные. Так у нас будет надёжное вещественное доказательство. Этот чёрный ящик будет как бы найден в развалинах Пентагона. Для убедительности перед Пентагоном будут спилены столбы, якобы сбитые падающим самолётом… В момент пролёта Боинга над Пентагоном пушка в чехле стреляет кумулятивным снарядом в стену и тут же уносится. Взрывается взрывчатка, загорается припасённый керосин. Полная иллюзия настоящей авиакатастрофы.

– Ник, а почему нужна иллюзия? Зачем так сложно? Почему настоящий самолёт не грохнуть?

– Лиза, мы же не можем эвакуировать весь Пентагон, секретарш, уборщиц, поваров… Все генералы должны быть на боевом посту, как и министр обороны. Когда мы с ним обсуждали этот вопрос, он был категорически против настоящей авиакатастрофы. Дело в том, что Боинг – это многотонная, тяжеленная, неповоротливая громадина. Его и на многокилометровую взлётно-посадочную полосу не всегда удаётся посадить. А тут надо попасть точно в западное крыло, туда, где как бы идёт ремонт и где нет людей… Военные ещё кое-как согласны убивать штатских, но убивать сами себя они не очень-то хотят; это их недостаток. В Пентагоне только пять этажей. Точно попасть в такую маленькую цель почти невозможно,

особенно если управлять самолётом придётся дистанционно; малейшая ошибка и самолёт с тоннами горящего керосина рухнет на голову нашего бравого Дональда Рамсфельда. Мне-то всё-равно, но он не хочет. Может ему каску пожарника подарить?

А всю операцию можно будет видеть в ноутбуках, в реальном времени, со всех ракурсов. Но не всем, конечно. Камеры будут находиться везде: в самолётах, в кабине, в небоскрёбах и вокруг них операторов поставим, из Пентагона будет видеосигнал. Повеселимся! У какого режиссёра есть возможность влепить Боинг в небоскрёб? Нам в кино жалкие спецэффекты показывают, а тут всё по-настоящему будет! Ух, у меня прям руки чешутся! Скорей бы сентябрь. У тебя ноутбук есть?.. Я тебе подарю самый новый и мощный… Сигнал будет зашифрованный, его смогут видеть только руководители операции и особо доверенные лица. Картинку из кабин самолётов в первую очередь будут видеть пилоты, управляющие ими дистанционно. Это, как интернет, только секретный, закодированный, для военных и спецслужб.

– А башни точно упадут? Ведь в 93-м году в одной из башен взорвалась бомба, но башня не упала и даже не покосилась. Надо помощнее бомбу положить, ты уж передай кому следует.

– Ха! Бомбу. Там тысячи бомб будут. На каждую стальную опору, через каждые 15 метров будет повешена бомба. Это чтобы потом можно было пятнадцатиметровые балки вывозить на грузовиках, а то более длинные не влезут. Каждая бомба, а точнее заряд взрывчатки в форме ожерелья вешается на опору, но под углом, чтобы, когда взрыв огромной температурой разрежет сталь, верхняя часть балки легко соскользнула с нижней. А одной бомбой башню не взорвёшь.

У Джорджа брат есть – Марвин Буш. А у Марвина есть фирма «Секьюраком». Вот этой фирме вместе с компанией «Контролед Демолюшн» поручено развешивать взрывчатку. Вообще-то «Секьюраком» по контракту должен был установить новую систему безопасности за последние 4 года, но взрывчатка, на мой вкус, тоже неплохо. Заряды будут взрываться сверху вниз, сначала верхний этаж, потом мгновение спустя следующий и так до земли, чтобы здания аккуратно сложились.

– А если какой-нибудь независимый прокурор это заметит?

– Лиза, ты как будто первый день в правительстве. Нет такого прокурора, которому бы его работа была важнее его задницы. Не заметит. А если какой-нибудь лопух возбудит уголовное дело, вознамерившись пересажать всю политическую элиту, – так мы его уволим, придурка, и всё тут. За тупость и уволим. Так и напишем ему в документик: тупой слишком…

Ещё очень долго Ник инструктировал меня в разных политических вопросах. Инструктаж прервал его охранник, открывший дверь и сообщивший, что Рокфеллеру важный звонок из химчистки. Ник сказал:

– Да, мне пора… – и, перешагнув через труп моей секретарши, приказал охраннику: – Там баба валяется. У неё внезапно заболела голова и она выстрелила себе в больное место. Уберите её и пол почистите…

Прошло полгода после визита Рокфеллера.

Прошла почти успешно операция 11 сентября 2001 года. Сразу после теракта Ник снова пришёл в мой кабинет. Его охрана втащила связанного по рукам и ногам человека в военной форме. Его глаза были завязаны, во рту был кляп. Рокфеллер начал издалека, с Афганистана:

– Афганская банковская система теперь наша. И климат хороший, много полезных растений можно вырастить. Теперь нам всё можно, мы полны благородного негодования. Ещё бы! Такие убытки! Три небоскрёба, четыре самолёта! Этак нам Афганистана ещё мало будет. Надо будет ещё и Ирак взять за такие убытки.

– Кто это? – спросила я. Ответ снова был издалека.

– Знаешь, Лиза, существуют люди, которые движут вперёд цивилизацию, прогресс. Но иногда попадаются такие, которые рождены для того только, чтобы делать пакости человечеству; вместо масла они насыпят песка, это они вставляют палки в колёса истории, – Рокфеллер подошёл к связанному офицеру. – Ты посмотри на себя, рыло немытое… Руки тебе оторвать мало! Чему тебя 10 лет учили?!..

Началось всё прекрасно. Первый самолёт влепился в северную башню, как надо. Мы с Джорджем смотрели этот эпизод в коридоре школы. Мы были в восторге. Буш даже пошутил: «Какая ужасная авария. Наверное пилот неопытный!» Мы ему: «Да, за рулём поспать решил… Джордж, ты мастер юмористического жанра! Иди, передай свой талант подрастающему поколению.» Пока он там читал детишкам сказку про уточку или козлёнка, в южную башню врезался второй самолётик. Конечно, влетел не идеально, чуть криво, сбоку, но главное – долетел. Сидим, ждём третьего. У нас как планировалось? По 15 минут между каждым эпизодом. Вдруг звонок из штаба, говорят, что с третьим самолётом проблемы. Он, оказывается, упал на взлёте… Вот те раз! Как упал?! Кто позволил? Кто допустил?.. Управлял самолётом полковник Попкинз, он уже рыдает, – сообщают из штаба… Рыдает, это хорошо. А кто будет таранить здание № 7? У нас там весь дом заминирован. Его что? Без самолёта, что ли, взрывать? Или так и оставить заминированным? А если это обнаружится? Как объяснить, что здание № 7 полностью подготовлено к сносу, набито взрывчаткой? Тупик. Этому Попкинзу башку оторвать мало. Второпях решили в тот же день взорвать. Взорвали сначала несколько зарядов, чтобы пожар начался. Мол, от сильного пожара ослабели опоры и здание рухнуло. Но это конечно уже не то. От пожаров такие дома не падают. Их бы никто и строить не стал бы, если бы они от пожаров падали… Чёрт! И всё из-за какого-то Попкинза!

И с самолётом надо было что-то решать. Вообще-то его можно было поднять другой и всё-таки протаранить седьмое здание. Но время ушло. Мы в 45 минут должны были уложиться. И то много. Больше никак было нельзя. А то совсем неубедительно получится. Что же, скажут, в США совсем воздушной обороны нет? Ни истребителей, ни мощных и точных радаров? Террористы как бы за счёт неожиданности быстренько захватили самолёты и все их успешно грохнули. А мы как бы их перехватить не успели, от неожиданности… Но не может же неожиданность три часа длиться! Истребитель за минуту взлетает… Не могли мы через два часа таранить здание № 7. Или сразу, или никак.

И самолёт. С ним-то что? Он же как бы захвачен был, а у нас ни террористов, ни пассажиров, даже настоящего рейсового Боинга нет. Не можем же мы показать обломки Боинга на военном аэродроме, откуда он взлетал, управляемый дураком Попкинзом. Как мы объясним, что он на военный аэродром упал? Срочно нужно было придумывать что-то. Придумали, что рейс 93 упал в Пенсильвании. Второпях взорвали на опушке землю, в яму машину мусора вывалили, лес пожгли – халтура, конечно, ужасная: ни хвоста, ни фюзеляжа, никаких тел – словом, ничего от самолёта. По телевизору показать нечего было! Позор… Десять лет теракт готовили и такой позор. Казалось бы, всё учли, всё рассчитали, лучшие сценаристы работали… И такое дерьмо получилось. Я не знаю… Что с тобой делать, подлец? Уволить? Сортиры чистить тебя заставить? – лётчик кивал. – Нет, твоя работа летать и сейчас ты полетаешь… Лиза, убей предателя… Сейчас 9 часов, 11 минут.

Я взяла пистолет из сумочки и выстрелила в голову Попкинза. Он ударился затылком о стену и упал. А я спросила:

– А прибыль будет?

– Огромная, – Рокфеллер открыл дверь. – Уберите Попкинза, у него заболела голова и он застрелился. А его коллегам сообщите, что Попкинза убил патриот анархист, за то что он был в сговоре с террористами…

– Застрелился?.. У него же руки связаны, – сказал охранник.

– Мы ему немного помогли… И подлеца анархиста поймайте, совсем обнаглели негодяи в последнее время.

Когда Попкинза унесли, Ник продолжил самобичевание:

– С Пентагоном тоже прошло не всё гладко. Во-первых, Боинг должен был пролететь прямо над фонарными столбами на минимально возможной высоте. Уже подлетая к Пентагону, было понятно, что ни высота никуда не годится, ни траектория над столбами. Было решено сделать другой заход. Самолёт развернулся, сделал круг и снова пролетел над Пентагоном. Второй раз было уже получше, хотя тоже совсем не идеально: над фонарями он так и не пролетел, пролетел намного левее, даже левее автозаправки. Этого криворукого пилота я к тебе потом приведу, посмотришь на него, постреляешь… Пришлось оставить второй вариант, не могли же «террористы» бесконечно кружить над министерством обороны. Это было бы как-то подозрительно… Во-вторых, после выстрела из пушки заминированный сектор должен был сразу рухнуть. Взорваться и рухнуть, а он не взорвался и не рухнул. Ещё с полчаса стоял, пока наконец гранатами не взорвали. Предполагалось что? Что этот сектор здания сразу обрушается и мы говорим, что обломков самолёта не видно, потому что они засыпаны развалинами. А получилось что? Здание стоит целое с трёхметровой дыркой. А куда пропал самолёт? Хвост, крылья, двигатели – где они? Как всё это могло просочиться сквозь стену?

Ну ничего. Если почаще говорить, что Боинг разрушил Пентагон и показывать уже рухнувшую часть стены, тогда забудут, а молодые и не узнают.

Со вторым самолётом тоже получилось не идеально. Он летел с запада, поворачивал налево и его занесло. Неточно попал, сбоку. Центральные опоры он не мог задеть даже теоретически. Падай башня сама, на бок должна была заваливаться.

Многие видели, что второй самолёт не был пассажирский, да, он серый, без иллюминаторов, с синей эмблемой, которой нет не самолётах «Американ Эйрлайнс». Надо было покрасить, иллюминаторы нарисовать… Но это тоже лишние свидетели. Поэтому и не перекрашивали, думали, не заметят… Да. не всё получилось идеально. Когда вокруг одни идиоты, это и не удивительно. Знаешь, чтобы журналисты ничего не выдумывали и подавали новости в правильном виде, мы им заранее объясняем, как всё надо понимать. С первой секунды народ сразу должен услышать правильную точку зрения и успокоиться. Народ не должен чесать в затылке и соображать, что к чему. Здание № 7, оно же здание Соломон Бразерс, надо было взорвать, но как объяснить его падение? Прочнейшее стальное здание ни с того ни с сего вдруг взяло и развалилось. Для того чтобы у обывателей ни в коем случае не возникало никаких подозрений, уже в первые новости нужно было вставить правильное объяснение. Если заранее не предупредить журналиста, новость будет такая: «Только что рухнуло здание ВТЦ-7. Что послужило причиной, непонятно. Мы постараемся получить объяснения от наших экспертов». Зрители напрягутся: «Хм, что-то непонятное, что там непонятное?..» Нам этого не надо. Всё должно быть скучно и понятно. Журналисты со скучающими физиономиями должны сообщить, что «47-этажное здание Соломон Бразерс рядом с Всемирным торговым центром также обрушилось». Зритель пропускает такое сообщение мимо ушей: «А, ещё там что-то упало. Ну и денёк сегодня, небоскрёбы всё падают и падают…» Вот зачем надо предупреждать журналистов… Но в случае со сносом здания 7 эта практика нас подвела. Сначала мы собирались взрывать в 5 часов, потом перенесли на 20 минут позже. Предупредили журналистов заранее о 5-тичасовом падении здания, потом предупредили, что падение переносится на 20 минут позже. Но до английской Би-Би-Си сообщение о задержке на 20 минут не дошло. И в пятичасовом выпуске новостей Би-Би-Си журналистка Джейн Стэндли сообщает, что здание 7 только что рухнуло, а за её спиной в прямом эфире стоит целое и невредимое ещё здание 7… Английских телепридурков может извинить только полное незнание архитектуры Нью-Йорка.

Что ещё не получилось? Остальное вроде бы всё сработало неплохо. А… Ну да… Там погиб кто-то. Мы предполагали, что почти никто не погибнет. Времени для эвакуации дали достаточно. Там пожарные работали, но это же их работа, риск. В самолётах никого не было, в Пентагоне тоже и в 7-м здании тоже никого. Скажем, что жертв было около трёх тысяч. На самом деле, гораздо меньше. Даже хорошо, что есть убитые – а то что за теракт без жертв? Должны же быть настоящие родственники, убитые горем. Нужно же что-то показывать народу. Мы им денег дадим. Родственникам, не народу. Они погибали не напрасно. Жертвы, а не родственники. Они герои! Они пожертвовали собой на благо страны! Мировое лидерство и процветание Америки – вот за что они геройски отдали свои жизни! Если бы Америка была отсталой недоразвитой Зимбабвой, то погибало бы гораздо больше американцев.

Мы должны гордиться собой. Лиза, мы тоже герои. Поэтому нас надо наградить. Награждать будем так. Мы, ФРСники, делаем 5 триллионов долларов и даём в долг правительству на ведение войны с терроризмом. На захват Афганистана и Ирака, я думаю, одного процента, т. е. 50 миллиардов, хватит. Всё остальное наше. И плюс 5 триллионов, которые правительство нам остаётся должно. То есть мы заработали почти 10 триллионов. Достойная плата героям.

Тебе, Лиза, мы дадим миллион. Конечно, это не взятка, а благодарность. Ты работаешь не из-за денег, а на благо Америки. Гордись собой, Кондолиза!

И Ник Рокфеллер ушёл.

Скоро в интернете можно было видеть фото и видеоматериалы, доказывающие, что организаторами и исполнителями этого теракта были мы, государственные служащие, чиновники. И я видела эти материалы… Обычно теракт происходит случайно, бах и всё. А в этом случае, после попадания первого самолёта в башню, к месту теракта сбежались журналисты и просто любопытные с фото– и видеокамерами. И теракт получилось заснять на плёнку. По телеканалам шла прямая трансляция и многие телезрители записали её на видеомагнитофон. Поэтому позже можно было несколько раз медленно просмотреть те кадры, которые телеканалы уже не показывали. Кстати прямая трансляция не такая уж и прямая – на самом деле прямой эфир идёт с некоторой задержкой, чтобы можно было не пустить в эфир ненужные кадры.

Я помню кадры, снятые с вертолёта. Знаменитые кадры, на которых видно, что нос второго самолёта, пробив большое стальное здание, вышел с обратной стороны не только не разрушившись, но даже и не помявшись[4]. Вещь совершенно невероятная. Нос самолёта сделан из алюминия, он очень непрочный, от удара в любую стену он совершенно разрушится сразу же. Нос не мог, пробив здание насквозь, остаться целым и невредимым. Любому ясно, что здесь мы имеем дело с видеомонтажом, который не очень-то получился, возможно, из-за спешки. На изображение летящего самолёта наложили изображение башен, но из-за движения вертолёта, с которого велась съёмка, изображение башен сдвинулось вправо, мы смогли увидеть нос самолёта.

Конечно, когда потом телеканалы выпустили сборник видеокассет со «всеми» записями их прямых эфиров, эти кадры с наипрочнейшим носом в собрание не включили. Как не включили все разоблачительные кадры, по недоглядению попавшие в прямой эфир.

А что скрывали с помощью видеомонтажа? Я полагаю, что скрывали вспышку от взрыва. На всех неотредактированых записях за мгновение до столкновения самолёта со зданием видна вспышка от взрыва. За мгновение до тарана мощная пушка, установленная на самолёте, пробивала стену, чтобы самолёт внутри башни взрывался. (Напомню: прочность башен такова, что столкновение с самым большим самолётом с полными баками на самой

[4] См. «11 сентября. Ключи к разгадке. September Clues».

большой скорости – для башен совершенно не опасно. Их бы и строить никто не стал, если бы от одной случайной аварии они разрушались.)

Вот этот-то выстрел из пушки и нужно было спрятать. Но одно лечим, другое калечим. Вспышку спрятали, зато нос показали.

Есть фотография, сделанная, кажется, неким Робом Ховардом за секунду до тарана, вид снизу; и очень хорошо на ней видны (лучше, чем на видеоплёнках) ракеты, укреплённые на днище самолёта. Рейсовые Боинги с ракетами конечно не летают.

Есть ещё одна плёнка, где стёрли вспышку и ракеты на днище. Запись сделана под местом попадания второго самолёта, видимо, ЦРУшники снимали, а кто ещё мог знать, что туда самолёт вот-вот воткнётся? В прямом эфире её не было, кажется. Эту запись подправили не очень удачно: видно, что были проделаны какие-то манипуляции. Крыло, например, чуть стёрто было в одном кадре… Это важно вот почему. Если техника видеомонтажа станет идеальной, если подделки по качеству не будут ничем отличаться от оригинальной съёмки, то тогда даже видеозапись мы не сможем считать доказательством чего-либо. И тогда мы можем быть уверены только в том, что видели своими глазами. Для властей манипуляция сознанием станет ещё проще…

На многих плёнках слышны взрывы. Взрывы слышали и ощущали многие свидетели. На одной плёнке видно облако от взрыва у основания башни ещё до обрушения, это взрывники так всегда перед самым сносом взрывают главные опоры, а в версию с самолётом это никак не укладывается. На всех плёнках с крупным планом видны множественные струи пепла и дыма от взрывов, вырывающиеся из окон за мгновение до обрушения.

В том, что стальные опоры были взорваны и башни рухнули со скоростью свободного падения, как будто никаких опор в них не было, в том тоже можно убедиться с помощью видеозаписей.

В одной телепередаче в Орландо Джорджа Буша спросили, как он узнал о терактах 11 сентября.

Вопрос: Во-первых, я хотел бы вам сказать, господин президент, что вы даже не представляете себе, как много вы сделали для нашей страны. И, во-вторых, ответьте, пожалуйста: что вы почувствовали, когда вам сообщили о террористском нападении?

Президент Буш: Спасибо, Джордан. Знаете, Джордан, вы мне не поверите, если я вам скажу, в какое состояние меня повергло известие об этом террористическом нападении. Я был во Флориде. И мой главный секретарь Анди Кард…

…я находился тогда в классной комнате для проведения беседы об одной чрезвычайно эффективной программе обучения чтению.

Я сидел вне комнаты, ожидая, когда меня пригласят, и я видел, как самолёт врезался в башню – телевизор, конечно, был включен. И поскольку я сам был пилотом, я сказал: «Какой никудышный пилот!»

Я подумал, что произошла ужасная катастрофа. Но [в этот момент] меня ввели [в класс], и у меня не было времени об этом задуматься.

Так что, я сидел в классной комнате, когда Анди Кард, мой главный секретарь, который, вы видите, сидит вон там, вошёл и сказал мне:

«Второй самолёт врезался в башню. На Америку совершено нападение».

По сути, Джордан, сначала я не знал, что думать. Знаете, я вырос в такую эпоху, когда даже мысль не могла зародиться о том, что на Америку могут напасть, – вероятно, ваш отец или ваша мать думали, как и я.

И в этот небольшой промежуток времени, я принялся напряжённо думать о том, что это значит, когда на тебя нападают.

И я знал, что, как только я буду располагать всеми фактами [подтверждающими], что нас атаковали, ценой будет ад для тех, кто посмел напасть на Америку (аплодисменты)»[5].

Буш ответил, что он смотрел телевизор и тут он увидел, как в небоскрёб врезается самолёт, тогда он сказал: «Какая ужасная авария (Буш сделал печальное лицо, вспоминая те минуты, как бы пытаясь показать, насколько он был расстроен случившимся), наверное, пилот ошибся, не справился с управлением», – вот что предположил Буш в первый момент; так он рассказывал в этой передаче. То есть мысль о теракте даже не пришла тогда ему в голову; наверное, это имел в виду Буш. То есть он не то что не знал о теракте, он даже не допускал мысли, что люди способны на такое ужасное, жестокое злодеяние как теракт; наверное, это хотел донести Буш до сознания зрителей, отвечая на вопрос. И увлёкшись этой мыслью, Буш невольно сказал то, что не должен был никогда говорить. Даже под пытками. Он признался в том, что он, Джордж Буш младший, лично участвовал в организации этих терактов. Признался, сказав, что видел попадание первого самолёта в первую, северную башню… Люди, которые не готовили эти теракты, простые телезрители, смотревшие в тот день телевизор, могли видеть в прямом эфире башни-близнецы только с того момента, когда северная башня уже горела. Сначала Боинг бьёт первую из башен и это видят только террористы и случайные прохожие; и только потом, спустя несколько минут в эфир пошла картинка с уже горевшей одной из башен.

И до следующего дня, до 12 сентября никто, кроме террористов и случайных прохожих, не мог видеть, как в северную башню влетает первый из двух самолётов. Только 12 сентября по телевизору показали запись, случайно сделанную французскими журналистами братьями Нодо. Они 11-го сентября на улицах Нью-Йорка снимали документальный фильм о нью-йоркских пожарных. И весь день они провели, снимая работу пожарных и спасателей. И только 12 сентября братья Нодо передали снятые ими кадры телевизионщикам. А 11-го числа телезрители видели только попадание второго самолёта в южную башню и конечно никому из них не пришла тогда в голову мысль, что возможно это неловкий пилот, зазевавшись, направил свой самолёт прямо в небоскрёб. И если бы 11-го числа Буш со всеми смотрел, как второй Боинг таранит вторую башню, то и ему бы ни в коем случае не могла бы прийти в голову мысль о неловком пилоте. Что один неловкий пилот случайно влип в северную, а другой неловкий случайно угодил в южную башню с разницей в 15 минут, – подумать такое не мог бы даже самый неловкий президент; чтобы подумать такое, надо быть самым неловким среди умственно отсталых.

Но и второй самолёт Джордж Буш не видел. В 9 часов утра он уже был в классе с детишками и читал сказочку. И это тоже можно видеть на видео. Около 9 часов 5 минут помощница Буша шепнула ему на ухо, что и второй Боинг благополучно попал в цель. Он и до этого-то сюжет сказочки не улавливал, но после сообщения помощницы совсем вырубился и утонул в глубинах своего мозга.

Не случайно президент в такой день и час оказался среди детей и видеокамер. Надо было показать, какой он добрый, как он любит детей, что конечно такой добрый дядечка не станет убивать родителей этих милых детишек… Правда, Буш младший не актёр. Образ чадолюбивого папаши ему явно не удался. В ходе создания этого пропагандистского ролика он вообще вряд ли понимал, где находится, смотрел или сквозь стены, или в неопределённую точку перед носом. Слишком уж его впечатлили кадры, которые он смотрел до того как войти в класс… Если Буш не видел закрытой телетрансляции, организованной спецслужбами, значит его слова: «Я сидел вне комнаты, ожидая, когда меня пригласят, и я видел, как самолёт врезался в башню – телевизор, конечно, был включен» – откровенная ложь. Зачем президент

[5] ЦИТИРУЕТСЯ ПО: Тьерри Мейссан «11 сентября 2001 года. Чудовищная махинация.».

лжёт на эту тему? И зачем он лжёт против себя?! Нет, в этом он не лжёт. Он действительно видел первый теракт, снимавшийся агентами спецслужб, совершившими этот теракт.

Случайно можно сказать правду, но случайно соврать невозможно. «Он ошибся! Он случайно ошибся!.» Ошибся он в любом случае. Ещё сильнее ошиблись его папа с мамой… Как он мог ошибиться? На вопрос, что он почувствовал, когда узнал о теракте, он стал отвечать не задумываясь. Он всё прекрасно помнит. Он даже помнит свои мысли в ту минуту. Он говорит, что подумал об ошибке пилота… И как вообще такое можно забыть? Такие дни не забываются. За такие дни на электрический стул сажают и в ад отправляют.

Лгать очень трудно. В своём рассказе Буш солгал два раза: ложь, что он узнал о теракте только 11 сентября и что он ужасно расстроился, узнав о теракте. Наоборот, он был рад, что теракт получился.

Почему он заговорил об ошибке пилота? Он думал об ошибке пилота в другом смысле. О той ошибке пилота, которая не позволила протаранить здание 7. Это конечно же был самый большой провал во всей операции 11 сентября. И Буш об этом очень много думал, об этой ужасной ошибке он не мог не думать. В его голове всё время сидят два слова: ошибка пилота. А что на уме, то и на языке.

Есть ещё видео. В интервью общенациональному телеканалу PBS[6] Ларри Сильверстайн, арендатор башен-близнецов и соседних зданий, сказал небольшую речь. Он попытался хоть как-то объяснить необъяснимое, с точки зрения физики, и беспричинное обрушение здания № 7. Конечно, Сильверстайн начал с того, что это было ужасное событие, что погибло много людей (Ларри попытался сделать печальное лицо. Если бы он представил в эту минуту, что проиграл, например, в карты пару миллионов долларов, его лицо было бы намного печальнее). Потом он сказал, что обрушившиеся башни-близнецы сильно повредили здание № 7, поэтому они решили его сносить.

Остаётся вопрос: когда было заминировано здание № 7? Обычно ветхое здание готовится к сносу несколько недель. Проводится анализ конструкции, заряды развешиваются так, чтобы несущие опоры были разбиты взрывами не фрагменты, удобные для последующей эвакуации. Не должно оставаться длинных крупных частей, которые потом бы пришлось разрезать. После взрыва должна получиться груда мусора, которую легко и быстро можно было бы убрать. Каждый заряд размещается в нужном месте под нужным углом и взрывается не когда-нибудь, а в нужный момент, чтобы здание аккуратно сложилось, чтобы стены падали внутрь, чтобы обломки не разлетелись куда попало. Разумеется, что всё, имеющее хоть какую-нибудь цену, из сносимого здания выносится. Но богатенький Ларри таких тонкостей от роду не слыхивал, он-то поди думал, что по лестнице сверху бегут взрывники, разбрасывают гранаты, а потом они взрываются – вот и нет домика. Не принято у богатых опускаться до того, чтобы интересоваться тонкостями рабочей профессии.

Что же получается? Здание № 7 было заминировано задолго до 11 сентября?.. Получается, так. Как и я, старый Ларри не просто знал о терактах, но и активно готовил их…

Все эти и другие бесчисленные фото– и видеокадры легко доступны. Многочисленные адвокаты, прокуроры, судьи легко могут найти их в интернете. Но все они бессильны. Ник Рокфеллер прав. Наша тирания устроена так крепко, что у её противников нет шансов. На своих должностях и зарплатах останутся только те судьи и прокуроры, кто будет лгать покрывать и оправдывать наших властвующих американских террористов. Наивные борцы с режимом будут уволены, покусившиеся взять власть силой будут убиты.

Ни одного «независимого» прокурора не заинтересовали показания очевидцев, слышавших взрывы и даже обожжённых этими взрывами в снесённых небоскрёбах…

---

[6] См. фильм «11 сентября простым взглядом», 2006 г., 34-я минута.

Любой прокурор мог легко доказать, что на Пентагон не падал самолёт. Пентагон – самое охраняемое здание в мире. Каждый метр вокруг него просматривается видеокамерами. Если бы действительно в Пентагон попал самолёт, то он бы попал и в объективы десятков видеокамер. Но все видеозаписи, сделанные в те минуты, были изъяты и засекречены. Забрали даже записи сделанные видеокамерами на соседних зданиях. Почему-то людям нельзя их показывать. Вместо видеозаписей спецслужбы 5 лет спустя сначала показали 5 кадров, на которых не видно самолёта, но хорошо видна дата 12 сентября в левом нижнем углу кадра. А потом показали записи с двух соседних камер, на которых опять не видно никакого самолёта, но видно, что и эти плёнки зачем-то редактировались…

На фотографии, сделанной спецслужбами, изображён автомобиль, на который якобы упал столб, сбитый падающим на Пентагон Боингом. Но столб упал так странно, что, разбив лобовое стекло, даже не поцарапал кузов автомобиля. Так тяжёлые столбы не падают. Видимо, какому-то полковнику не хотелось портить автомобиль, а хотелось, списав, взять его себе.

На других фотографиях видно, что прямые, не помятые крылом авиалайнера столбы были просто ровно спилены болгаркой или автогеном.

Есть фотография, на которой видно отверстие якобы сделанное Боингом в стене Пентагона. Фото было сделано ещё до обрушения этого сектора Пентагона. Отверстие слишком мало для Боинга. Там, куда должны были попасть хвост и крылья с массивными двигателями, совершенно неповреждённая стена, даже стёкла на окнах целые. И, конечно, нет ни одной фотографии, запечатлевшей хоть какие-то обломки Боинга. Ничего, ни шасси, ни хвоста. Так самолёты не падают. То же самое можно сказать о фото и видео якобы с места падения Боинга в Пенсильвании.

И любому прокурору достаточно пошевелить пальцем, чтобы найти бесчисленные неопровержимые доказательства вины конкретных чиновников, даже не надо ничего расследовать, уже всё расследовано – только бери и сажай. Но не хотят наши прокуроры никого сажать! Какой гуманизм!..

Если кучке банкиров позволяется совершать теракты и развязывать войны, то что может помешать им совершать любые мыслимые и немыслимые преступления? В том числе и по всему миру… Ровно через 911 дней после теракта 9\11 в Мадриде в электричках были взорваны бомбы. Много десятков человек погибло, ещё больше раненых.

Сегодня в Америке и в зависимых странах установился тиранический режим. Как это могло случиться? Почему об этом не говорят?

Разве возможно, чтобы ничтожное меньшинство дурило головы миллионам? Как это возможно? Скорее всего, это произошло уже давно, поэтому и не так заметно.

Когда машинист управляет большим поездом, мы не удивляемся – он же занял главное место. Чтобы управлять людьми, есть тоже главное место, это место печатника денег. Печатник денег главнее президента и министра финансов. Вообще, государство США не имеет права печатать деньги по закону, уже с 1913 года. Тогда президент Вильсон запретил своей стране печатать деньги, но разрешил это нескольким людям. Они-то и стали с этого момента настоящими президентами Америки. Хотя и до этого они развязывали войны, устраивали перевороты, ставили своих министров и президентов в любых странах. Но с 1913 года они легализовались. А сегодня их наследники управляют миром.

Они – печатники денег.

Ротшильды, Рокфеллеры, Морганы, Варбурги, Шиффы… Они запрещают упоминать себя средствам массовой пропаганды. Они не хотят быть упомянуты в рейтингах самых богатых людей мира. Да и сами эти рейтинги существуют только для того, чтобы скрыть настоящих владельцев мировой экономики.

Как они, лишь несколько человек, управляют миллионами людей? Назначают на важные должности своих сторонников. Например, директора ЦРУ назначат такого, которого устраивает банкирская власть. Назначают таких же министров и редакторов в СМИ. Так управлять совсем не сложно – и я бы справилась. Редакторы будут печатать правильных журналистов и никакой другой цензуры уже не понадобится.

Где обучались эти журналисты? По каким программам? Кто утверждал эти программы? Чиновники – ставленники банкиров. Обученный по банкирской программе человек должен считать нынешний политико-экономический порядок – наилучшим. Учебник, написанный противником банкиров, просто не попадёт в школу и даже в типографию.

Частные школы? Кто может основать школу? Здесь путь от банкирской головы до головы выпускника ещё короче.

Гранды и должности получат «правильно» глядящие на мир учёные. Их будут приглашать в СМИ для популяризации.

Деньги нужны и для того, чтобы быть оппозиционером. Деньги и возможность выступать в СМИ получат те оппозиционеры, которые критикуют чиновников по мелочам и которые молчат или даже сами не знают о всевластии банкиров. Деньги получат и социалисты, и националисты. Одни будут предлагать повысить налоги на богатых, другие будут требовать усложнить въезд и получение гражданства иностранцам. Всё это настолько страшно для банкиров, что они обязательно дадут много денег такой оппозиции. И не важно, кто из них победит на выборах: гнедая или рыжая лошадь. В любом случае победит банкир, это его лошади и любая масть ему нравится.

И хотя нет необходимости подтасовывать цифры на выборах, я сомневаюсь, что банкиры постесняются их подтасовать, если это им будет надо. Людям, полностью контролирующим информагенства, телеканалы, суды… – что может им помешать поставить в компьютер нужные цифры?

Ну вот кандидат избран, вот он занимает кабинет президента. Казалось бы, теперь вся власть в руках, делай, что хочешь… А что хочет делать президент, банкиры прекрасно знают. Каждый кандидат тщательно изучается и в трезвом, и в пьяном виде. Его друзья, взгляды, интересы – всё известно… А вдруг озарение? А вдруг он прозреет и резко поменяет свои взгляды? Почему нет?.. А вы часто меняете свои взгляды?.. Для человека это очень трудно, почти невозможно. Сказать себе: «Я был глуп и наивен, столько лет меня дурили…» – редкий человек способен на такой подвиг. К тому же должно случиться что-то неожиданное, потрясающее, заставляющее пересмотреть мировоззрение. Такое редко случается. Да и банкиры постараются сделать всё, чтобы президент чувствовал себя на коне, но чтобы ничего его не трясло…

Как видите, для банкиров нет ничего сверхсложного, они легко могут манипулировать сознанием населения. Простые люди не боги. Волей-неволей пропаганда проникает в их сознание. Если долго долбить в голову, в ней будет дырка.

Но, может быть, кто-нибудь откроет глаза президенту? Кто? Никто. Расписание встреч составляется надолго вперёд, с кем, когда, о чём – решает не он… А если произойдёт чудо и ангел Божий свистнет в ухо? И топнет президент ножкой и сам захочет править государством.

Есть варианты и на этот случай.

Кажется, осенью 2010 года Путин прилетел с визитом на Украину. В этот раз он удивил всех огромным синяком на левой скуле. Телевизионщики засняли это битое лицо… Конечно, бить надо было не в лицо, а в живот, чтобы не светиться, не раскрывать секреты профессии, так сказать. Обычно так и поступают с тем, кто возомнил себя настоящим властителем страны. А где была охрана? – спросите вы. Думаю, рядом. Половина держали за руки, другая половина била… А сменить охрану?.. Думаю, первый пинок под зад президент получает

сразу же, как только у него возникает желание сменить охрану. Люди, охраняющие президента, охраняют не его от народа, а банкиров от президента.

– А Барака Обаму тоже били? – спросила Флора.

– Не знаю… Чем хорош смуглый президент? На нём синяки не так заметны… Путин не подавал никакого иска в суд, никаких объяснений, откуда синяк, от его помощников не было. Да и что тут скажешь? «Все виновные уже уволены и наказаны. На их должности будут приняты сотрудники, которые будут бить строго по почкам.» Так, что ли?..

Для любой значимой общественной деятельности нужны деньги. И у кого будут деньги, а у кого – нет, решают в конечном счёте банкиры.

Искусство могло бы открыть людям глаза. Но деньги и возможность достучаться до зрителя получат только те художники, которые не собираются ничего открывать. Именно такие актёры, режиссёры и литераторы будут рекламироваться вместе со своими пустыми творениями. А умный человек обзывается фашистом, сталинистом, террористом или просто сумасшедшим, сторонником теории заговора. А пригласить, например, в свой телевизионный эфир фашиста – это значит самому стать фашистом. А начальник не любит платить зарплату фашистам и с радостью их увольняет.

И так везде. И в промышленности. Для производства любого товара, от наркотиков до детских игрушек, нужны деньги. И что ещё очень важно, банкиры не только решают, кому дать или не дать деньги, но они ещё решают у кого забрать или не забирать деньги. Если надо будет у кого-нибудь забрать деньги и собственность, то это обязательно будет сделано.

Как видите, для господства банкиров на планете не требуется никаких сказочных средств типа волшебных палочек или хрустальных шаров. Достаточно более простых и привычных средств: угрозы, подкуп, убийство. Я в этом участвовала сама. Я убивала. Никакая баня не отмоет эти кровавые руки.

Я говорю чистую правду. Может быть вы не знаете, но есть такие таблетки или порошок. Когда банкирам надо узнать, что на самом деле думает человек, журналист или политик, – тогда их агент, обычно симпатичный представитель противоположного пола, незаметно кладёт в еду испытуемому порошок правды, без вкуса и запаха. Это новейшие технологии. Человек не может сдержаться и начинает говорить только правду. Точнее, у него возникает такое сильное чувство доверия к собеседнику, что ему хочется говорить всё, что думает. И испытывает при этом необычайное наслаждение.

Мы все так устроены, наш мозг управляет телом с помощью химических веществ. Одно, выделенное мозгом вещество, вызывает страх и боль, например, когда опасно и нужно бежать. Другое – вызывает радость и покой. Иногда, при травмах, например, в кровь выбрасывается мозгом обезболивающее вещество. Так что теоретически у человека искусственно можно вызвать любые эмоции… Так вот, накормив кого вам надо этим порошком, можно спрашивать у него, что угодно, – всё расскажет, разболтает. Представьте, что могут вытворять спецслужбы с помощью такой химии. Что угодно.

Я вам даже сейчас покажу эти таблетки. У меня есть с собой одна упаковка.

Кондолиза вышла и тут же вернулась с серой коробочкой в руках.

– Вот они, «Правдопурген» – таблетки правды. Я вам дарю. Берите. Удивительная вещь. Бодрит необычайно.

Комаров и Шприц лежали на пузах, свесив головы с полки и высунув по-собачьи языки, и, конечно, внимательно слушали Кондолизу Райз. Комаров механически взял серую коробочку и, не меняя исходного положения, вяло промычал:

– Чего тут болтать? Пристрелить надо этого Бен Ладена. У меня разговор с исламистами короткий. Их сначала пристрелить надо, а потом с ними разговаривать. Поэтому у меня с ними такой короткий разговор.

– Так он убит уже. И не террорист он, а артист. Террартист. Убит в 2007 году. Просто об этом решили не сообщать, так как тогда бы пришлось выводить войска из Ирака и Афганистана. Его же, Бен Ладена, там искали – найти не могли. Было решено, чтобы Бен Ладен ещё пожил. Для этого нарядили под Бен Ладена другого артиста и все наши телеканалы дружно стали его показывать. Правда Бен Ладен был потолще прежнего и седина из бороды исчезла, но это не так важно, в основном-то тот же террорист номер один. Будем искать. А борода почернела… так это же Бен Ладен, щёголь, модник, он же просто покрасил бороду, прихорашивается, как все террористы, разве не понятно?

А 2 ноября 2007 года в прямом эфире арабского телеканала Аль-Джазира премьер министр Пакистана Беназир Бхутто неожиданно сказала, что Бен Ладен убит, что она это подтверждает, что это проверенная информация, из надёжных источников, что она знает имя убийцы – Ахмед Омар Саид Шейх.

Конечно, американо-арабского журналиста, который брал интервью у Бхутто, эта новость совсем не заинтересовала – с ним так не договаривались, так не честно – без предупреждения в прямом эфире такие вещи говорить! Он постарался перевести разговор на более весёлые темы.

И информагенства решили не обращать внимания на эту ерунду. Ну подумаешь, премьер-министр, подумаешь, какого-то Пакистана (где это?), какая-то Беназир, пусть даже и Бхутто (это кто?), ну подумаешь сказала, что убит Бен Ладен (а кто это?). Чего тут особенного? Чего тут сообщать? Пустяки.

К сожалению для Бхутто в Америке не нашлось хорошего пародиста, похожего на Бен Ладена. А вот талантливых убийц у нас полным-полно… Банкиры решили её прикончить. Чтобы и она помалкивала и другие чтоб боялись. Через два месяца после её заявления об убийстве Бен Ладена её саму убили. Это сделали на предвыборном митинге. Она ехала в бронированном автомобиле, высунувшись наполовину из люка в крыше машины. Несколько человек с разных сторон стреляли в неё, потом взорвали светошумовую гранату. Но убийцы не попали в неё. На плёнке хорошо видно, что Беназир успела спрятаться в машину. Если бы пуля в неё попала, то её голову сильно бы отбросило в сторону. Но этого на плёнке не видно. Беназир скрылась в автомобиле не раненой.

В этом случае убить её должны были охранники, сидевшие с ней в машине. Ей крикнули, чтобы она пригнулась и, когда она села, положив голову на колени, её сильно ударили в затылок острым альпинистским молотком.

Как и в случае с Путиным, охрана не заботилась о жизни и здоровье Бхутто. Они могли бы убить её сразу, как только получили приказ. Два месяца им понадобилось, чтобы изобразить, что убивал её какой-то сумасшедший террорист-смертник.

Руководство любой страны должно делать вид, что международный исламский терроризм очень опасен и силён. Все должны поддерживать американских захватчиков.

– А кто Бен Ладена-то убил? – спросила Флора.

– Спецслужбы Пакистана, те, которые подчинялись Беназир Бхутто. Её подчинённые и убили, поэтому она точно знала, что Бен Ладен убит и кем убит. Её за это и казнили.

– А знаете, почему некоторым людям трудно понять, как работает система банкирского произвола? – задала вопрос Флора. – Почему люди не могут в это поверить? Почему даже собственным глазам они не верят?.. Потому что мы, простые люди, слишком честные. А точнее сказать, мы честные в том, что нас лично не касается. Приврать на работе, в семье, для нас обычное дело. Но мы не понимаем, как можно врать в парламенте на всю страну, в газетах, в учебниках, в теленовостях. Не понимаем, потому что мы этого никогда не делали. Обмануть соседа, приятеля, сказать, что занят, когда не занят и т. д. – это ладно, тут ничего особенного. Но чтобы всю страну… Это уже слишком. Это бред и теория заговора… Так думает обыватель, когда слышит о чём-то подобном.

Кто-то же работает на телеканалах, в центробанках, в спецслужбах. И для них сосед – не таксист, а министр, приятель – не сокурсник, а банкир-миллиардер. Их-то политика касается лично! То, что для нас далёкая непонятная политика, для них это будни, обыденность. И ведут они себя, к сожалению, также, как мы. Ты убить готов воришку, который у тебя велосипед украл. А на что способен богач, у которого отняли или хотят отнять миллиард долларов?

Войны не сами начинаются. Их начинают. Сознательно. Зная, что будет много тысяч жертв.

Люди, способные начать войну, т. е. приговорить к смерти массу народа, – способны на всё, на любую ложь, на любое преступление.

Война – это реальность. Значит, реальность и беспредельная безнравственность и лживость наших правителей. Иногда мы думаем: ну уж нет, это уж слишком, на такую низость не способен никто, даже они, нельзя же так лгать, так всё подстроить, всех же не подкупишь… Это ошибка. Они способны на всё. На любую низость, на любую мерзость. Ясно и твёрдо это понять нам мешает наше благодушие, которое тоже не само собой появляется, а воспитывается с детства пропагандой. Войны сами собой начинаются, экономические кризисы тоже, а правители смотрят на это и ничего не могут сделать – так нам говорят. Дети, если вы чего-то не понимаете, это не значит, что в этом нет никакого смысла. В мире всё связано, всё логично и во всём есть смысл. И наоборот, если вам кажется, что вы всё-всё понимаете, спросите себя: на чём основана моя уверенность? Не на пустых ли лишь словах? Не на том ли, что это всем давно известно?

Спросите себя, зачем тысячу раз повторяется всем очевидное? Не затем ли лишь, чтобы оно прочно отпечаталось в нашей голове? Не затем ли во все дырки нам запихивают этот бесплатный интеллектуальный сыр, чтобы напрочь отбить аппетит?

Это не просто ложь, тупая пропаганда. Нет, это научная пропаганда, эмоциональная, психологами придумываемая; такая, чтобы человек, начинающий понимать правду, начинал чувствовать себя мерзавцем… В книге Джона Колемана «Комитет 300» перечислены около сотни институтов, центров, комиссий, которым платят деньги только за то, чтобы они врали. Они перевирают историю, придумывают фальшивые новости. И денег на это не жалко. Потратишь часть, зато сохранишь остальное.

То, что на вершине этой пирамиды стоят банкиры, о чём говорила Кондолиза, – это очень даже возможно.

Представьте, что когда-то, давным-давно жили-были сто банкиров. 99 из них были добрыми, честными и щедрыми. И только один из них был злым, лживым и жадным. И был он настолько жаден, что хотел стать самым богатым банкиром в мире. И был он настолько злым, что готов был даже убивать тех, кто мешал ему осуществить его мечту.

(Убивать за деньги – неужто это звучит совершенно невозможно? Не слишком ли я жестока к банкирам, допуская, что один из ста может оказаться злодеем?)

Представьте, как могла бы развиваться история про 99 добрых и одного злого банкира? Что бы могло помешать злодею стать самым богатым и «сожрать» остальных? Что? Ничто. И никто. Неужто честный министр внутренних дел или честный прокурор? Что может быть проще, чем убить министра или прокурора? Для злодея банкира проще только почесаться.

И в нашей почти не выдуманной истории победит злой и жадный банкир. И станет самым богатым и могущественным. И, конечно, чтобы сохранить своё богатство, он не остановится ни перед чем.

Потом пройдёт много лет, богатей помрёт и что же его наследник?.. А наследник будет справедливо считать себя законным наследником. Он никаких преступлений не совершал, все претензии к папе, а папа на том свете. А наследник чист перед законом, даже пусть честен, добр, щедр в меру, – но не дурак! И отдавать своего он не намерен! И чтобы сохра-

нить наследство, он, как и папа, тоже ни перед чем не остановится. Защищать свою собственность – святое право любого гражданина!

Так что в конце концов почти вся экономика Земли должна была стать собственностью кучки олигархов. Это не выдумка коммунистов, а логическое неизбежное завершение развития капиталистической системы. К этому и должна была привести конкуренция, борьба за жизнь в экономике. Никто же не отрицает существования конкуренции?..

Если ты не захватишь политическую власть и не съешь своих конкурентов, тогда они захватят власть и съедят тебя… И после того как ты стал царём горы, чтобы тебя не свалили, нужно напустить такого тумана, такого дыма, чтобы никому у подножия горы тебя даже видно не было. Это первейшее, обязательное условие! Пропаганда, постоянная, повсеместная. С детства, с мультиков и до научных трактатов для стариков. Везде надо врать, врать, врать, врать!!! Бесконечно, круглые сутки. Завалить враньём настолько, чтобы даже желания вылезть из кучи вранья не было. Врать так, чтобы молчал даже тот, кто чудом узнал правду; молчал от стыда, что он мог когда-то верить в такую чудовищную ложь; чтобы молчал от страха быть поднятым на смех и от бессилия и обречённости перед лавиной вранья.

Напомню, я сейчас пытаюсь объяснить, почему многим трудно добраться до истины. И какими нашими слабостями пользуются мировые лжецы, чтобы держать нас в дураках. И наверное, главная наша слабость – это гордыня. Это желание всегда быть идеальным, самым лучшим.

Не зря издавна в православии гордыня считалась одним из главных грехов. На первый взгляд даже непонятно, в чём грех? Ну верит человек в то, что он самый лучший – никого же не убил, не ограбил. Но наши предки не дураками были. Если что-то придумывали, то не напрасно.

Гордыня мешает познавать истину.

А человек, ослеплённый ложью, гораздо ближе ко греху, чем зрячий…

С самого рождения мы начинаем познавать мир. Конечно, наши детские представления о мире несовершенны. Нельзя узнать сразу всё. Информация поступает частями, помаленьку, не сразу. Каждая новая порция вносит какую-то деталь в нашу картину мира. Но в любом возрасте у ребёнка есть хоть какая-то рабочая версия, как устроена вселенная. Пока он не уверен в завершённости картины, он добавляет в неё новых персонажей, новые предметы, переделывает, берёт вместо тетрадного альбомный лист, побольше, потом холст. Очень много противоречащих друг другу фактов. Поэтому что-то приходится и стирать. Ведь абсолютно надёжная информация – это только наш личный опыт. А ведь это так мало. (К тому же мы можем забыть что-то, перепутать, неправильно понять, нас можно обмануть; вспомним хотя бы про фокусы – всё происходит на ваших глазах, но это обман.)

И вот однажды настаёт такой прекрасный момент, когда художник, живущий в нашей голове, решает, что картина готова… Он моет кисточки, задвигает под кровать коробку с красками, вешает картину на стенку, садится перед ней, затыкает уши и ему уже больше ничего не интересно – он наслаждается своей гениальностью… На этом этапе человек разумный превращается в человека гордого. Теперь для него отличить ложь от истины очень просто. Если она нравится ему, значит, истина. Если не нравится, значит, ложь. И повлиять на гордеца уже невозможно. «Зачем мне ложь?» – рассуждает он. Как только он сталкивается с неприятными фактами, которые разрушают его картину мира, он сразу понимает: «Ложь» – и мгновенно теряет всякий интерес к этой грустной теме. Поэтому в окружающем мире он видит только подтверждения своей правоты.

А мировые лжецы не зря едят свой хлеб. Они всегда готовы бросить кусок голодному гордецу. И тот проглотит подачку, не пережёвывая. И, сытый, обязательно скажет: «Вот видите, я снова прав; очередное подтверждение моей гениальности». И любую нелепость и несуразицу проглотит восторженный слепец вместе с подачкой. Любые критические спо-

собности он теряет, когда видит подтверждение своих мыслей, вложенных в него ранее теми же самыми пропагандистами. Выйти из этой информационно-наркотической зависимости очень тяжело, иногда невозможно.

Живёт на свете такая дама: Валерия Новодворская, вы её не знаете. Политик, журналист и очень доверчивый человек. С юности американская пропаганда стала для неё истиной в последней инстанции. Всю жизнь она боролась против российского коммунизма за американские капитализм и демократию. В этом был смысл её жизни. И она готова была пожертвовать жизнью для победы США и Европы над коммунистической Россией. Её арестовали, кажется, лечили в психиатрической больнице. Валерия Ильинишна свято верила в голодомор, в красный террор, в десятки миллионов сознательно и злонамеренно убитых безумными коммунистами. Верила, что Вторую Мировую Войну развязал СССР, для того чтобы захватить и поработить весь мир, и уничтожил при этом 50 миллионов человек. Она была совершенно уверена во всём этом; и конечно, каждый честный человек, по её мнению, обязан был сделать всё, чтобы уничтожить такой бесчеловечный советский режим.

Она верила… нет она точно знала, что во всех демократических странах на честных выборах народ выбирает лучших людей в президенты, в депутаты, потому-то и живёт народ там благополучно, спокойно. Точно знала, что суды там справедливы и беспристрастны, а прессе там можно доверять, потому что честная там пресса, потому что цензуры нет, потому что выгодна частному собственнику репутация честного СМИ… И так далее.

В общем, уверена была Валерия Новодворская, что Европа, Америка – это культура, цивилизация и прогресс, а Советский Союз – мракобесие, варварство, застой и прочие отрицательные определения, включая матерные… И в таком духе она выступала на телевидении, писала статьи в газетах. Организовала партию «Демократический выбор». И можно сказать, что она добилась желаемого. СССР разделили на несколько государств, коммунистический режим отменили. Можно себе представить, как Валерия была рада. Сбылась мечта всей жизни. И она тоже приложила руку к этому великому событию. Вписала своё доброе имя в историю.

И сейчас она верит пропаганде, верит, что Путин – антиамериканский диктатор.

Что мешает ей познать истину?

Что держит её в неведении?

Что ей нужно сделать с собой, чтобы прозреть?

Если она поймёт, что происходит на самом деле, какой бесконечной дурой будет она себя ощущать!!! Только представьте себе это отчаяние, эту катастрофу! Вся жизнь, всё, чем гордилась, рушится. Подвиги превращаются в преступления. Ангелы оборачиваются демонами и дьявольски хохочут над бедной простушкой.

Все заслуги и достижения, с которыми мечтала предстать перед Богом (Валерия – православная), превращаются в несмываемые и неискупаемые грехи.

Как дура, она плясала под дудку лжецов и негодяев. Те, кого она всю жизнь презирала и ненавидела, оказались правы. Скольких честных людей она оплевала, оскорбила! А с мерзавцами и такими же, как она ослами дружила и целовалась взасос. Сколько подвигов она обругала, сколько преступлений воспела.

Как ей прозреть? Это невозможно. Как ей жить дальше? Она работает в либеральной газете; свои же коллеги, давние друзья размажут и растопчут её. Никто её не поймёт. И вчерашним врагам она не нужна.

Как жить с таким грузом? В праве ли мы требовать от неё такого геройства? Можно ли это вынести? Не лучше ли крепче зажмуриться? Как добровольно пойти на такую пытку?.. Любое прикосновение к истине обжигает её, бьёт током. Чтобы разобраться, что к чему, надо бросать обычные дела, взять в руки книгу врага, читать и мучиться. Для чего? Чтобы в конце концов понять, что ты полное ничтожество? Что может побудить сделать этот тяжёлый

первый шаг? Поиск истины? Но я же уже знаю истину, зачем мне две? Зачем тратить время зря, зачем влезать в игру, если проигравший получает щелчки по лбу, а проигравший – пинки под зад?.. Конечно, незачем, если ты гордый человек, если тебе важно мнение окружающих о тебе и если тебе очень важно твоё собственное мнение о себе, если это для тебя важнее, чем истина.

Гордый человек – раб своих ошибок.

Гордый человек не меняет своего мнения о чём бы то ни было, потому что это означало бы, что он способен ошибаться и может быть глупым.

Валерия Новодворская – гордый человек и до самой смерти ей не выбраться из болота лжи, в которое её затянули такие же, как она, простаки.

Если хотя бы в чём-то вы хотите познать этот мир, отключите гордыню, скажите себе: «Я – обычный человек; как и всех, меня можно обмануть; как и все, я могу ошибаться». Отключите любые эмоции, особенно по отношению к себе: обида, зависть, тщеславие, страх… Научитесь спокойно выслушивать отличные от вашего мнения. Нужно научиться получать удовольствие от абсурдных на первый взгляд теорий. Как правило, все правильные теории когда-то казались абсурдными. Дети, если вы не хотите навсегда остаться с детским миропониманием, научитесь легко отказываться от ошибочных убеждений и взглядов… Век живи – век учись. Не зазнавайся. Каждый человек, даже самый глупый, обязательно считает себя почему-то очень умным. Нужно бороться с этой ослепляющей самоуверенностью, лишающей нас рассудка.

Хочешь быть мудрым – научись быть дураком…

Взвешенный авторский комментарий

Хватит! Довольно! У всего есть предел, даже у моего безграничного терпения!.. Читатель, ты видишь, как я взбешён!!! (Да! Три восклицательных знака.)

Я взбешён очень сильно. Настолько, что даже забыл придумывать названия для глав! Никогда раньше я не забывал об этом. Это неопровержимо доказывает, что степень моего негодования очень велика…

Большего бреда и бестолковщины, описанных в предыдущей главе, я никогда не встречал! А я много встречал бредов и бестолковщин, уж поверьте…

Нобелевская премия уже практически уже лежала у моих ног!.. (Или даже несколько премий!) А сейчас она, одев ботинки и пальто, открыла дверь и готова покинуть мою жалкую лачугу… Вернись! Прости!

Я должен сделать официальное заявление…

Заявляю, если хотите, клянусь, что мнения принадлежащие персонажам данной книги, могут не совпадать (честное слово, не совпадают!) с мнением автора. Печать, подпись.

Как вообще можно было допустить, чтобы мои мнения совпадали с мнениями каких-то дураков из предыдущей главы?! (Они сами себя так называют,)

Да они просто фашисты, я сразу догадался. Наверняка, они сторонники Гитлера и фашистского приветствия, хотя открыто об этом не говорится.

А я – нет. Я люблю евреев, я люблю холокост. То есть я люблю эту теорию, я верю в неё, потому что это правда. Конечно, своими глазами я её не видел, но я уверен, что холокост был. Да и как вообще можно было допустить, чтобы его не было?! Он был и его не могло не быть! Он должен был быть по всей логике исторического развития.

И фашистское приветствие я не практикую. Я его презираю! Я здороваюсь по-русски (и по-еврейски) простым рукопожатием.

Если кто-то думает, что я зубы заговариваю, чтобы не говорить о главном, если кто-то скажет, что я специально своротил разговор на фашистов для отвода глаз – отвечу.

Заказчик теракта – Бен Ладен. Вот так!

Да, сам я не видел, но по косвенным данным… Разве не было смертников? Были! Твёрдо установлены маршруты их перемещений. Даже их фотографии по телевизору показывали. Следователи даже Коран нашли. Что? Следователи сами подбросили? Значит Коран подбросили, а смертники приехали без Корана? Ха-ха-ха… А как же они перед смертью молиться-то будут без Корана, дурьи ваши головы?

А башни разрушились по причине ковкости металла. Он же ковкий. Температурный градиент деструктурирует структуру металла. Вот так! Ослабленная структура опор не выдерживает массы и верхние этажи пр инерции (!!!) ломают нижние опоры. Вот видите, всё просто и не надо бояться демократии.

Конечно я против мошенничества.

Когда ПО ЗАКОНУ деньги для страны печатает какой-то дядя, когда дядя даёт эти деньги, например доллары, только в долг и когда этот непонятный дядя требует вернуть за каждые 100 долларов, например 105 долларов, – это мошенничество. Я согласен… Вернуть 105, когда существует всего 100 – невозможно. Точно также как невозможно вернуть 105 триллионов, когда напечатано всего лишь 100 триллионов. Невозможно вернуть даже 100 триллионов, ведь в таком случае страна останется совсем без денег. Что, ракушками расплачиваться, что ли?

Конечно, это мошенники. Но зачем же их опять сажать в газовые камеры? Это же варварство, дикость! Зачем повторять ошибки наших диких предков?! Безумие!.. Давайте

лучше посадим их на электрический стул. По-человечески, гуманно, цивилизованно. А дети не виноваты, их мы отдадим на усыновление. Девок удочерим. Можно же по-человечески… Какой же подлец придумал эту историю с холокостом! Вот бы его самого так…

Но ни один судья этих мошенников на электрический стул не посадит. Дело не в том, что в Америке зависимый от власти суд – конечно там честный независимый суд, я уверен в этом! (Специально для членов Нобелевского комитета повторяю: я уверен, что в демократических странах суд независим.) … Но дело в том, что это мошенничество… э-э-э… узаконено. Да, мошенничество, но по закону. В самом законе между строк написано: воруй! Поэтому судьи и прокуроры бессильны. Закон такой. Так и написано: этот непонятный дядя должен печатать деньги… Так что? Тупик? Выхода нет?.. Есть! Есть выход!

В Америке же демократия! ДЕМОКРАТИЯ!!! Просто надо избрать на честных выборах, честный парламент и честного президента, которые отменят воровской закон. (Для уважаемых членов Нобелевского комитета повторю: я уверен, что в демократических странах самые честные выборы из всех других выборов. Да, уверен. Я также уверен, что в демократических странах – ДЕМОКРАТИЯ, так и запишите. Я так считаю, в отличие от фашистов из предыдущей главы.)

Закон отменить, воров посадить, ворованное имущество конфисковать. Будут ли мошенники-банкиры всеми способами защищать наворованное? Конечно, будут! Могут ли они убить честного кандидата в президенты, пока у него ещё нет охраны? Конечно, могут, я этого не отрицаю… Хмм. Как же быть? Хмм. Ну не знаю… Хмм…

О! Придумал! Кандидату в президенты не нужно говорить, что он собирается посадить воров банкиров! Но нужно держать эту мысль в уме, при себе. А потом, когда станет главой государства, раскрывай карты… А чтобы избиратели поняли эту хитрость, ему надо подмигивать во время дебатов. Он должен подмигивать. Например, говорит, что любит банкиров всей душой, и подмигивает левым глазом в этот момент… Да, демократия – сильная штука, надо только уметь ею пользоваться. И не надо нам подсовывать фашистских режимов с холокостами! Демократия или холокост? Я выбираю демократию!

А таких фашистов, которые в предыдущей главе бесновались, надо стазу изолировать. Как только заикнётся такой прыщ про холокост, сразу палкой по башке и рот изолентой замотать, чтобы не орал. Только дай им свободу, сразу людям головы задурят, ясное дело. Читали мы ихние «протоколы сионских мудрецов» – знаем их фашистские штучки.

И ещё честному президенту надо отменить все долги, а то вся экономика в кабале у…

Стоп! Меня осенило! А что если…

Да! Конечно! Смотрите! Нам говорят фашистские пропагандисты, что мошенники банкиры все евреи. Но это же вилками на воде писано! Кто проверял? Где доказательства? По фамилии? Но это же ненадёжно. Смотрите.

Ротшильд, Варбург – это фамилии, похожие на немецкие. Например, Шуленбург – известный гитлеровский фашист. Ротшильд – это «красный щит» по-немецки. Рокфеллер – похоже на Мюллер, Гитлер, Вальтер!

А вдруг все банкиры не евреи, а наоборот – фашисты?! Тогда всё сходится. Тогда получается, что фашисты ловко всё придумали. Смотрите. Фашисты специально называют себя евреями, для маскировки! Мы же любим евреев и они это знают! Это типичная защитная окраска, мимикрия, по-научному. Некоторые мухи в процессе эволюции перекрасились в чёрно-жёлтый цвет и их никто не трогает, все птицы думают, что это пчёлы или осы… Фашисты называют себя евреями, чтобы их не трогали!.. Нужен строгий химический анализ, нужен анализ крови. Если выяснится, что мошенники банкиры не евреи, а наоборот – чистокровные фашисты, тогда всех их надо посадить на электрический стул. Цивилизованно, культурно и гуманно. А если получится, что они всё-таки евреи, тогда просто поса-

дить. В тюрьму. Надо же учесть пережитые ими страдания. Геноцид, Холокост, Апокалипсис – как много было за это заплачено. Большую цену за это пришлось заплатить евреям.

Люди из Нобелевского комитета! К вам обращаюсь! Неужто из-за кучки преступников мы откажемся от завоеваний демократии? Изгоним подлецов из своих рядов! Пусть ярче воссияет Солнце свободы! Давайте награждать только демократов и гуманистов, таких, как я, объективных и незашоренных. Удачи вам в вашем нелёгком труде, счастья, успехов!..

Сдуреть можно! В этом комитете гении работают: все книги на Земле прочитать! Фантастика! Даже китайские! Там же вообще ничего непонятно…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.